

**Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова,
Е.М. Харланова**

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ

Учебное пособие

Челябинск
2025

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

**Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова,
Е.М. Харланова**

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ

Учебное пособие

Челябинск
2025

УДК 371.015:158(021)

ББК 88.840: 88.362я73

С 34

Сиврикова, Н.В. Профилактика буллинга в школе: учебное пособие / Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова, Е.М. Харланова; Министерство просвещения Российской Федерации, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2025. – 300 с. – ISBN 978-5-907821-65-1. – Текст: непосредственный.

В учебном пособии представлен комплексный подход к изучению и решению проблемы травли детей в школе как группового явления: теоретико-методологические вопросы, результаты эмпирических исследований авторов, опыт профилактики буллинга в образовательных учреждениях.

Каждый раздел завершается заданиями, терминологическим минимумом и списком рекомендуемой литературы. В качестве приложения в пособие включены методические разработки по диагностике буллинга и проведению профилактических занятий.

Издание адресовано студентам педагогических университетов, педагогам, специалистам по социальной работе и психологам.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение НИР «Исследование буллинга как феномена группового действия», заявка № Ш-2025-47 от 30.06.2025

Рецензенты: Демцура С.С., канд. пед. наук, доцент ЮУрГГПУ
Шевченко А.А., канд. психол. наук, доцент ЮУрГУ

ISBN 978-5-907821-65-1

© Сиврикова Н.В., введение, темы 1.2., 1.3, 1.4; 2.1, 2.2;
3.1, 3.2, 3.4; 4.2; заключение, 2025

© Ярославова Г.Ю., темы 3.3; 4.3, 2025

© Харланова Е.М., темы 1.1; 4.1, 2025

© Издательство Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета, 2025

Содержание

Введение	5
Раздел 1. Буллинг как феномен группового действия	10
Тема 1.1. Понятие и виды буллинга	10
Тема 1.2. Буллинг-структура	25
Тема 1.3. Структурные детерминанты травли	44
Тема 1.4. Методы диагностики буллинга	54
Тест	69
Терминологический минимум	75
Рекомендуемая литература	79
Раздел 2. Особенности буллинга в школе (на примере Челябинской области)	80
Тема 2.1. Восприятие буллинга участниками образовательного процесса	80
Тема 2.2. Взаимосвязь психологической атмосферы в школе и структуры буллинга	91
Тест	101
Терминологический минимум	104
Рекомендуемая литература	106
Раздел 3. Правовые и организационные аспекты профилактики буллинга в школе	107
Тема 3.1. Юридические механизмы противодействия буллингу	107
Тема 3.2. Система профилактики буллинга в образовательных учреждениях	119
Тема 3.3. Алгоритм действия сотрудника образовательной организации в случае буллинга ..	138

Тема 3.4. Взаимодействие организаций социальной сферы по профилактике буллинга	150
Тест	158
Терминологический минимум	163
Рекомендуемая литература	167
Раздел 4. Технологические аспекты профилактики буллинга	168
Тема 4.1 Анализ отечественного и зарубежного опыта профилактики буллинга	168
Тема 4.2. Дизайн оценки программ профилактики буллинга	180
Тема 4.3. Технологии профилактики буллинга	189
Тест	211
Терминологический минимум	214
Рекомендуемая литература	217
Заключение	218
Ключи к тестам	224
Библиографический список	225
Приложения	243
Приложение 1. Методы диагностики буллинга	243
Приложение 2. Сценарии занятий по профилактике буллинга	267

ВВЕДЕНИЕ

Проблема травли в школе широко обсуждается в психолого-педагогической литературе. Вынося на обсуждение собственные взгляды и результаты исследований, мы столкнулись с распространенным среди педагогов сомнением в том, решаема ли эта проблема в принципе. Явление, когда из-за реальных или мнимых недостатков ученики становятся объектом насмешек, оскорблений, физического насилия со стороны сверстников и учителей, существует в школе уже давно. Однако стоит признать, что в последнее время проблема травли стала более острой в связи с появлением более жестких форм издевательств (вплоть до сексуального насилия) и более жестких реакций (например, скулшуттинг – стрельба в школе).

Нам также приходилось слышать мнение о том, что возможно травля/буллинг является своеобразным механизмом социализации, взросления: проходя через издевательства со стороны сверстников, подросток становится сильнее духом, учится принимать себя и противостоять группе. Интересно, что среди самих подростков, с которыми мы общались в ходе своей работы с данной проблемой, сторонников таких взглядов не наблюдалось. Даже среди тех, кто пережил опыт жертвы и стал успеш-

ным, не наблюдалось детей, которые находили бы это необходимым для себя. Наоборот, встретившиеся нам люди, пережившие опыт издевательств над собой, не хотят, чтобы кто-то еще оказался на их месте, и готовы активно действовать, помогать жертвам травли.

Рассматривая проблему буллинга с психолого-педагогической точки зрения, мы признаем, что в ее основе лежат возрастные и групповые процессы, но не считаем данный процесс обязательным спутником взросления. Исследования показывают, что далеко не все дети, сталкиваясь с ситуацией травли, учатся принимать себя, быть сильными духом и т. д.

В данном учебном пособии буллинг рассматривается как групповой процесс, с которым можно и нужно бороться, а буллинг-поведение – как одна из форм девиантного поведения (агрессии). Конечно, позитивные стороны можно найти в любом явлении, но в случае травли потенциальные негативные последствия существенно перевешивают возможные выгоды для личности.

В учебном пособии комплексно отражены современные взгляды на буллинг как феномен группового действия. В первом разделе рассматриваются теоретические представления о том, что такое буллинг и какие формы он может принимать. Подробно рассматривается буллинг-структура: роль в

буллинге инициаторов травли, их помощников, защитников, жертв и наблюдателей. Особенность анализа феномена травли как группового феномена заключается в признании того, что он является травмирующим не только для жертвы, но и для всех остальных участников (в том числе и для наблюдателей).

В пособии описываются структурные детерминанты травли. К ним, согласно результатам исследований, проведенных по всему миру, можно отнести: материальный достаток семьи, материальное неравенство в обществе, доступ к образованию, социально-демографические факторы (пол, возраст, расовая принадлежность), состав семьи, психологический климат в школе и т. д.

В конце первого раздела представлен анализ использованного в исследовании инструментария для диагностики буллинга; перечисляются основные методы исследования, их достоинства и недостатки при изучении проблемы буллинга в школе; приведены примеры конкретных методик исследования на русском языке.

Второй раздел посвящен анализу распространенности буллинга в школах. В его основу легли исследования, проведенные авторским коллективом с целью изучения распространенности буллинга в школе; представлений о данном явлении среди

учащихся, учителей и других специалистов, работающих в школе; изучения буллинг-структуры и ее связи с психологическим климатом в школе. Результаты исследований показали, что в школах недооценивается проблема буллинга в целом и проблема травли учеников со стороны учителей.

В третьем разделе представлены организационные и юридические аспекты профилактической работы по преодолению буллинга в школе, проблемные вопросы и перспективы их решения, отражены юридические основы и меры профилактики насилия, зафиксированные в законах Российской Федерации. Особое внимание уделяется вопросам выстраивания системы профилактики буллинга в образовательных учреждениях с учетом уровней профилактики, необходимости обеспечения комплексного подхода к решению проблемы и организации взаимодействия с социальными партнерами. Подробно приводится алгоритм действия сотрудника образовательной организации в ситуации буллинга.

В четвертом разделе обобщены результаты анализа отечественного и зарубежного опыта профилактики буллинга; представлены технологии профилактики, использовавшиеся авторами.

В конце каждого раздела содержатся контрольные вопросы, задания для самостоятельной

работы и тесты. Выполнение тестов и освоение материала позволяют проверить ключи к тестам, представленные в завершении пособия.

В качестве приложений в пособие включены методики диагностики риска буллинга в школе и буллинг-структуры, а также сценарии профилактических занятий.

Материалы пособия будут полезны студентам педагогических вузов, школьным учителям, психологам и социальным работникам, работникам администраций школ, а также родителям школьников. Они могут выступать в качестве основы для разработки и проведения антибуллинговых мероприятий не только в школе, но и в других учебных заведениях.

РАЗДЕЛ 1. БУЛЛИНГ КАК ФЕНОМЕН ГРУППОВОГО ДЕЙСТВИЯ

Тема 1.1. Понятие и виды буллинга

Во второй половине XX века в обществе распространяются идеи гуманизма: уникальность каждой личности, ценность разнообразия самовыражения, важность обеспечения самореализации каждого человека. В социальной практике постепенно формируется установка на обеспечение безопасного и благополучного развития каждого человека, особенно детей.

В то же время исследователи обращают внимание на возникновение явлений, создающих угрозу благополучию и напрямую наносящих урон личности, ее психике, развитию. Буллинг (травля) относится к таким явлениям. Буллинг нарушает право ребенка на образование [85].

Проблема буллинга сегодня имеет международный статус. В 2019 году ЮНЕСКО указывало, что треть обучающихся в мире испытывали травлю со стороны своих одноклассников. В последние десять лет буллинг как социально-психологическое явление получил распространение также и в образовательных организациях Российской Федерации.

Одним из первых исследователей буллинга, который ввел данный термин, описал явление и разработал программу по его профилактике, был норвежский психолог Д. Олвеус [106].

Он рассматривал травлю как «преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [108, с. 48]. Изучая данное явление в образовательных организациях, Д. Олвеус не только исследовал его причины, формы, но и разработал программу профилактики (*The Olweus bullying prevention program* (ОВПП)) по предупреждению буллинга [107].

Благодаря Д. Олвеусу буллинг стал предметом научных исследований, дискуссий и развернувшейся профилактической работы в образовательных организациях всего мира, осуществляемой на основе разных программ.

В России одним из первых ученых, обратившихся к изучению данного явления, был И.С. Кон [20]. Он на основе анализа зарубежных исследований школьного насилия охарактеризовал его как запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. И.С. Кон подчеркнул актуальность изучения явления на основа-

нии данных распространенности буллинга среди современных российских подростков.

Анализируя понятие «буллинг» или «травля», представленное в работах отечественных (Е.Н. Волкова [9], М.А. Новикова [36], В.Р. Петросянц [39], А.А. Реан [43]) и зарубежных исследователей (Д. Олвеус, П. Рандалл, К. Бергер), можно выделить ряд ключевых характеристик: наличие насильственных действий (как физических, так и психологических); повторяющийся характер данных действий в определенном пространстве взаимодействия; намеренное нанесение урона объекту травли для установления доминирования над ним.

Негативное отношение (буллинг) также включает в себя три обязательных элемента [105]: 1) неравномерность социальных статусов; 2) постоянное, последовательное и систематическое причинение физического или морального вреда (злые шутки, подножки и т.д.); 3) настрой группы лиц против другой группы лиц (конкуренция школ, классов, групп внутри класса).

А.А. Бочавер, К.Д. Хломов выделяют три подхода к исследованию буллинга: диспозиционный (исследование индивидуальных особенностей участников буллинга); темпоральный (изучение уязвимости в определенные периоды жизни в связи с жизненными событиями) и контекстуальный

(изучение среды, микроклимата группы, системных процессов в сообществе) [3]. Рассмотрим данные подходы и результаты их применения.

В рамках *диспозиционного подхода* внимание исследователей сосредоточено на самих участниках травли и их индивидуальных характеристиках. Рассматриваются личностные особенности, характеристики, которые влияют на то, кем становится конкретный человек: жертвой или преследователем. Буллинг рассматривается как явление, вызванное особыми характеристиками самих участников, а изменение ситуации требует работы над коррекцией данных характеристик.

Следуя данному теоретическому ориентиру, ученые анализируют и раскрывают непосредственно внутриличностные факторы, приводящие к включению индивида в буллинг в одной из позиций. Наиболее часто анализируются особенности жертвы и преследователя (агрессора).

Так, согласно исследованиям, наиболее типичная жертва травли — замкнутый ребенок с поведенческими нарушениями, негативными убеждениями о самом себе и социальными сложностями [72]. Высок риск стать жертвой травли у школьников с трудностями в обучении [101], синдромом дефицита внимания и гиперактивности, расстройствами аутистического спектра, диабетом, эпилеп-

сией [90], детей с нарушением веса [76] и другими нарушениями и хроническими заболеваниями, особенно влияющими на внешность [95].

Преследователя (агрессора), согласно исследованиям Д. Олвеуса, характеризует готовность применять насилие для самоутверждения и импульсивность [108]. Они хорошо распознают чужие эмоции и психические состояния и успешно манипулируют детьми [117]. Основными мотивами буллинга служат стремление к власти, удовлетворение от причинения вреда другим и вознаграждение — материальное (деньги, сигареты, другие вещи, отбираемые у жертвы) или психологическое (престиж, социальный статус и т. п.) [108].

При использовании *темпорального подхода* изучаются периоды жизни личности, в которые она наиболее уязвима для возникновения ситуации буллинга, может стать жертвой или агрессором. Буллинг предстает как отклоняющееся поведение в ситуации, когда его участники не могут справиться с возникающими трудностями и разрешить их. С учетом понимания рисков важно обеспечить сопровождение в эти периоды потенциальных участников буллинга (возрастные периоды, трудные жизненные ситуации).

Таким сензитивным периодом для возникновения буллинга выступает подростковый возраст.

Подростковый период связан с формированием самооценки, началом самоопределения и возрастающей потребностью в самореализации во взаимодействии с окружающими («пробе сил»), важным становится получение статуса среди сверстников. При этом подростки еще только осваивают компетенции самоорганизации, взаимодействия с окружающими и не всегда осознают способы конструктивной самореализации.

Ряд исследователей отмечает, что буллинг-поведение в большей степени характерно для подростков в связи с происходящими гормональными изменениями и внутренней трансформацией представлений подростка о мире, взаимоотношениях с окружающими и о самом себе. Л.Брайзендайн утверждает, что при переходе во взрослую жизнь у подростков наблюдаются проблемы социальной адаптации. У мальчиков данный переход связан с установлением независимых отношений с окружающими, у девочек он связан с установлением социальных отношений [66]. У мальчиков возрастает дух соперничества, уровень агрессии, склонность к самостоятельному принятию решений и независимости от мнения окружающих — всё это может подтолкнуть их к буллинг-поведению при прочих неблагоприятных факторах (заниженная самооценка,

проблемы в семье и отношениях с отцом, неумение вести себя при конфликтах и др.).

Девочки же в подростковом возрасте страдают от неустойчивой самооценки и учатся выстраивать свои отношения с миром через социальные связи, что может при неблагоприятных факторах, о которых мы говорили выше, привести их так же к буллинг-поведению в активных (при выраженности маскулинных черт) и пассивных формах (насмешки, сплетни, прозвища и клички).

Буллинг как форма агрессии обеспечивает повышение статуса нападающих за счет жертвы и при поддержке зрителей. Фактически происходит самореализация за счет другого человека, что наносит урон жертве, вызывая виктимизацию, самому нападающему — проявляющему и закрепляющему деструктивные формы самореализации, и наблюдателям, осваивающим опыт ухода от ответственности. Поэтому данную форму конфликтного взаимодействия относят к деструктивным. Страх изменения своей позиции, превращение в жертву травли побуждает свидетелей не предпринимать действий в защиту жертвы.

В то же время поддерживающее травлю поведение наблюдателей имеет и другую основу. Согласно теории восприятия норм [115], подростки делают выводы о социальных нормах сообщества,

наблюдая за поведением членов сообщества («социальные референты»), которые имеют много связей в социальной сети сообщества. Следовательно, «учащиеся могут поддерживать и терпеть конфликт не из-за своего личного характера или уровня эмпатии, а потому, что они считают конфликтное поведение типичным или желательным, то есть нормативным в социальной сети их школы. В таком контексте сообщение или вмешательство в конфликт сверстников может быть воспринято сверстниками как девиантное» [110, с. 567]. В связи с этим важно сопровождать школьников, проводя действия, направленные на формирование и закрепление норм конструктивного взаимодействия, опыта социально приемлемого разрешения конфликтов в сообществе.

Согласно исследованиям буллинга *с позиций контекстуального и индивидуально-контекстного подходов*, буллинг (травля) рассматривается как деструктивное конфликтное взаимодействие в группе, в результате которого продолжительно осуществляется травля одних членов группы другими с опорой на дисбаланс сил [11; 84]. Разделяя данную позицию, остановимся на ней более подробно.

Буллинг рассматривается как феномен группового действия [11], оказывающий непосредст-

венное влияние на статус агрессора среди сверстников [17].

Подчеркнем, что в соответствии с данным представлением буллинг отличается от конфликта по следующим признакам:

1) длительности и повторяющемуся характеру агрессии,

2) дисбалансу сил обидчика и жертвы,

3) наличие буллинг-структуры.

Последняя включает в себя фиксированные типы участников: обидчик, жертва, свидетель, помощник обидчика, защитник жертвы [53].

Как отмечают в своей статье Э. Менесини и К. Салмивалли, дисбаланс сил может быть связан с физической силой, социальным статусом в группе или размером группы (например, группа нацелена на одного человека), а также с использованием знания уязвимых мест человека для нанесения вреда [100].

В ситуации травли нападающий (буля, буллер, агрессор, обидчик и т.д.) обеспечивает повышение своего статуса за счет жертвы при поддержке помощников и наблюдении зрителей. Вопросы буллинг-структуры остаются открытыми и будут более подробно рассмотрены в следующей теме.

В группе формируется буллинг-структура и деформируются нормы и практика взаимодействия. Согласно данным многочисленных исследований в результате таких искаженных групповых отношений каждый из участников подвержен деструктивному воздействию, что сказывается на дальнейшем развитии его личности.

Так, Л. Арсено отмечает, что последствия виктимизации влияют на психическое здоровье, физические и социально-экономические результаты [62].

Наиболее часто исследователи анализируют психологическую травму жертвы и урон, который получает сам агрессор, однако все участники ситуации травли воспроизводят и осваивают деструктивные формы взаимодействия, что и оказывает влияние на их дальнейшие отношения. В то же время наличие в группе ролевой позиции защитника снижает риск повторения буллинга. Если позиция защитников разделяется многими членами группы, то и сам буллинг пресекается. Следовательно, важно формировать компетенции, которые позволяют участникам осознавать негативные последствия буллинга и противостоять ему при появлении в группе.

При анализе многообразия форм травли исследователи предлагают разные основания для выделения ее видов.

Так, по характеру реализации агрессивных действий выделяют травлю *прямую*, включающую оскорбление, порчу вещей, избиение, отнимание денег, и *косвенную*, выражающуюся в избегании, бойкоте, распространении слухов и т.п. Согласно данным исследования А.М. Суздалевой и В.В. Калининской, к прямой травле чаще прибегают мальчики, а косвенная травля более распространена среди девочек [55].

По форме осуществления агрессии исследователи [70] выделяют травлю:

- физическую, включающую насильственные действия, избиение, ограничение движения;
- вербальную (словесную), включающую оскорбление и насмешки;
- социальную (реляционную), включающую нанесение урона репутации через распространение слухов, социальную изоляцию;
- экономическую (нанесение материального урона).

В рамках проекта «Мы считаем» (2019) было проведено масштабное исследование (1 057 опрошенных) проблемы травли среди подростков 10–18 лет. По данным исследования, более 50% респондентов считают, что подвергаются агрессии в школе; наиболее часто встречающимися видами

буллинга оказались психологический (32 %) и физический (27 %) [31].

В зависимости от среды, в которой осуществляется травля, выделяется травля в реальной физической среде и кибертравля (кибербуллинг), осуществляемая в виртуальной, цифровой среде [60]. Травля в реальной физической среде в зависимости от локализации может быть школьной, офисной (моббинг) и т. д. Школьная травля предполагает издевательство группы школьников и/или учителя над одним из учеников. Офисная травля подразумевает психологическое насилие группы людей над человеком на работе [25]. В свою очередь выделяют вертикальный вид травли — боссинг и горизонтальный — моббинг. Вертикальный буллинг предполагает, что психологический террор в отношении работника исходит от начальника; горизонтальный — от коллег.

В зависимости от субъекта преследования выделяют травлю при помощи преступных групп, травлю со стороны школьников и другие виды травли. В зависимости от объекта травли можно выделить травлю учеников и травлю учителей.

Исследователи говорят о динамике травли. Так условно можно выделить три стадии буллинга. Первой стадией является открытый конфликт в группе. В это время коллектив разделяется на груп-

пы с различными точками зрения, в том числе и группу, сохраняющую нейтралитет. Во время второй стадии участники начинают воспринимать конфликт как разногласия между ними и отдельным человеком, то есть выделяют отдельную жертву. Сам конфликт в итоге отходит на задний план и причиной агрессивных воздействий становятся не столько спорные действия, сколько личность жертвы целиком. Теперь внимание акцентируется на том, что человек является не таким, как все остальные. В этой стадии уже нет стороны, занимающей свободную нейтральную позицию, а напряжение, образовавшееся в коллективе, соответственно требует выхода в том или ином виде. Таким выходом может стать непосредственно психологическое насилие и давление группы на жертву. На финальной стадии буллинга действия агрессоров переступают всякую черту морали и официальных норм [25].

Таким образом, в научных исследованиях буллинг, или травля, рассматривается с позиций разных подходов как деструктивное явление, возникающее в реальной и виртуальной среде в процессе взаимодействия людей и деформирующее это взаимодействие, нарушающее безопасность и благополучие его участников.

Травля представляется как следствие дисфункций социальных институтов, прежде всего семьи и образования, и ее решение требует конструктивного взаимодействия всех участников образовательных отношений: обучающихся, учителей, родителей, специалистов служб сопровождения (психологов, социальных педагогов), администрации и социальных партнеров.

Контрольные вопросы

1. Что такое травля (буллинг)?
2. В чем отличие буллинга (травли) от конфликта?
3. Каковы причины травли с позиций контекстуального, темпорального, диспозиционного подходов?
4. Какие виды травли могут возникать среди участников образовательных отношений?
5. На кого может быть направлена травля в образовательной организации?
6. Как травля влияет на участников образовательных отношений?
7. Приведите примеры ситуаций травли, представленных в художественной литературе. Проанализируйте, к какому виду травли (буллинга) относится данный случай.

Задания для самостоятельной работы

1. Изучите ситуацию. Описана ли в ней травля (буллинг)? Аргументируйте свой ответ.

Ситуация А. В классе не любят К., у него нет друзей, его неохотно принимают в игру, не сторонятся, но и не обижают намеренно.

Ситуация Б. Одноклассники П. и В. поругались и подрались. Вчера П. толкнул В., а сегодня В. налетел на П. Днем вместе с ребятами из класса играют в футбол, уступать никто не собирается.

Ситуация В. В классе И. самый высокий и агрессивный. Он часто нападает на ребят, может обидеть, но одноклассники его в этом не поддерживают, осуждают его действия, сочувствуют пострадавшим от нападок.

Ситуация С. В начале года в классе появилась новенькая М. Тихая, молчаливая, носит очки. Одноклассники над ней подшучивают, выхватывают и бросают вещи, отбирают и ломают очки, толкают, обзывают, дергают за волосы. Новенькая никому не жалуется.

2. Опираясь на один из подходов (контекстуальный, темпоральный, диспозиционный), проанализируйте, каковы причины травли и как следует действовать, чтобы снизить риск проявления травли педагогам и родителям.

Тема 1.2. Буллинг-структура

Сегодня в психологии и в педагогике выработаны подходы к описанию, диагностике и профилактике буллинг-поведения. Важное значение в профилактике буллинга имеет изучение его статусно-ролевой структуры.

Каждая ситуация буллинга имеет четкую структурную организацию и обусловлена многими факторами (социально-психологические причины, индивидуально-личностные особенности участников буллинга).

В рамках эмпирических исследований используются разные модели буллинг-структуры. В исследованиях О.Л. Глазмана [10] классификация ролей участников буллинга предполагает пять категорий:

– Инициаторы (субъекты буллинга) — это люди с высоким уровнем агрессивности, которые проявляют агрессию не только по отношению к своим жертвам, но и по отношению к своим родственникам и учителям.

– Помощники инициатора — стараются поддержать провокатора и следовать за ним. Они используют ситуацию буллинга, чтобы нанести физический и моральный вред жертве (избивая и унижая).

– Защитники — защищают жертву и пытаются остановить буллинг. Они пользуются большим уважением среди своих одноклассников и гораздо реже участвуют в домогательствах по отношению к своим сверстникам и сами не подвергаются буллингу.

– Жертвы — люди, испытывающие психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение опасности и тревоги. Жертвам свойственно проявление симптомов депрессии, высокий уровень тревожности, подавленность, ипохондрия и иные отрицательные эмоциональные проявления.

– Наблюдатели — люди, которые знают о травле, не занимают ни сторону инициатора, ни сторону жертвы. Это большинство детей в школе [10].

В соответствии с исследованием Ю.Л. Макаровой [27] в структуре буллинга различаются несколько ролей: агрессоры (булли), которые осуществляют насилие; помощники булли; жертвы; защитники жертвы (активные и пассивные); наблюдатели. У жертв психологического насилия часто возникают симптомы депрессии, высокий уровень тревожности, подавленность, ипохондрия и другие негативные эмоциональные проявления, сопровождающиеся чувством изоляции, одиночества, опасности и тревоги. Наблюдатели, осведомленные о травле, не принимают ни сторону агрессора, ни сторону жертвы. Это чаще всего дети в школе [10].

Исследователи Мельядо и Менстас-Бустас предлагают провести анализ структуры буллинга, основываясь на данных, полученных в ходе исследования. Они считают, что разделение ролей свидетелей и других участников буллинга является искусственным. Фактически как жертвы, так и агрессоры одновременно выступают в качестве свидетелей в процессе издевательств. Поэтому дети, попавшие в ситуацию буллинга, могут одновременно принимать на себя несколько ролей. Таким образом, в рамках структуры буллинга выделяются следующие позиции: неприсутствующий (дети, не знакомые с проявлениями травли), свидетель, свидетель и жертва, свидетель, жертва и агрессор, свидетель и агрессор [98].

В исследовании Д. Олвеуса выделены различные роли в структуре буллинга, хотя многие из них пересекаются. Среди этих ролей можно выделить агрессора (или буллера), жертву, последователей агрессора, активных защитников жертвы, пассивных защитников жертвы и безразличных наблюдателей. Для каждого участника буллинга характерны определенные черты и поведенческие особенности [106].

Д. Олвеус ввел концепцию «круга буллинга» (рис. 1.), согласно которой участники травли могут принимать различные роли в разное время развития буллинг-ситуации.

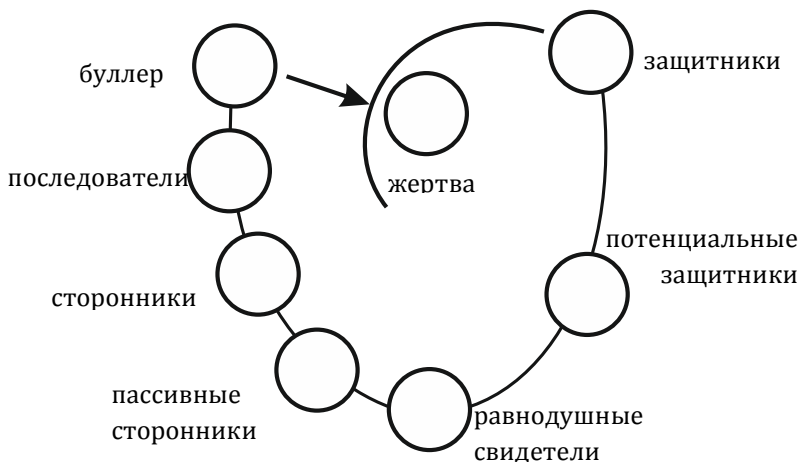

Рис. 1. Круг буллинга

В центре этого круга находится жертва, а остальные участники могут изменять свои роли: последователи могут стать буллерами, сторонники — последователями, пассивные сторонники — сторонниками, безразличные наблюдатели — пассивными сторонниками, пассивные защитники — безразличными наблюдателями, активные защитники — пассивными защитниками. При этом перемещение происходит по порядку и только в одном направлении. Д. Олвеус также выделил восемь основных ролей в структуре буллинга, включая жертву, буллера, последователей, сторонников, пассивных и активных защитников, а также наблюдателей [109].

Роль инициатора буллинга может быть обусловлена различными факторами, такими как анти-социальное поведение, чувство усталости или скуки, нервозность, демонстрация антиобщественного поведения, а также психологические проблемы, включая депрессию, тревогу и психосоматические симптомы [31].

Исследователи О.Л. Глазман [10] и В.Р. Петросянц [39] представляют различные точки зрения на субъекта буллинга. По мнению первого, у инициатора имеется низкий социометрический статус в группе, в то время как второй определяет его как высокий. Личность агрессора характеризуется активностью, склонностью к соперничеству и сорев-

нованию, высокой тревожностью, впечатлительностью, педантичностью, стремлением к последовательности действий, а также высоким чувством долга и ответственности. По мнению И.С. Новиковой [35], агрессор, сталкиваясь с трудностями, может почувствовать себя неуверенным и впасть в отчаяние.

Личности, которые часто проявляют агрессию, обычно имеют авторитарные черты, высокие амбиции, склонны к импульсивности и вспыльчивости. Они характеризуются повышенной самоуверенностью, нарциссизмом и сильным желанием доминировать, что приводит к чувствительности к критике, равнодушию к чувствам других и отсутствию способности к сопереживанию. В общественных ролях агрессоры могут проявлять излишнюю злобность и садизм.

По мнению Д. Олвеуса, люди, склонные к агрессивному поведению, обладают высоким уровнем враждебности и проявляют такое поведение не только в отношении жертв, но и по отношению к учителям и членам семьи [108].

Ю.Л. Макарова [27] указывает, что мальчики, становясь агрессорами, ощущают комплекс неполноценности и стремление к признанию, что заставляет их подавлять окружающих ради достижения цели. Мальчики, проявляющие агрессию, предпочитают физическое насилие и стремятся к доминиро-

ванию. Вербальные формы унижения (клички, насмешки) второстепенны. Для них характерны низкий уровень эмпатии к жертвам и стремление к управлению другими, чтобы подчеркнуть свою успешность и самоуверенность.

У девочек агрессивное поведение может быть спровоцировано различными факторами: нарушением гормонального баланса, воздействием авторитарного отца в отсутствие материнской опеки, стремлением к отклонению от устоявшихся гендерных стереотипов, желанием выделиться в группе сверстников, опытом насилия, занятиями мужскими видами спорта, где акцент делается на мужественности и победе и др.

У девочек, проявляющих агрессию, часто наблюдаются такие черты, как эгоцентризм, тревожность, стремление к привлечению внимания, эмоциональная неустойчивость и демонстративное поведение.

Взаимоотношения с окружающим могут быть неустойчивы у тех, кто проявляет пассивную агрессию. Девочки предпочитают применять пассивные формы агрессии, такие как ирония, интриги, клеветы и присвоение кличек, а также распространение сплетен. Физическое насилие может быть характерно для девочек с маскулинными чертами. Жертва буллинга находится в центре взаимоотно-

шений агрессора, жертвы, свидетелей и сторонников агрессора, образуя «круг буллинга».

Исследование, проведенное группой ученых в 2022 году, показало, что отсутствие у детей с ограниченными возможностями способности обучаться наравне с условно здоровыми сверстниками, является основополагающим фактором риска буллинга [31]. Поэтому они часто становятся жертвами травли со стороны одноклассников.

В буллинг-структуре, по мнению В.Р. Петросянц, можно выделить два вида жертв: агрессивные и податливые. Податливые жертвы характеризуются низким социометрическим статусом в кругу сверстников, проблемами в общении, отчуждением от себя, зависимостью и уязвимостью. Они испытывают страх перед школой, переживают чувство вины, слабо развиты физически и стараются избегать обидчиков. У них низкая самооценка, они считают себя неудачниками, непривлекательными, предпочитают быть в обществе учителей, а не сверстников [39].

Девочки чаще становятся пассивными жертвами, которые характеризуются низким уровнем агрессии, уходом от конфликтов, сниженной учебной мотивацией, низкой самооценкой, сензитивностью, склонностью к депрессии и даже суицидальными наклонностями. Также похожие на них жерт-

вы, покорные люди, имеют социальную изоляцию, чувствительность, замкнутость, психосоматические проявления, повышенную тревожность, низкую самооценку и проблемы в общении.

Жертвы, проявляющие агрессию, весьма склонны к раздражительности и возмущаются легко, подвержены провокациям. Они характеризуются смешением тревожных и агрессивных реакций, а также сходством с обидчиками, поскольку сами совершают агрессивные поступки в отношении других людей и при этом становятся объектами преследования. В отличие от более покорных жертв, агрессивные жертвы выражают чрезмерную агрессию и эмоциональную неустойчивость, они не уверены в себе и осторожны. В ситуации буллинга агрессивные жертвы быстро раздражаются и подвержены провокациям, неспособны правильно толковать намерения или высказывания. Их поведение представляет собой эмоциональную реакцию на буллинг, а не результат обдуманного решения. В отличие от более покорных жертв, они противятся преследованиям, вызывая тем самым еще большую агрессию в свою сторону.

Агрессивные жертвы часто проявляют насилие в отношении менее сильных сверстников, стремясь причинить им максимально большое страдание.

Они используют агрессию как способ мести за возможные провокации со стороны сверстников, которых считают опасными. Потеряв самообладание, они не систематически выбирают более слабых детей в качестве цели своей агрессии, а используют их случайно. У агрессивных жертв наблюдается низкая самооценка и отсутствие социальной поддержки. Они редко пользуются популярностью среди своих сверстников, и чаще всего остаются отверженными, причем такое поведение типично для мальчиков [37].

Подростки, низко оценивающие свою внешность, возможности и способности к общению со сверстниками, испытывают высокий уровень тревожности, что делает их уязвимыми для разнообразных форм насилия и приводит к положению жертвы. Факторами формирования статуса жертвы также могут быть физические особенности, экономическое положение семьи, хрупкость ребенка, чрезмерная ранимость, склонность к подчиненному поведению и другие.

К условиям, отягощающим последствия буллинга для жертвы, относятся: низкий социальный статус, низкая самооценка, внутрисемейные проблемы, инвалидность, избыточный вес (ожирение), психосоматические жалобы, проблемы со сном.

Сторонники буллера — это категория участников буллинга, которая характеризуется низким социометрическим статусом в группе сверстников, средней самооценкой и средним уровнем притязаний. Зависимость от агрессора и авторитарность по отношению к другим членам буллинг-структуры создают у них внутренний дискомфорт, а возможно, и внутриличностный конфликт. Помощниками могут быть мальчики, которые, не сумев стать лидерами, стремятся к доминирующим позициям в группе. Это может быть и попытка уйти от ответственности за свои действия со ссылкой на подчиненность инициативе лидера. В числе причин такой ролевой функции может оказаться острый дефицит общения с отцом, авторитет которого переходит к булли [39].

Девочки, становящиеся помощницами буллера, достаточно зависимые и неуверенные в себе, они пытаются маскировать собственные недостатки с помощью агрессивного поведения. Помощниц агрессора отличает страх стать жертвой, в том числе при наличии некоторых особенностей внешности или этнических особенностей, являющихся, по мнению группы, основанием для нападков [31].

Сторонники отличаются от пассивных сторонников формой переживания негативных чувств. Первые выбирают тип демонстративного поведения.

Жертва объединяет вокруг себя активных защитников и пассивных защитников. Первые — признанные лидеры класса, имеющие высокий социометрический статус. Они открыто демонстрируют свою поддержку жертве. Пассивные защитники — против агрессии, но свою позицию не показывают. Связь между ними и жертвой слабая [31].

Роль защитников жертвы является наиболее предпочитаемой и уважаемой среди сверстников. У этих детей обычно самый высокий социометрический статус в группе. Они характеризуются высокой самооценкой, чувством справедливости, добротой, высоким коэффициентом удовлетворенности общением, уважением своего и чужого достоинства, высокими моральными устоями и уверенностью в себе. У них нет страха перед агрессорами, и они поступают в соответствии со своей точкой зрения, отстаивая ее перед остальными. Если они входят в конфронтацию с буллером, то у них есть все шансы выиграть.

Мальчики-защитники чаще обладают заметной физической силой, выносливостью, стрессоустойчивостью, привлекательностью, четкой жизненной позицией, независимостью и отсутствием страха перед окружающими. У них хорошо развиты такие факторы волевой регуляции, как настойчи-

вость, решительность, смелость, самообладание и целеустремленность [39].

Девочки-защитницы обычно отличаются красотой, умом и умением подать себя окружающим. Как правило, они популярны среди мальчиков, а другие девочки им завидуют и в то же время стремятся к общению с ними.

Следует отметить, что роль защитника в структуре буллинга является социально желательной, вероятно поэтому, по результатам опросов именно эта группа является самой многочисленной в современных школах России.

Безразличные наблюдатели не вовлечены ни в один кластер, потому что занимают обособленную позицию и считают, что этот процесс буллинга их не касается. Такие обучающиеся изолированы от социометрической структуры класса. Позиция наблюдателя может указывать на страх за собственную безопасность. Наблюдатели являются важными участниками буллинг-структуры, так как буллеру нужны свидетели его превосходства. Они, как правило, имеют достаточно высокий социометрический статус, высокий уровень притязаний и отличаются терпимостью. Если подростка в классе обижают и за этим наблюдает весь класс, но никто не вмешивается, нельзя говорить о проявлении бессердечности наблюдателей, потому что для комфортного само-

чувствия людям необходимо «социальное доказательство со стороны других людей» [51, с. 132]. Каждый ждет от другого первого шага для того, чтобы понять, правильно ли он думает или поступает. Позиция наблюдателя может указывать и на страх за собственную безопасность.

Существует тип наблюдателей, которые наслаждаются, смотря, как мучают жертву. Этим они подпитывают свои внутренние садистские наклонности. Такие наблюдатели, вместе или отдельно, могут провоцировать буллера на насильственные действия. Их можно отнести к типу наблюдатель-манипулятор (провокаатор), который со стороны следит за происходящим и остается в стороне от конфликта, уходя таким образом от ответственности.

По мнению Л.Н. Молчановой и А.А. Кузнецовой [31], ситуационные роли в буллинг-структуре определяются уровнем социального статуса. Исследователи выделяют роли агрессора, помощника, поощрителя и аутсайдера. Это потенциальные средства продвижения, сохранения или защиты собственного социального положения. Например, защитники пользуются популярностью и демонстрируют высокий или средний социальный статус, в то время как иницирующие издевательства имеют высокий социальный статус, но испытывают низкую симпатию со стороны сверстников [31].

Ю.Л. Макарова считает, что в условиях буллинг-структуры дети руководствуются больше эмоционально окрашенными сиюминутными желаниями и страхами в соответствии с собственной ролью и ситуационной необходимостью, чем сознательной оценкой происходящего, лишь отчасти выстраивая долгосрочную стратегию поведения в результате анализа своих желаний и планирования поведения [27].

Таким образом, буллинг имеет свою сложную статусно-ролевую структуру, которая включает в себя жертву, буллера или агрессора, последователей буллера, пассивных сторонников, безразличных наблюдателей, пассивных защитников и активных защитников. Буллинг является групповым феноменом: не существует травли без наблюдателей. Статус безразличных наблюдателей указывает на страх занять место жертвы и проблемы в школьном коллективе.

Существует взаимосвязь между статусом в буллинг-структуре и социометрическим статусом в группе: чем выше социометрический статус члена группы, тем меньше его вероятность оказаться жертвой буллинга.

Все участники буллинга имеют психологические особенности, наиболее распространенными среди них являются заниженная самооценка, неумение вести себя при конфликтах, трудности в

коммуникации со сверстниками, повышенная тревожность и склонность к депрессиям.

Факторами риска для жертв буллинга являются низкий социальный статус, внутрисемейные проблемы, инвалидность, избыточный вес и ожирение, психосоматические жалобы, проблемы со сном, плохое настроение, низкая самооценка и др.

Характерное влияние на булинг-поведение оказывает гендерное различие: мальчики склонны к активным формам агрессии (физическое насилие), в то время как девочки — к пассивным (высмеивание, приклеивание кличек и прозвищ). Становление агрессором (буллером) указывает на психологические проблемы школьника: комплекс неполноценности, высокий уровень агрессии, проблемы в семье, склонность к депрессии. Жертвами и агрессорами никогда не становятся психологически благополучные дети [27].

Таким образом, факторы, которые могут способствовать возникновению буллинга в группах, в основном сводятся к следующим видам:

- индивидуально-личностные (низкий уровень толерантности, эмпатии и высокая степень агрессивности, тревожности);

- образовательные (низкая познавательная активность, мотивация к обучению, успеваемость);

– социальные (ограниченность социальных контактов или желание завоевать уважение сверстников, а также раннее вступление в половую жизнь, стремление к авторитаризму и доминированию).

Профилактика буллинг-поведения должна учитывать как социальные (конфликты в коллективе, семейные ценности), так и психологические (самооценка членов школьного коллектива, снижение уровня тревожности, развитие коммуникативных навыков, депрессия, суицидальное поведение) причины травли. Проблема буллинга не должна замалчиваться среди учителей в школьном коллективе: буллинг недопустим в любом его виде и проявлении.

Для своевременного решения проблемы необходимо вовремя начать работать с психологом, с родителями, социальным педагогом, с каждым участником буллинг-структуры. Администрации образовательных организаций необходимо уделять внимание поддержке и надзору за подростками, поощрению групповых дискуссий об этике и уважении различий, разработке мероприятий, поощряющих взаимовыручку и взаимную поддержку среди одноклассников.

Контрольные вопросы

1. Какой вид буллинга чаще всего встречается в образовательных организациях?
2. Какие роли в структуре буллинга выделяет Д. Олвеус?
3. Какие отличительные характеристики по мнению исследователей свойственны инициатору травли (агрессору, буллеру)?
4. В чем особенности поведения инициаторов травли среди мальчиков и девочек?
5. Какие личностные черты чаще присущи жертве буллинга?
6. Какие социальные факторы повышают риск субъекта стать жертвой травли?
7. Охарактеризуйте типы поведения жертв буллинга (пассивный, агрессивный).
8. В чем отличие сторонников агрессора (буллера) от пассивных сторонников агрессора?
9. Кто такой защитник? Каковы функции защитника?
10. Какие личностные характеристики присущи защитнику?
11. В чем отличие безразличного наблюдателя от наблюдателя-манипулятора?
12. Какие факторы способствуют возникновению буллинг-структуры в группе?

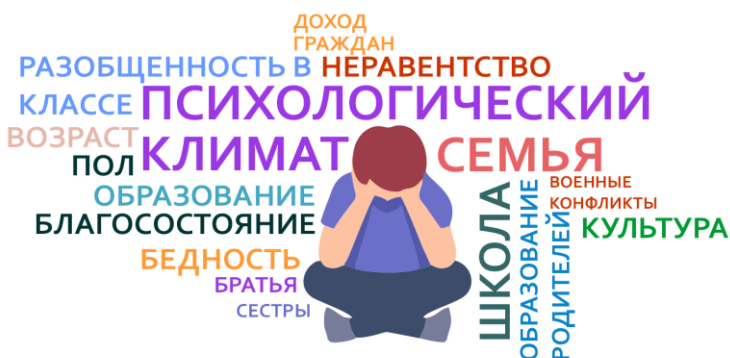
Задания для самостоятельной работы

Задание 1. Подготовьте таблицу с описанием позиции буллинг-структуры. В таблице рассмотрите роль, ее функции в травле, осуществляемые действия, последствия для носителя данной роли.

Задание 2. Посмотрите фильм «Чучело» (экранизация повести В.К. Железнякова). На каком основании можно утверждать, что в классе сформировалась буллинг-структура? Определите, какие позиции имели герои фильма в буллинг-структуре. Действующие лица: Лена Бессольцева, Дима Сомов, Железная Кнопка (Миронова), Шмакова, Валя, Лохматый, Рыжий, Васильев.

Как действия классного руководителя Маргариты Ивановны повлияли на появление травли? Обоснуйте свой ответ. Предположите, удалось ли остановить травлю в классе. Что можно сделать для профилактики травли?

Тема 1.3. Структурные детерминанты травли

Изучение буллинга становится особенно актуально в тех случаях, когда его результаты вызывают широкий общественный резонанс. Это в первую очередь относится к ситуациям стрельбы в школе. И если ранее подобные явления фиксировались только в тех странах, где разрешено ношение и хранение огнестрельного оружия (например, в США), то в последнее время подобные факты стали встречаться и в нашей стране.

Международные исследования концентрируются на структурных детерминантах буллинга, к которым относят: бедность, неравенство доходов, доступ к образованию [75], семейные факторы [120], социально-демографические факторы, включая пол, расу, возраст, социально-экономический статус [64], психологический климат в школе [83].

Первая группа факторов рассматривается в связи с тем, что они оказывают влияние на общественную безопасность, социальное расслоение и иерархию, а также на социальную мобильность. В частности, было установлено, что неравенство доходов связано с более высокими показателями убийств, физического насилия, в том числе с применением оружия [75]. Объясняя этот факт, исследователи говорят о том, что разделение общества на богатых и бедных снижает возможности социального контроля над насилием (бедных не останавливает перспектива понести наказание, так как их базовые потребности не удовлетворены) и способствует созданию более жестокой социальной среды, росту числа конфликтов. Существует предположение, что эти эффекты в молодежной среде будут усиливаться, если расходы государства на образование будут недостаточными [75].

Вместе с тем результаты эмпирических исследований показывают, что частота возникновения буллинг-ситуаций связана с уровнем благосостояния страны. Но данные о связи между уровнем неравенства дохода граждан и возникновением буллинга противоречивы. Одни исследователи говорят, что таких связей не существует, другие — наоборот. Согласно эмпирическим данным доля государственных расходов на образование не связана с часто-

той возникновения буллинга [75]. Однако такие факторы, как расходы на образование и доход граждан оказывают совместное влияние на агрессивность молодежи. Причем оказалось, что богатство страны не гарантирует снижение уровня насилия в молодежной среде. Но если в богатой стране растет экономическое неравенство населения, то снизить уровень агрессии молодежи можно за счет перераспределения средств государства на нужды образования. В менее богатых странах с низким уровнем экономического неравенства населения уровень агрессии в среде молодежи вызывается иными причинами или контекстуальными факторами. О сложности взаимосвязи между расходами на образование и уровнем дохода населения говорит и тот факт, что в низкорейтинговых (малообеспеченных) школах буллингу подвергаются чаще дети из социально-благополучных семей [77].

Исследования китайских ученых показали, что школьный климат, особенно отношения с учителями и отношения со сверстниками, являются важными факторами защиты от травли. Защита со стороны учителя и наличие свидетелей издевательств существенным образом снижают их число в школе [83]. Аналогичные факты были обнаружены в кросс-культурных исследованиях, проведенных в Исландии, Нидерландах, США, Гонконге и Макао. Но в не-

которых случаях наблюдаются обратные эффекты, как, например, в Колумбии. В обществе с более разнообразной культурой и этническим составом, таком как США, роль школьного климата в защите от буллинга может различаться в зависимости от цвета кожи ребенка — она эффективна только среди белых и испаноязычных учащихся, но не среди чернокожих учащихся [83].

В работах отечественных психологов и педагогов выделяются предикторы (риски) и антипредикторы буллинга в структуре психологического климата в школе. К первым относят уровень психологической небезопасности в классе и уровень разобщенности. Под небезопасностью понимается уровень фонового напряжения в группе, связанного с негативным характером отношений в классе и пренебрежением правилами общения. Под разобщенностью понимается восприятие психологической дистанции между одноклассниками, а также между учителями и учениками. Фактически разобщенность приводит к утере инструментов взаимовлияния и взаимодействия в группе, снижает возможности поддержки и взаимовыручки. С другой стороны, если психологический климат в классе характеризуется благополучием и равноправием, то риск возникновения буллинга минимален. Благополучие характеризуется наличием нормы взаимоуважения в классе,

которая выступает противовесом ценности власти и силы. Уровень равноправия в классе говорит о степени принятия различий между участниками группы, а также распределении ролей в классе [7].

По мнению О.А. Мальцевой, возникновение буллинга зависит от общего психоземotionalного фона образовательной организации, системы взаимоотношений в образовательной организации, взаимодействия педагогов с обучающимися, системы взаимоотношений внутри классного коллектива, между классным руководителем и обучающимися и между самими обучающимися, наличия общепризнанных социальных ролей, влияния общества и средств массовой информации на взаимоотношения субъектов образовательной организации [приводится по: 18, с. 125].

Семья традиционно рассматривается в качестве источника влияния на социальное поведение детей в школе, включая агрессивное поведение, такое как травля [108]. Исследования показали, что семейное окружение, отношения между родителями и детьми, семейные нормы тесно связаны со школьной травлей [118]. Семья в контексте буллинга рассматривается как многокомпонентный фактор, включающий общее чувство безопасности дома, воспринимаемую родительскую поддержку и т.д. [69]. В частности, было установлено, что негативное се-

мейное окружение связано с более высоким риском стать жертвой буллинга [69]. С другой стороны, позитивное семейное взаимодействие может защитить подростков от участия в травле как в позиции жертвы, так и в позиции агрессора. Было установлено, что подростки, у которых хорошие отношения со своими родителями, с меньшей вероятностью становятся агрессорами или жертвами буллинга [103]. Кроме того, было обнаружено, что моральные ценности семьи оказывают влияние на степень вероятности стать жертвами травли для девочек-подростков [119].

Состав семьи также важен при оценке риска буллинга. В сферу интересов исследователей попали многопоколенные семьи. Было установлено, что участие бабушек и дедушек в семейном воспитании может быть связано с меньшими проблемами адаптации в школе [120]. Совместное проживание с бабушкой и дедушкой способствует высокой успеваемости школьников [121]. Этим объясняется роль многопоколенной семьи в снижении рисков вовлечения детей в буллинг.

Наличие братьев и сестер также рассматривается как антипредиктор школьной травли. Это связано с тем, что проживание в однодетной семье существенно влияет на социальную адаптацию в школе, что тесно связано со школьной травлей [120].

Однако отсутствие братьев и сестер может вызывать прямо противоположные эффекты на социализацию ребенка. С одной стороны, семьи с одним ребенком склонны к чрезмерной заботе об единственном ребенке, что может препятствовать нормальному социальному развитию и приводить к дезадаптации в форме конфликтов со сверстниками и одиночества [63]. С другой стороны, семьи с одним ребенком могут тратить больше ресурсов на единственного ребенка, что будет способствовать его общему благополучию [120]. Результаты отечественных исследований указывают на то, что наличие брата или сестры (неважно, старшего или младшего) повышают риски вовлечения в школьную травлю в роли агрессора или в роли свидетеля. Потенциальное объяснение этого может быть связано с использованием неоптимальных родительских стратегий, вследствие чего ребенок испытывает недостаток внимания и/или начинает конкурировать с братом или сестрой и в случае неудачи пытается самореализоваться в роли агрессора в школе [43].

На буллинг оказывают влияние и другие характеристики семьи. Например, структура семьи и ее социально-экономический статус. В частности, было установлено, что подростки из семей, где родители не состоят в браке, более склонны к делинквентному и агрессивному поведению, такому как

травля. Подростки, воспитывающиеся матерью-одиночкой или мачехой, отличаются более агрессивным поведением по сравнению со своими сверстниками из полных семей [78].

Статус мигранта (мигранты/местные жители) связан с ролью свидетеля буллинга. Так было установлено, что подростки из семей мигрантов отмечают больше случаев буллинга в школе, чем их сверстники, родители которых являются местными жителями. Это можно объяснить тем, что подростки-мигранты не имеют равного доступа к различным услугам социального обеспечения (к поступлению в государственные школы и здравоохранению) по сравнению с их местными сверстниками, и они также чаще сталкиваются с исключением или дискриминацией [120]. Эти данные вызывают опасения в связи с тем, что дети, которые были свидетелями травли, с большей вероятностью вовлекаются в нее в дальнейшем. Подростки-мигранты могут придерживаться иных социальных норм, чем их местные сверстники, а нетерпимость к иному может спровоцировать травлю в школах. Таким образом, неблагоприятные условия, с которыми сталкиваются подростки-мигранты, могут сделать их, с одной стороны, более восприимчивыми к травле в школе, а с другой — повышать риск как агрессии с их стороны, так и виктимизации.

На вероятность стать инициатором или мощником инициатора буллинга оказывает влияние место проживания и уровень образования родителей детей. Исследования показывают, что агрессивное поведение может восприниматься по-разному подростками из сельских и городских школ: большая часть сельских подростков (особенно юношей) расценивает издевательства над другими как статусный символ (признак мужественности), в то время как городские подростки обычно интерпретируют травлю как акт несдержанности и грубости [104]. Сельские школы отличаются от городских школ по формам травли. Несмотря на то, что преобладающим видом травли в обоих случаях является вербальная, ее частота почти в полтора раза выше в городе по сравнению с селом. Физическая агрессия более характерна для школ мегаполиса, равно как и прямые формы травли. В сельских школах чаще наблюдаются косвенные формы травли [8].

Уровень образования родителей долгое время считался важным социально-экономическим фактором буллинга. Он оказывает существенное влияние на социально-экономические характеристики семьи и на социальное поведение подростков. Однако исследования, проведенные в Китае, показали, что подростки, у которых менее образованный отец (но

не мать), чаще становятся агрессорами в ситуации травли. Связь между уровнем образования отцов и участием в травле может быть частично связана с доминирующей ролью отцов в поддержании социально-экономического статуса семьи, которому ребенок подражает [86]. В нашей стране было установлено, что дети, родители которых имеют только среднее образование, чаще подвергаются различным видам физического и психического насилия, чем дети, родители которых имеют высшее образование [51]. Дети из высокообеспеченных семей реже сталкиваются с буллингом, чем дети из малообеспеченных семей [51].

Контрольные вопросы

1. Почему описанные детерминанты травли называют структурными?
2. Какую роль в появлении травли играет психологический климат в школе?
3. Как психологический климат в классе влияет на ситуации травли?
4. Какую роль в появлении буллинга играет семья?
5. Назовите антипредикторы буллинга.

Задания для самостоятельной работы

1. Найдите в Научной электронной библиотеке (*URL: <https://www.elibrary.ru/>*) исследование о связи психологического климата и буллинга в школе и напишите эссе, отражающее ваше мнение по данной теме.

2. Нарисуйте схему «Структурные детерминанты буллинга».

3. Разработайте рекомендации по теме «Что должен делать учитель начальных классов, чтобы не допустить травлю в классе».

Тема 1.4. Методы диагностики буллинга

Несмотря на распространенность буллинга в современном обществе, методов диагностики данного явления в настоящее время не много. Наиболее

известными являются опросники Д. Олвеуса (*D. Olweus «The Olweus Bullying Questionnaire»*) и С.Дж. Ким «Ситуация буллинга в школе» (*S.J. Kim «The situation of bullying in school»*). Они считаются наиболее полными и валидными методиками, направленными на всестороннее изучение ситуации буллинга в школьной образовательной среде. Однако эти методики предназначены для диагностики англоязычных респондентов.

Существуют и русскоязычные оригинальные методики диагностики буллинга. Например, методика выявления «Буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной [37] и «Опросник риска буллинга» (ОРВ), предложенный коллективом авторов под руководством А.А. Бочавер [5].

Несмотря на предпринимаемые учеными усилия, оценить масштабы буллинга в школах очень сложно, во многом из-за отсутствия единого подхода к измерению и несовершенства большинства существующих методов для оценки данного явления. В условиях роста распространенности буллинга, в нашей стране число эмпирических исследований этой проблемы остается небольшим, а применяемые в них методики оценки — многообразными и разрозненными, что вполне соответствует общемировому тренду. Назрела острая необходимость создать перечень диагностических инструментов, об-

ладающих адекватными психометрическими свойствами (приложение 1).

Для изучения буллинга используются различные методы: **наблюдение, опрос, шкалирование и тестирование**. Дадим характеристику каждому из этих методов.

Факты школьной травли можно установить путем **наблюдения** за поведением детей. Данный метод позволяет выявить форму, тип и продолжительность буллинга. Использование метода наблюдения при диагностике травли в образовательной среде достаточно часто рассматривается как научное обоснование нарушений поведения школьников. Однако структурированных, стандартизированных подходов к наблюдению и выделению критериев для определения в поведении позиции буллера или жертвы, наблюдателя или свидетеля не существует.

Методы свободного наблюдения, в том числе скрытого и с применением технических средств, можно отнести к менее информативным методам получения достоверной информации. Во-первых, трудно предсказать, когда и где именно возникнет ситуация травли или проявится буллинг-поведение. Во-вторых, при свободном наблюдении бывает трудно определить инициаторов буллинга. Инициаторы могут со стороны выглядеть как простые на-

блюдатели в ситуации непосредственной травли и унижения жертвы, но активно подначивать своих помощников вне школы.

Следует отметить, что учителя могут заметить наиболее явные признаки травли, связанные с физической (удары, пинки и т. п.) и словесной (обзывание, грубости) агрессией. Менее заметные косвенные формы травли не бросаются в глаза, о них можно узнать только от самих участников или случайно.

Вместе с тем при наблюдении важно обращать внимание на косвенные признаки: присутствие склонных к одиночеству, ни с кем не общающихся в классе детей, наличие группировок, ехидные взгляды, постоянно подавленное настроение у кого-то из детей, слезы, необъяснимые перемены настроения, отсутствие желания ходить в школу.

Учителя начальных классов замечают нездоровую обстановку, если ребенок на переменах стоит один, не вовлекается в игры. При заметных признаках травли младшие школьники более непосредственны, в случае драки, издевательств они чаще обращаются к педагогу за помощью, описывают в деталях произошедшую ситуацию, и поэтому классному руководителю легче оценить ситуацию и расставить всё по своим местам. Дети среднего и старшего школьного возраста редко обращаются за

помощью к родителям или педагогам. Поэтому очень важна роль классного руководителя, чуткого, внимательного, понимающего, способного уловить перемены в настроении детей и вовремя реагирующего на косвенные признаки буллинга в классе [58].

В качестве стандартизированного варианта наблюдения предлагается использовать карты наблюдения. Их могут заполнять учителя, которые систематически наблюдают за детьми в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. К сожалению, нам не удалось найти карт наблюдения, разработанных специально для изучения буллинга. Вместе с тем существуют карты наблюдений, позволяющие определить риск буллинга. Например, ряд исследователей указывают на возможность использования карты, предложенной Д. Стотта [50]. Целью данной методики является диагностика трудностей адаптации в школе, анализа характера дезадаптации и степени неприспособленности детей к школе по результатам длительного наблюдения. Определяя с ее помощью эмоциональное состояние ребенка, не позволяющее ему адекватно приспособиться к требованиям школьной жизни, можно предположить наличие определенных синдромов, выявляемых при детальном изучении обучающихся. Однако неправомерно соотносить их наличие исключи-

тельно с ситуациями буллинга в образовательной организации.

Свою карту наблюдения представил В.М. Ганузин. Он предложил анкету, которую назвал «Риск буллинга в учебной группе», которая содержит описание 16-ти конкретных ситуаций. Учителю предлагается отметить, были ли подобные ситуации в его классе. За каждый ответ «да» начисляется 1 балл. Результат более 8 баллов говорит о неблагоприятной психологической обстановке в группе и, как следствие, о потенциальных предпосылках возникновения различных видов насилия [42].

Таким образом, возможна фиксация агрессивного поведения, превосходящей позиции по отношению к сверстникам посредством наблюдения за группой. Но важно подчеркнуть, что необходимо использовать более стандартизированные методы для работы с выявленными поведенческими особенностями. Ведь их можно рассматривать лишь как предпосылки для уточнения фактов буллинга по отношению к другим участникам образовательных отношений.

Для диагностики буллинга можно использовать метод **опроса**. Он достаточно широко представлен в современных зарубежных и отечественных исследованиях. С его помощью изучаются разные переменные: представления школьников и

учителей о буллинге [58; 59], частота распространения буллинга [1], буллинг-структура в классе [57]. Фактически используемые опросы представляют собой самоотчеты участников образовательного процесса. Основное отличие данного метода от наблюдения (особенно стандартизированного, проводимого с помощью специальных карт) заключается в высокой степени субъективности даваемых респондентами ответов. Они включают оценку ситуации буллинга, и, следовательно, подвержены влиянию эффектов социальной желательности.

Метод самоотчета, как один из вариантов опроса, при выявлении буллинга или виктимизации обычно предполагает, что учащиеся или учителя заполняют анкету с оценкой различного опыта, такого как частота, тип буллинга и т. д. [24]. Сложность заключается в том, что разные авторы используют собственные авторские варианты анкет, что затрудняет возможность сопоставления полученных ими результатов между собой. Например, при выявлении частоты буллинга одни исследователи дают его определение, а другие нет. Сам по себе этот факт приводит к различиям в результатах исследования. Ситуация осложняется еще и тем, что авторы не приводят результатов анализа надежности разработанного ими инструментария [6; 58].

В качестве примера можно привести анкеты, используемые для онлайн опроса школьников и педагогов. А.А. Бочавер, А.В. Жилинская и К.Д. Хломов в 2015 году разработали анкету, которая включает 17 открытых и составных вопросов, а также несколько вопросов о персональных данных [6]. Авторы ориентировались на работу зарубежных исследователей под руководством Д. Олвеуса. Целью данной анкеты стало изучение способов: 1) распознавания и описания буллинга (травли); 2) объяснения буллинга, его причин и последствий; 3) реагирования на буллинг. Ответы, полученные в ходе опроса, обрабатываются экспертами посредством контент-анализа. Авторы считают, что, поскольку буллинг в школьной среде обычно является предметом, о котором принято умалчивать, их анкета (в частности специфическая наводящая постановка вопросов) превращает процесс опроса из диагностической процедуры в интервенцию, которая легализует возможность обсуждения травли и способов обращения с ней, акцентирует внимание респондентов на ее важных аспектах (например, на последствиях травли для разных категорий участников). Поэтому ответы могут интерпретироваться не столько как актуальные представления респондентов, из которых они исходят в своей повседневной практике, сколько как результат их работы в зоне ближайшего раз-

вития. Будучи сформулированы в момент опроса, эти представления могут в будущем слегка изменить повседневную практику респондентов в сторону большей осознанности при встрече с ситуациями травли [5].

В 2021 году А.А. Бочавер, Н.В. Горлова, К.Д. Хломов разработали другую анкету для учителей. В этой анкете вопросы касались характеристик школьного климата, частоты ситуаций буллинга и кибербуллинга и того, как на них реагируют респонденты и их руководство [7]. Анкета содержит 6 вопросов: 3 открытого типа (например: Опишите, пожалуйста, тремя словами психологический климат в вашей организации); 3 – закрытого типа (например: Как часто вы сталкиваетесь с ситуациями травли (буллинга) школьников в своей работе? Варианты ответов: постоянно, ежедневно, каждую неделю, каждый месяц, раз в четверть, раз в год или реже). Обработка результатов опроса также предполагала контент-анализ, проводимый экспертами.

Е.В. Новиковой была разработана собственная анкета для выявления форм буллинга, участия в травле, жертв и роли взрослых в травле. Это достаточно обширная анкета, включающая в себя несколько групп вопросов о школьной травле [58].

Исследователи предпринимают попытки адаптации зарубежных **шкал** для изучения буллинга на

русскоязычной выборке. Примером может служить вариант адаптации шкалы для детей по изучению буллинга «Отношения со сверстниками» (К. Ригби, Т. Слее), предложенный Н.В. Кухтовой и А.И. Рык [24]. Методика «Отношения со сверстниками» является состоящим из 20 утверждений опросником, разработанным для исследования выраженности буллинга, и, в частности, для оценки просоциальности и жертвенности. При ответах в опроснике используется шкала от 1 (не описывает меня вообще) до 4 (описывает меня очень хорошо) баллов. Подсчет баллов осуществляется по каждой шкале в связи с частотой выбора определенного утверждения путем сложения в соответствии с ключом методики. Более высокие баллы отражают тенденцию участвовать в ситуации буллинга в просоциальном поведении или становиться жертвой. Проверка надежности и валидности русскоязычного варианта опросника проводилась в Белорусии. В белорусском адаптированном варианте внутренняя согласованность ответов респондентов по каждому вопросу методики является сомнительной ($\alpha = 0,644$). Шкалы «буллинг» и «просоциальность» имеют приемлемые показатели надежности. По шкале «жертва» наблюдается хорошая надежность/согласованность. Авторы также приводят данные о ретестовой надежности и валидности представленного ими адаптированного варианта методики [24]. Методика

«Отношения со сверстниками» является хорошим инструментом для изучения буллинга, позволяющим сравнивать результаты исследований, полученных в разных странах.

Расширяя комплекс отечественных методов по выявлению частоты травли и булинг-структуры, важно выделить попытки разработки психологических тестов отечественными авторами. Примером может служить методика выявления булинг-структуры, предложенная Е.Г. Норкиной [37]. Данная методика представляет собой тест-опросник, который содержит 25 утверждений. Для каждого из них предлагается выбрать один из четырех предложенных вариантов ответов. Задача исследуемых выбрать вариант, который характеризует их в большей степени. Данный тест предназначен для подростков. Он позволяет узнать о наличии насилия в классе как со стороны учеников, так и педагогов. Сложность использования данного метода в практических исследованиях связана с тем, что отсутствуют данные о ее валидности и надежности. Также нет результатов стандартизации данной методики, что вызывает вопросы по процедуре обработки и обоснованности выводов. Поэтому Н.В. Сиврикова с соавторами представили собственные результаты стандартизации данной методики и схему анализа результатов диагностики [49].

Еще один тест-опросник, который предлагают отечественные авторы, это «Опросник риска буллинга (ОРВ)», предложенный коллективом авторов под руководством А.А. Бочавер (Приложение 1). Он позволяет определить наличие предикторов и антипредикторов буллинга по шкалам: «небезопасность», «разобщенность», «благополучие», «равноправие». Авторы не приводят данные о валидности и надежности данного опросника.

М.А. Новикова, А.А. Реан и И.А. Коновалов [36] предложили собственный опросник школьного буллинга (ОШБ) для оценки вовлеченности в школьную травлю (с учетом ее типов: социальная, физическая, вербальная, кибербуллинг) в разных ролях (жертва, агрессор, свидетель). В своем опроснике авторы в инструкции дают определение буллинга, которое включает все основные характеристики данного типа поведения и конкретные примеры ситуаций, являющихся и не являющихся буллингом. Они также задают временную рамку (30 дней), в которой оценивается частота столкновения с буллингом. В представленной методике для каждого типа буллинга отобрано по четыре вопроса, наиболее релевантных для реалий отечественной школы. В ходе диагностики каждый из 16 вопросов предлагается респондентам по три раза с разными инструкциями — для ролей жертвы, агрессора и свидетеля соответственно. Для каждого из типов буллинга респонденты выби-

рали частоту встречаемости от 1 — «никогда» до 4 — «5 и более раз». Итоговая размерность опросника составляет 48 вопросов-утверждений. Такой инструмент, по мнению авторов, представляется достаточно подробным для того, чтобы респондент мог увидеть различия между разными типами буллинга, но не перегруженным. Детальная инструкция предлагает испытуемому оценить, как часто ему приходилось вести себя тем или иным образом, то есть быть вовлеченным в тот или иной тип буллинга: инициировать буллинг, быть жертвой действий других или наблюдать за травлей со стороны. Полученная посредством эксплораторного факторного анализа структура «Опросника школьного буллинга» включает три композитных фактора: вовлеченность в буллинг в роли жертвы, вовлеченность в роли агрессора, вовлеченность в роли свидетеля. Внутренняя согласованность шкал высокая: коэффициент альфа Кронбаха соответственно составляет 0,94; 0,95; 0,96 [36]. Авторы также предлагают собственный опросник для диагностики школьного климата.

Отечественные подходы к изучению буллинга, его профилактике, предупреждению, превенции определяют необходимость изучения межличностных отношений в первичном коллективе. С этой целью при получении полной информации о классном коллективе, видах отношений, которые в нем складыва-

ются, необходимо обладать сведениями о гармоничности межличностных отношений, удовлетворенности межличностным взаимодействием, субъективном благополучии и др. Изучить неформальную структуру классного коллектива позволяет социометрический тест. Он основан на анализе эмоциональных связей в группе людей и давно стал классическим инструментом профессионального психолога в школе [2].

В настоящее время существуют эмпирические данные, подтверждающие связь между социометрическим статусом школьника и его местом в буллинг-структуре. Было установлено, что роль инициатора буллинга чаще всего принадлежит ученикам, которые либо относятся к группе отвергаемых, либо к группе лидеров; роль помощников инициаторов (тех, кто непосредственно обзывает и бьет) выявлена у *отвергаемых* и *принимаемых* школьников; роль защитника демонстрируется в большей степени признанными лидерами в 7 классе, а принимаемыми и предпочитаемыми — в 8 классе; роль жертвы чаще принадлежит отвергаемым и принимаемым, то есть тем, у кого социометрический статус ниже [22].

Таким образом, цель диагностики буллинга имеет комплексный характер и определяет необходимость использования различных методов и методик; важность изучения не только поведенческих

изменений субъектов образования, но и личностный потенциал отдельно взятого субъекта.

Наукой накоплено достаточно методик для проведения исследований, в том числе и на русском языке. С одной стороны, они позволяют получить информацию из разных источников. С другой стороны, большое количество методов и подходов к диагностике буллинга в образовательной организации создает для исследователей, педагогов и психологов серьезные трудности при определении необходимого для использования в ситуации, сложившейся в учреждении, набора методик, которые способствовали бы наиболее полному и достоверному получению информации о проявлениях травли. Данные обстоятельства обуславливают необходимость разработки перечня универсальных методик для реализации комплексного подхода к решению задач диагностики травли в школе.

Контрольные вопросы

1. Составьте комплекс методик для диагностики буллинга в начальных классах.
2. Составьте комплекс методик для диагностики буллинга в 5–8 классах.
3. Составьте комплекс методик для диагностики буллинга в старших классах.

Задания для самостоятельной работы

1. Проведите диагностику кибербуллинга в одном из классов школы во время практики.
2. Проведите социометрию в классе. Оцените риск буллинга на основе результатов диагностики.
3. Подготовьте доклад для родительского собрания по результатам диагностики по профилактике буллинга в классе.

Тест

1. Термин *буллинг* в научную дискуссию ввел:
 - а) П. Рэндалл,
 - б) А.А. Реан,
 - в) И.С. Кон,
 - г) Д. Олвеус.
2. К ключевым характеристикам буллинга НЕ относится:
 - а) повторяющийся характер насилия,
 - б) наличие личной неприязни,
 - в) намеренное нанесение урона,
 - г) наличие насильственных действий.
3. При диспозиционном подходе к изучению буллинга делается акцент:
 - а) на изучении среды и микроклимата группы,
 - б) индивидуальных характеристиках участников травли,
 - в) уязвимости в определенные периоды жизни;
 - г) нет верного ответа.

4. При темпоральном подходе к изучению буллинга делается акцент:

а) на уязвимости в определенные периоды жизни,

б) изучении среды и микроклимата группы,

в) индивидуальных характеристиках участников травли;

г) нет верного ответа.

5. При контекстуальном подходе к изучению буллинга делается акцент:

а) на изучении среды и микроклимата группы,

б) уязвимости в определенные периоды жизни,

в) индивидуальных характеристиках участников травли;

г) нет верного ответа.

6. В основе буллинга лежат следующие мотивы:

а) стремление к власти,

б) материальное или психологическое вознаграждение,

в) удовлетворение от причинения вреда;

г) все ответы верны.

7. Сензитивный период для возникновения буллинга — это:

а) младший школьный возраст,

б) дошкольный возраст,

в) подростковый возраст,

г) юношеский возраст.

8. Самоутверждение в форме буллинга наносит следующий вред личностному развитию агрессора, который проявляется как:

- а) формирование эмоциональной ригидности,
- б) формирование деструктивных форм самореализации,
- в) уход от ответственности,
- г) виктимизация.

9. Буллинг как деструктивное конфликтное взаимодействие в группе рассматривается согласно подходу:

- а) психоаналитическому,
- б) индивидуально-контекстному,
- в) диспозициональному,
- г) темпоральному.

10. Отличие буллинга от конфликта заключается:

- а) в длительности и повторяющемся характере агрессии,
- б) наличии сложной ролевой структуры,
- в) дисбалансе сил обидчика и жертвы;
- г) все ответы верны.

11. Дисбаланс сил обидчика и жертвы в ситуации буллинга может быть связан:

- а) с размером группы,
- б) физической силой,
- в) социальным статусом;
- г) все ответы верны.

12. По характеру агрессивных действий выделяют следующие виды травли:

- а) прямая и косвенная,
- б) вербальная и физическая,
- в) социальная и экономическая,
- г) моббинг и кибертравля.

13. По форме осуществления агрессивных действий выделяют следующие виды травли:

- а) вербальная и физическая,
- б) прямая и косвенная,
- в) вертикальная и горизонтальная,
- г) моббинг и кибертравля.

14. В зависимости от среды проявления выделяют следующие виды травли:

- а) моббинг и кибертравля,
- б) вербальная и физическая,
- в) прямая и косвенная,
- г) социальная и экономическая.

15. Чёткое распределение функций между участниками буллинга называют:

- а) статусно-ролевой структурой буллинга,
- б) социограммой,
- в) буллинг-структурой;
- г) все ответы верны.

16. Концепция «круг буллинга» отражает:

- а) сменяемость ролей в буллинг-структуре,
- б) динамику групповых процессов в буллинге,

в) последовательное нарастание агрессии в ситуации буллинга,

г) позицию жертвы по отношению к другим участникам буллинга.

17. Буллером называют:

а) инициатора буллинга,

б) жертву буллинга,

в) защитника жертвы буллинга,

г) наблюдателя буллинга.

18. Податливые жертвы характеризуются:

а) раздражительностью,

б) подверженностью провокациям,

в) низким социометрическим статусом;

г) все ответы верны.

19. Агрессивные жертвы характеризуются:

а) смешением тревожных и агрессивных реакций,

б) низким социометрическим статусом,

в) сниженной учебной мотивацией;

г) все ответы верны.

20. К рискам перехода в статус жертвы относят:

а) средний уровень самооценки,

б) высокий уровень самооценки,

в) низкий уровень самооценки,

г) агрессивное поведение.

21. Помощники буллеров отличаются:

а) солидарностью с буллером,

б) жестокостью по отношению к жертве,

- в) сочувствием к жертве,
- г) страхом стать жертвой.

22. Сторонники буллера характеризуются:

- а) неуверенностью в себе,
- б) негативными чувствами к жертве,
- в) страхом стать жертвой,
- г) зависимостью от буллера.

23. Соотношение между социометрическим статусом ребёнка в классе и буллинг-структурой заключается в следующем:

а) чем выше социометрический статус члена группы, тем больше его вероятность оказаться буллером;

б) чем выше социометрический статус члена группы, тем больше его вероятность оказаться наблюдателем буллинга;

в) чем выше социометрический статус члена группы, тем меньше его вероятность оказаться жертвой буллинга;

г) нет верного ответа.

24. Гендерные различия буллинга отражает утверждение:

а) мальчики чаще становятся наблюдателями, а девочки — жертвами;

б) мальчики склонны к пассивным формам агрессии, а девочки — к активным;

в) мальчики склонны к активным формам агрессии, а девочки — к пассивным;

г) мальчики чаще становятся жертвами, а девочки — наблюдателями.

25. Наличие братьев и сестер:

а) не влияет на возникновение травли,

б) является антипредиктором травли,

в) является предиктором травли;

г) нет верного ответа.

Терминологический минимум

Антипредикторы — параметр или фактор, который позволяет избежать наступление неблагоприятного события.

Боссинг — психологическое, а иногда и физическое насилие, которому представитель руководства компании подвергает своих подчиненных.

Буллер — социальная роль в ситуации буллинга, заключающаяся в инициировании буллинга, осуществлении насильственных действий в отношении жертвы.

Буллинг (от англ. *bully* — хулиган) — это систематическое насилие, осуществляемое одним или несколькими людьми над другим, более слабым человеком.

Вербальная травля — форма насилия, выражающаяся в прилюдных оскорблениях, насмешках, угрозах, унижениях, злых шуток в адрес жертвы.

Жертва буллинга — социальная роль в ситуации буллинга, обозначающая лицо, систематически подвергающееся травле, психологическому или физическому насилию со стороны одного или нескольких людей, часто в рамках коллектива, например, в школе или на работе.

Защитник жертвы — социальная роль в ситуации буллинга, которая заключается в осуществлении действий, направленных на прекращение травли в отношении жертвы.

Кибербуллинг — использование мобильных телефонов, электронной почты, интернета, социальных сетей, блогов, чатов для травли человека, распространения о нем конфиденциальной информации, сплетен, порочащих и оскорбительных сообщений.

Круг буллинга — схема, в которой отражены роли участников ситуации травли и возможности их смены.

Моббинг (англ. *mob* — толпа) — форма психологического насилия в виде массовой травли человека в трудовом коллективе.

Наблюдатель буллинга — социальная роль в ситуации буллинга, проявляющаяся в равнодушном

и/или пассивном участии в процессе травли, соблюдении нейтралитета по отношению к жертве и буллеру.

Наблюдение — метод исследования, предполагающий запланированное и целенаправленное восприятие объекта, процесса, явления, результаты которого фиксируются исследователем (наблюдателем).

Опрос — метод исследования, при котором информация об изучаемом явлении получается из ответов на задаваемые людям вопросы об их мнениях, убеждениях, предпочтениях и т. д.

Пассивная агрессия — тип коммуникации, при котором негативные чувства проявляются косвенными путями: через игнорирование, сарказм, двусмысленные высказывания.

Помощники буллера — социальная роль в ситуации буллинга, которая заключается в активной поддержке агрессора (буллера).

Предиктор — параметр или фактор, который используется для предсказания или прогнозирования исследуемой переменной.

Психологическая травля — форма насилия, заключающаяся в распространении слухов или сплетен, манипулирования, объявление бойкота или игнорирование, исключение из коллектива, выставление жертвы на всеобщее посмешище.

Социометрический статус — положение человека в системе межличностных отношений в группе, определяемое количеством и характером выборов, которые этот человек получает от других членов группы, и уровнем популярности человека в группе.

Тестирование — метод исследования, который позволяет объективно оценить психические характеристики человека (интеллект, личность, способности, эмоциональное состояние и т. д.) с помощью стандартизированных заданий (тестов).

Физическая травля — драки, избиения, пинки и пощечины, сексуальное насилие или захват личных вещей и ценностей.

Хейзинг — неформальные ритуальные насильственные обряды, исполняемые при вступлении в определенную группу, и для дальнейшего поддержания иерархии в этой группе.

Эгоцентризм — склонность человека видеть мир исключительно через призму собственной личности, неспособность учитывать чужие точки зрения и интересы.

Экономическая травля — форма насилия, при которой жертву систематически лишают материальных благ, денег, вещей или подвергают порче имущества.

Рекомендуемая литература

1. Волкова Е.Н. Междисциплинарный подход к профилактике буллинга в школе: монография / Е.Н. Волкова; Мининский университет. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2022. – 178 с.
2. Волкова Е. Н. Психология подросткового буллинга / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2021. – 206 с.
3. Волкова Е.Н. Диагностика буллинга в образовательной среде школы: методические рекомендации / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова, Л.В. Скитневская, Г.В. Сорокоумова. – Нижний Новгород: Радонеж, 2022. – 100 с.
4. Сиврикова Н.В. Девиантное поведение в современном мире: в фокусе внимания буллинг: монография / Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова, Е.М. Харланова, Н.Г. Дядык. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2024. – 203 с.
5. Теоретические подходы к обоснованию существования буллинга в детской и подростковой среде: коллективная монография / под ред. Е.В. Везетиу. – Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 2021. – 175 с.

РАЗДЕЛ 2. ОСОБЕННОСТИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ (на примере Челябинской области)

Тема 2.1. Восприятие буллинга участниками образовательного процесса

На базе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета в течение пяти лет велись систематические исследования буллинга в школе [49].

Согласно данным, полученным по Челябинской области, подвергаются буллингу 46,8 % школьников — это меньше, чем было зафиксировано в Свердловской области (57 %) [50], но соответствует данным, полученным в США (41 %) [Sarouna 2010] и Испании (46 %) [101]. В то же время ряд авторов утверждает, что в России буллинг имеет собственные особенности локализации. Разница между отдельными регионами и школами оказывается велика. М.А. Новикова, А.А. Реан и И.А. Коновалов утверждают, что около 70 % российских учеников ходят в школы, где травле несколько раз в месяц подвергаются от 25 % до 50 % школьников (против 34 % в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития) [36].

Чаще всего школьники сталкиваются с вербальным буллингом (22,9 % из числа тех, кто стал жертвой буллинга), реже всего — с кибербуллингом

(4,1 %). О физическом буллинге речь шла в 12,7 % случаев, социальном – в 6,9 % (табл. 1).

Таблица 1

Распространенность буллинга
в школах Челябинской области

Исследуемые параметры	Кол-во школьников	Доля (%) школьников от общего числа опрошенных
Опыт издевательств		
Не имеется	240	52,4
Имеется	218	47,6
Вид буллинга		
Вербальный	106	23,1
Физический	58	12,7
Социальный	32	7,0
Кибербуллинг	19	4,1
Иное	3	1,1

Причины буллинга в Челябинске подростки связывают преимущественно с характеристиками жертвы, что сопоставимо с исследованиями, подчеркивающими, что основным механизмом морального размежевания при буллинге выступает дегуманизация жертвы и обвинения жертвы, то есть подростки склонны приписывать вину вредного поведения самим жертвам [73]. Подростки, пережившие опыт притеснения, используют при объяснении поведения субъектов массового насилия чаще обстоятельную атрибуцию, чем остальные участники.

Большинство подростков не настроены говорить о буллинге со взрослыми. В нашем исследовании таких оказалось 62,8 %. По данным других авторов не более 28 % учащихся средних школ сообщают о травле учителям и родителям [39; 96].

При этом подростки часто называют учителей, классных руководителей, школьного психолога и администрацию школы как субъектов, которые могут остановить буллинг, но реже упоминают их как субъектов, к которым они сами готовы обратиться в ситуации буллинга. Полагаем, что это — результат сложившихся отношений и традиций. Объяснить обнаруженные установки можно, в частности, разрывом между поколениями школьников и учителей.

Соглашаясь с позицией Б. Куцюруба, Д.А. Клингер, А. Хуссейн [92], мы считаем, что случаи издевательств в школах являются следствием нездоровых отношений, влияние на которые может оказать администрация совместно с сотрудниками, развивая доверительные отношения в школах, обеспечивая полномочия учителям и совместными действиями улучшая отношение школьников со сверстниками и взрослыми.

Подростки реже отмечают, что родители могут повлиять на решение проблемы буллинга, но чаще готовы обращаться к ним в ситуации буллинга. Это требует готовности родителей оказать помощь во

взаимодействии с сотрудниками школы и актуализирует родительские программы обучения [94].

Учащиеся школ Челябинской области (за небольшим исключением) не настроены обращаться к психологу по поводу ситуации буллинга, в отличие от зарубежных подростков.

Школьный класс был отмечен подростками как коллективный субъект преодоления травли, но участники опроса не упоминают его среди тех, к кому они обратятся при наличии ситуации буллинга. Вероятно, у подростков отсутствуют доступные формы такого влияния, что является следствием сложившихся практик восприятия и решения конфликтов. Наше исследование не выявило связи между полом и возможностью обращения к поддержке группы.

Отношение к классу у учащихся, имеющих опыт притеснений, отличается от остальных респондентов меньшей позитивной оценкой. По-видимому, само позитивное восприятие отношений в группе, как показало исследование Н. Мояно, Э. Аллон, Х.Л. Антананзас, Я. Кано [102], не позволяет предсказать возникновение буллинга в отличие от негативного восприятия отношений. Авторы подчеркнули, что в ситуации травли защитными факторами выступают социальная интеграция, осознание конфликтов, количество друзей.

Следовательно, необходимо не только развивать позитивные отношения в классе, но и, опираясь на них, формировать опыт конструктивного решения возникающих конфликтов (исключающих дискриминацию, силовое решение, расширяющих практику сотрудничества), что осуществимо при непосредственном участии сотрудников образовательных организаций.

Взрослые участники образовательных отношений преимущественно осознают наличие буллинга в образовательных организациях, но около 20 % полагают, что он отсутствует в их школе. Четверть сотрудников школ предпочитают замалчивание случаев проявления насилия детьми, чем их афиширование. Это соотносится с данными Я. Хадждараджа об игнорировании некоторыми учителями распознаваемых случаев буллинга [82].

Отметим, что, согласно исследованиям К. Коива, сами учителя также подвергаются издевательствам на рабочем месте и это влияет на их реагирование на проявление буллинга среди учащихся [90]. Педагоги, реализующие адаптивную (приспособительную) модель поведения, менее способны создавать условия психологического благополучия и безопасности учащихся [29]. Поэтому участники образовательных отношений нуждаются в получении специальной подготовки и сопровождении при реализации программ профилактики буллинга.

Причины буллинга сотрудники школ Челябинской области преимущественно связывают с индивидуальными факторами, а не групповыми, что искажает понимание данного феномена как деструктивного конфликтного группового взаимодействия и дезориентирует в построении профилактических мер.

Сотрудники школ Челябинской области преимущественно отмечают такие способы решения проблемы, как информирование педагогов, родителей и групповые формы работы с учащимися. Они не ориентированы на дисциплинарные меры, что согласуется с позицией Р.Э. Маундер, С. Крафтер, призывающих отказаться от карательных подходов к решению проблемы запугивания [96]. Однако наиболее результативный общешкольный подход не осознается как приоритетный.

Для предотвращения буллинга, по мнению сотрудников школ Челябинской области, необходимо:

- 1) обеспечить учителей/персонал информацией о том, как предотвратить травлю, и устраивать для родителей/опекунов информационные встречи;

- 2) делать школьные/классные проекты, устраивать групповые дискуссии, дискуссии в классе, предоставить учащимся информацию о том, как сообщить о травле, вовлекать школьников в предотвращение травли, показывать фильмы по теме;

3) запустить школьную программу против травли, предоставить учащимся информацию о травле;

4) пригласить спикера по теме, читать книги по этой теме ученикам/учителям;

5) не поднимать тему, чтобы не было устойчивого интереса к ней.

В зависимости от занимаемой должности, позиции участников образовательных отношений отличаются в оценке такого инструмента, как запуск школьной программы. Представители школьной администрации в два раза чаще, чем учителя отмечают его необходимость.

Дополнительно для борьбы с буллингом сотрудники школы предлагают: «формировать в классе общие моральные принципы, порицающие любые формы травли», «разговаривать с детьми и родителями», «организовывать мероприятия по укреплению сплоченности в детском коллективе», «воспитывать детей на положительных примерах равенства, взаимовыручки и уважения к другим», «усилить ответственность и роль семьи в воспитании собственных детей». Заметим, что данные предложения отражают подход, основанный на рассмотрении буллинга как феномена группового действия и развития группы и групповых отношений как его профилактики.

В проведенном нами исследовании сотрудники школ отметили недостаточность компетенций и отсутствие времени на реализацию антибуллинговых мер. Действительно, по данным зарубежных исследований, эффективная профилактика требует времени и ресурсов [109]. Как отмечают К. Раджалеид, С.Б. Лафтман, Б. Модин, нехватка времени у сотрудников увеличивается при снижении активности школьного руководства, и она положительно связана с буллингом [111]. Следовательно, целесообразен переход к системной антибуллинговой работе, возглавляемой школьным руководством.

Учителя школ нуждаются в поддержке при организации работы по профилактике буллинга. Эта поддержка, с их точки зрения, должна включать:

1. Образовательный блок (обучение, информирование, методическое обеспечение).

2. Блок сопровождения и поддержки (психологическая помощь, консультирование специалистов, поддержка и сотрудничество с родителями, административная поддержка, помощь социальных служб и социального педагога).

3. Блок отсутствия или несформированности запроса (никакая, не знаю), а также суждения: «не хватает одного – времени», «в моем классе (школе) нет такой проблемы».

Существует противоречие между представлениями о том, кто может остановить травлю, и тем, к кому подростки готовы обратиться за помощью: 21,2 % опрошенных подростков указали, что класс может помочь в решении данной проблемы, но сами они в такой ситуации обратятся к взрослым.

Представления подростков о буллинге связаны с полом и опытом притеснений. Юноши в ситуации притеснения чаще рассчитывают на себя, а девушки — на взрослых. Те, кто испытывал притеснения на себе, реже сверстников дают положительные оценки школьному классу и чаще используют обстоятельную атрибуцию для оправдания действий агрессора.

Взрослые участники образовательных отношений осознают присутствие буллинга в образовательных организациях, но не воспринимают его как феномен группового действия. Их представления о субъектах профилактики и преодолении буллинга, мерах поддержки при ее реализации связаны с занимаемой должностью в образовательной организации. Администрация чаще отмечает в качестве субъектов разрешения ситуаций буллинга его жертв и педагогов школы, чем сами учителя. Специалисты служб сопровождения и администрация чаще отмечают потребность в методическом обеспечении, а учителя – психологическую поддержку.

Сотрудники образовательных организаций могут игнорировать случаи травли и избегать своего участия в их разрешении, но большинство осознает необходимость своевременного вмешательства, отмечая ряд трудностей: 1) неполную информированность о данном явлении и его последствиях; 2) недостаточную компетентность для реализации профилактики буллинга; 3) нехватку времени на реализацию профилактики травли. Педагоги формируют заказ на обучение, подготовку к данной деятельности, включающую не только информационный и методический компонент, но и психологическую помощь, а также поддержку других участников образовательных отношений. При этом необходимость общешкольной программы на данный момент не разделяется большинством опрошенных.

В настоящее время актуально введение просветительских программ, ориентированных на широкий круг участников образовательных отношений, для формирования общей позиции в отношении распознавания буллинга, понимания его природы, осознания деструктивного влияния, инструментов профилактики и готовности предпринимать во взаимодействии комплексные действия по ее реализации, что позволит в дальнейшем перейти к системной работе.

Результаты исследования представляют интерес для специалистов, занимающихся профилактикой буллинга в школе. В частности, они указывают, что для профилактики буллинга необходимо педагогическое руководство развитием групповых отношений в классе.

Контрольные вопросы

1. С какими видами буллинга школьники сталкиваются чаще всего?
2. С какими видами буллинга школьники сталкиваются реже всего?
3. С какими проблемами сталкиваются педагоги при организации профилактики буллинга в школе?

Задания для самостоятельной работы

1. На основе анализа информации, представленной в научных исследованиях, составьте таблицу «Распространенность буллинга в регионах России».

2. На основе анализа информации, представленной в научных исследованиях, составьте картограмму распространенности буллинга в разных регионах России.

3. Дайте рекомендации по разработке антибуллинговых программ для школьных учителей.

Тема 2.2. Взаимосвязь психологической атмосферы в школе и структуры буллинга

В 2022 году было проведено исследование структуры буллинга в школах города Челябинска и Челябинской области.

Результаты исследования показали, что в исследуемых школах наблюдается положительная психологическая атмосфера. Полученные данные указывают на то, что психологическая атмосфера в школах Челябинской области более благополучна, чем в других регионах России [16; 33; 34]. Однако исследования, проводимые в других регионах, отличаются относительно небольшими (от 25 до 100 человек) объемами выборки. Кроме того, в них не всегда участие принимают школьники, образующие единый классный коллектив. С другой стороны, в исследованиях, участие в которых приняло достаточно большое число школьников ($n > 200$) из регионов с разным уровнем урбанизации [1], результаты оказались схожими с полученными нами.

Риск развития буллинга в школах Челябинской области находится в пределах среднестатистической нормы. Шанс стать жертвами травли у участников исследования ниже, чем у школьников из Москвы.

В целом в исследуемых классах наблюдается атмосфера, характеризующаяся хорошим качеством отношений и соблюдением правил общения, отсутствием негативных, агрессивных установок по отношению к другим. В исследуемых школах сложилась психологическая атмосфера, благоприятная для формирования доверия и общих коллективных ценностей. Показатели по шкале благополучия позволяют говорить об устойчивости границ и правил коммуникации в школьной среде, что обеспечивает снижение уровня негативных установок по отношению к взаимодействию и общению. В школах Челябинской области наблюдается определенный дефицит ресурсов, которые могли бы защитить от проявлений буллинга. Однако, подобная картина наблюдается в большинстве исследований, проведенных в нашей стране [1; 16; 33; 34; 55]. Можно предположить, что уровень равноправия в российских школах в целом не очень высок.

Риски буллинга в школах Челябинской области оказались слабо выраженными. Однако это не позволяет говорить о том, что школьники не сталкиваются с травлей или ее элементами. При этом травля может осуществляться как школьниками, так и учителями. О наличии в классе одноклассников, которые травят других учеников, сказали 12 % опрошенных школьников. Считают, что подобная

картина является нормой, 6,2 % участников исследования. С тем, что в их классе происходит травля, согласились 10,9 % школьников. В том, что акты насилия (обзывание, насмешки, обидные жесты или действия) в их классе представляют собой единичные случаи, уверены 46,9 %. На отсутствие таких форм поведения в классе указали 37,5 % школьников, принимавших участие в исследовании [49].

36,2 % опрошенных отметили, что иногда в их школе педагоги унижают и оскорбляют учащихся. О том, что такие факты существуют, сказали 6,4 %, а 2,8 % школьников считают, что такое происходит в школе часто.

Когда школьников попросили оценить, как часто они подвергались буллингу за последние полгода, 76 % ответили, что никогда; 18,8 % сказали, что подвергались буллингу (насилию, давлению, травле в школе) иногда; 3,9 % — часто.

Результаты исследований показывают, что буллинг представляет собой редкое явление. Причем чаще всего дети сталкиваются с вербальным и социальным буллингом. Со стороны учителей отмечают оскорбления и унижения учеников около половины опрошенных, а агрессию со стороны учеников заметили около 20 % [49].

Интерес представляет не только распространенность буллинга в школах, но и особенности его

структуры. 34,7 % школьников отличаются неопределенной позицией в ситуации буллинга. Это говорит о том, что они одинаково часто занимают разные позиции в ситуации буллинга. В одних случаях они жертвы, в других инициаторы, а порой наблюдатели и т. д. У них нет одной доминирующей роли.

Наиболее типичной для школьников является роль защитника в буллинге. Ее с разной частотой занимают в ситуации буллинга 76 % школьников. Однако доминирует в ситуации буллинга эта роль только у 17,3 % школьников. Это значит, что несмотря на то, что большинство школьников готовы вступить за жертву, только малая доля из них остается приверженной этому стремлению в каждой ситуации травли.

Склонность занимать позицию жертвы доминирует у 22 % школьников, а позицию наблюдателя — у 19,3 %. Реже всего у школьников доминирует в ситуации травли роль инициатора (16,3 %) или помощника инициатора (12,2 %).

Роль инициатора буллинга более свойственна мальчикам, чем девочкам. По остальным ролевым позициям различий между представителями разного пола обнаружено не было.

Интерес представляют случаи, когда школьники отличаются более чем одной доминирующей ролью в буллинге (табл. 2).

Таблица 2

Особенности совмещения ролей буллинг-структуры

Буллинг-структура		Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Инициатор	Кол-во	3	31	0	7
	%	0,6	6,6	0,0	1,5
Помощник	Кол-во		0	8	22
	%		0,0	1,7	4,7
Защитник	Кол-во			1	2
	%			0,2	0,4
Жертва	Кол-во				14
	%				3,0

Оказалось, что роль защитника совмещают с ролью инициатора буллинга 6,6 % школьников. А вот роль жертвы с ролью инициатора не совмещалась в исследуемой выборке ни разу. Хотя в исследовании П.И. Серебряковой было обнаружено 18 % подобных случаев [48]. Подобные расхождения могут быть связаны с разным подходом к определению доминирующей ролевой позиции. П.И. Серебрякова [48] ориентировалась на максимальный балл среди набранных испытуемым по разным шкалам (ролям), а мы — на те роли, по которым баллы участника исследования оказались выше среднего [49].

Роль помощника чаще всего совмещается с позицией наблюдателя (4,7 %). С ролью жертвы она совпадает гораздо реже (1,7 %), а с ролью ини-

циатора — в единичных случаях (0,6 %). В 3 % случаев роль жертвы сочеталась с ролью наблюдателя буллинга [49].

В четырех случаях на уровне выше среднего у школьников оказались сразу три роли в ситуации буллинга. В двух случаях это были роли инициатора, помощника инициатора и наблюдателя; еще в двух — помощник инициатора, жертвы и наблюдателя.

Факторный анализ данных позволил выявить и описать взаимосвязи между психологической атмосферой и ролевой структурой буллинга [49]. Всего было выделено 3 фактора (табл. 3).

Первый фактор отражает связи между разобщенностью в классе и вовлеченностью в буллинг в роли жертвы, инициатора и защитника. Эти связи говорят о том, что разобщенность в классе приводит к тому, что в нем растет число жертв, но снижается число инициаторов и защитников. Это ситуация, при которой весьма ограниченное число учащихся инициируют травлю в отношении достаточно большого числа своих одноклассников, вступить за которых остальным мешает страх самим стать жертвой.

Второй фактор отражает тесные связи между склонностью становиться в ситуации буллинга помощником инициатора и/или наблюдателем, уровнем благополучия и небезопасности в классе, частотой буллинга со стороны учителей.

Таблица 3

Факторная структура связей рисков буллинга
и ролевых позиций его участников

Показатели надежности факторной модели			
Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (КМО)			0,738
Критерий сферичности Бартлетта	примерная Хи- квадрат	1 302	
	ст. св.	78	
	значимость	0,0001	
Повернутая матрица компонентов			
Исследуемые переменные	Факторы		
	1	2	3
Инициатор	-0,72		
Защитник	-0,62		
Шкала разобщенности	0,52		
Жертва	0,77		
Шкала благополучия		-0,46	
Шкала небезопасности		0,49	
Буллинг со стороны учителей		0,51	
Наблюдатель		0,57	
Помощник инициатора		0,71	
Шкала равноправия			0,51
Буллинг в классе			0,62
Частота буллинга за полгода			0,62
Буллинг со стороны одноклассников			0,64

Примечание: Метод выделения факторов: метод главных компонент. Метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера.

В целом данный фактор описывает ситуацию в классе, при которой школьники в классе не чувствуют себя безопасным, так как чувствуют давление со стороны учителя. Уровень взаимоотношений между одноклассниками недостаточный, чтобы искать среди них защиту и тем более получить ее. Такая ситуация приводит к тому, что школьники предпочитают быть сторонними наблюдателями и присоединяться к позиции учителя (буллера).

Третий фактор отражает взаимосвязи между уровнем равноправия в классе, частотой проявления буллинга со стороны одноклассников, частотой буллинга в классе в целом и частотой столкновения с буллингом за последние полгода. Вероятно, равноправные отношения в классе приводят к тому, что структура буллинга становится гибкой. Школьники легко переходят от одной роли к другой в зависимости от ситуации. В такой ситуации возможен рост частоты буллинга, но не связь с определенным ролевым поведением.

Анализ социально-демографических факторов буллинга, проведенный с помощью метода построения деревьев классификации, показал, что частота буллинга со стороны одноклассников зависит, в первую очередь, от места положения школы. В сельской школе (с. Миасское) и школе малого города (Копейска) вероятность подвергнуться травле со

стороны одноклассников выше, чем в школах города Челябинска.

При этом у школьников, обучающихся в Ленинском и Metallургическом районах г. Челябинска, вторым фактом, предсказывающим частоту буллинга в школе, оказалась склонность занимать позицию наблюдателя в буллинге. Среди школьников со склонностью к роли наблюдателя в ситуации буллинга в 3 раза чаще встречаются те, кто указывает на наличие в классе ситуаций буллинга, чем среди школьников, у которых такой склонности нет.

У учащихся сельской школы или школы г. Копейска вероятность столкнуться с буллингом со стороны одноклассников зависит от пола. В частности, можно говорить о том, что у мальчиков из этих школ риск столкнуться с буллингом выше (40 % против 60 %), чем у девочек (26 % против 74 %).

Буллинг в классе зависит в первую очередь от уровня небезопасности в классе. При высоком уровне небезопасности риск столкнуться с насилием в классе возрастает до 40 % (с 15,5 % в целом по выборке). В группе с низким уровнем неблагополучия этот риск снижается до 4 %.

В группе школьников со средним уровнем небезопасности в классе на уровень буллинга в классе влияет фактор локализации школы. Меньше риска (50 % на 50 %) столкнуться с буллингом — у детей,

которые учатся в Ленинском и Metallургическом районах г. Челябинска. Большой риск (78 % на 22 %) столкнуться с буллингом наблюдается у детей, обучающихся в школах Курчатовского района г. Челябинска, а также в сельской школе или в школе малого города.

Таким образом, результаты исследования показали, что буллинг связан с местом нахождения школы, ее типом и полом школьников: риск столкнуться с буллингом со стороны одноклассников зависит от местоположения школы, склонности к роли наблюдателя и пола ребенка; риск столкнуться с оскорблениями со стороны учителя зависит от склонности к роли наблюдателя в ситуации буллинга и пола школьника; риск столкнуться с агрессией в классе зависит от уровня небезопасности в классе и местоположения школы; риск столкнуться с вербальным буллингом зависит от склонности занимать в ситуации травли позицию инициатора.

Контрольные вопросы

1. Какие роли в ситуации буллинга школьники занимают чаще всего?
2. Какие показатели психологической атмосферы в классе относятся к антипредикторам буллинга?
3. Какие показатели психологической атмосферы в классе относятся к предикторам буллинга?

Задания для самостоятельной работы

1. Опишите школьные ситуации, которые отражают взаимосвязь структуры буллинга и показателей психологической атмосферы в классе. Дайте им название.

2. Подготовьте доклад на тему взаимосвязи ролевой структуры буллинга с психологическим климатом в классе.

3. Составьте на основе наблюдения за ребенком портрет жертвы буллинга или инициатора буллинга, или наблюдателя буллинга.

Тест

1. Наиболее распространенный вид буллинга среди учащихся:

- а) физический,
- б) вербальный,
- в) кибербуллинг,
- г) социальный.

2. Наименее распространенный вид буллинга, с которым сталкиваются учащиеся:

- а) кибербуллинг,
- б) вербальный,
- в) физический,
- г) социальный.

3. Основная причина буллинга, по мнению подростков, – это:

- а) психологическая атмосфера в школе,
- б) характеристики жертвы,
- в) характеристики буллера,
- г) профессионализм учителя.

4. По мнению подростков, к кому можно обратиться в ситуации буллинга:

- а) к представителю администрации школы,
- б) школьному психологу,
- в) учителю;
- г) все ответы верны.

5. Защитные факторы в ситуации травли, по мнению Н. Мояно и соавторов, – это:

- а) количество друзей,
- б) социальная интеграция,
- в) осознание конфликта;
- г) все ответы верны.

6. Причины буллинга, по мнению сотрудников школ Челябинской области, – это:

- а) отношение учителей,
- б) индивидуальные факторы,
- в) групповые факторы,
- г) внешние факторы.

7. Инструмент борьбы с буллингом, оценка которого зависит от должности сотрудника школы, — это:

- а) проведение групповых дискуссий,

- б) сотрудничество с социальными партнерами,
- в) запуск общешкольной программы,
- г) информационное обеспечение персонала.

8. Укажите блоки необходимой поддержки учителей при профилактике буллинга:

- а) информационный, психологический и юридический;
- б) образовательный, поддерживающий и блок отсутствия запроса;
- в) сопровождения, поддержки и обучения;
- г) юридический, поддерживающий и блок отсутствия запроса.

9. Укажите гендерные различия в поиске поддержки при буллинге:

- а) юноши рассчитывают на взрослых, а девушки — на друзей;
- б) юноши рассчитывают на себя, а девушки — на взрослых;
- в) юноши рассчитывают на друзей, а девушки — на себя;
- г) юноши рассчитывают на психолога, а девушки — на родителей.

10. Факторами риска столкновения с буллингом по данным исследования являются:

- а) тип школы,
- б) местоположение школы,
- в) пол школьника;
- г) все ответы верны.

Терминологический минимум

Антибуллингковые меры — комплекс мероприятий, направленных на предотвращение и борьбу с буллингом (травлей) в образовательных учреждениях, рабочих коллективах или других социальных группах.

Групповая дискуссия — коллективное обсуждение какой-либо проблемы, в ходе которого происходит сопоставление мнений, идей и предложений участников

Детский коллектив — группа детей, объединенных единой направленностью деятельности, целевыми ориентирами и совместными занятиями.

Дисциплинарные меры предотвращения буллинга — комплекс мероприятий, направленных на создание безопасной образовательной среды и наказание за участие в буллинге.

Насилие — преднамеренное применение силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины.

Обстоятельная атрибуция — приписывание причин поведения или события внешним обстоятельствам, а не внутренним качествам человека

Представления о буллинге — воспроизведенный образ ситуации буллинга, который в настоя-

щий момент человек не наблюдает, и основанный на его предыдущем опыте.

Сплоченность коллектива — степень единения его участников, умение работать вместе, взаимопонимание и поддержка.

Шкала благополучия — диагностическая шкала Опросника риска буллинга (А.А. Бочавер и др.), которая выявляет устойчивость границ, соблюдение правил и утверждение уважения как нормы в группе.

Шкала небезопасности — диагностическая шкала Опросника риска буллинга (А.А. Бочавер и др.), которая выявляет, измеряет степень распространенности в коллективе неуважения, страха и пренебрежения правилами и границами.

Шкала равноправия — диагностическая шкала Опросника риска буллинга (А.А. Бочавер и др.), которая оценивает способность группы к принятию различий участников, распределение ролей и возможность конструктивных, позитивных коммуникаций.

Шкала разобщенности — диагностическая шкала Опросника риска буллинга (А.А. Бочавер и др.), которая выявляет отсутствие сплочённости, величину дистанции между обучающимися, а также между ними и преподавателями.

Рекомендуемая литература

1. Волкова Е.Н. Диагностика буллинга в образовательной среде школы: методические рекомендации / Е.Н. Волкова, И.В. Волкова, Л.В. Скитневская, Г.В. Соколоумова. – Нижний Новгород: Радонеж, 2022. – 100 с.
2. Кухтова Н.В. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект / Н.В. Кухтова, С.М. Шингаев, И.А. Фурманов [и др.]. – Витебск: Витебский государственный университет им. Машерова, 2018. – 172 с.
3. Науменко М.В. Особенности риска буллинга подростков, получающих дополнительные образовательные услуги / М.В. Науменко, О.А. Кузнецова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6 (172). – С. 328–331.
4. Никулина Н.Н. Предпосылки формирования буллинга у подростков в образовательной среде / Н.Н. Никулина // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей II Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2022. – С. 126–128.
5. Сиврикова Н.В. Девиантное поведение в современном мире: в фокусе внимания буллинг: монография / Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова, Е.М. Харланова, Н.Г. Дядык. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2024. – 203 с.
6. Скоробогатова Ю.В. Проблема диагностики буллинга в образовательной организации / Ю.В. Скоробогатова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 8–1. – С. 95–101.
7. Тимерьянова Л.Н. Буллинг в образовательной среде: профилактика и пути решения: учебно-методическое пособие / Л.Н. Тимерьянова. – Уфа: Институт развития образования Республики Башкортостан, 2020. – 35 с.
8. Ткач Е.Н. Буллинг и кибербуллинг в образовательной среде: хрестоматия / Е.Н. Ткач, Р.С. Ткач. – Хабаровск: Тихоокеанский госуниверситет, 2023. – 126 с.

РАЗДЕЛ 3. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ

Тема 3.1. Юридические механизмы противодействия буллингу

Понятие буллинга (травли) не определено в законодательстве Российской Федерации. Вместе с тем действующие правовые нормы закрепляют различные права, а также нормы ответственности, в том числе участников образовательных отношений, право на защиту в ситуации буллинга, и дают основу для организации деятельности по его профилактике и преодолению.

Травля может принимать разные формы, но все они причиняют вред. Зачинщиков травли можно привлечь к ответственности за действия, входящие в буллинг: оскорбление, нанесение побоев, угрозы и т.д. Даже если травля не носит физического характера, человек, подвергающийся буллингу, может на всю жизнь получить эмоциональную травму из-за пережитого. Правовой основой противодействия буллингу в Российской Федерации являются законы и конституционные положения, которые защищают человека от насилия, унижения и дискриминации. В юридическом контексте буллинг, особенно в обра-

зовательных учреждениях, рассматривается как форма насилия или жестокого обращения, за которую предусмотрена гражданская, административная и даже уголовная ответственность [12].

Основу правового регулирования противодействия любому правонарушению составляет Основной Закон Российской Федерации. Право каждого человека на уважение личности и человеческого достоинства закреплено в Конституции Российской Федерации. Так, например, статья 21 Конституции РФ защищает право на неприкосновенность личной жизни, достоинство человека, а также запрещает пытки, насилие и другие виды жестокого обращения. Согласно этой статье:

- достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления (ч. 1 ст. 21);

- никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 2 ст. 21).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ определяет правовые основания для антибуллинговой деятельности в образовательных организациях. Он запрещает применение каких-либо форм физического или психического насилия в образовательных

учреждениях, включая буллинг; обязывает образовательные организации создавать безопасную и комфортную среду для обучения, где дети не подвергаются травле.

Согласно этому закону в Российской Федерации школа в силу своего статуса как учреждения, выполняющего важную функцию по воспитанию и развитию детей, несет ответственность за обеспечение безопасности обучающихся во время их пребывания в образовательной организации (п. 8 ч. 1 ст. 41). Так, в случае применения одним учеником физического насилия по отношению к другому, школа может понести административную ответственность.

В ситуации буллинга привлечь к ответственности можно самих агрессоров. При нарушении обучающимися действующих норм, закон предусматривает меры дисциплинарного взыскания: замечание, выговор, отчисление из организации, осуществляющей образовательную деятельность (ч. 4 ст. 43 ФЗ-273).

В соответствии с ч. 12 ст. 43 ФЗ-273 порядок применения к обучающимся по образовательным программам высшего образования и соответствующим дополнительным профессиональным программам мер дисциплинарного взыскания и снятия их с указанных обучающихся устанавливается фе-

деральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации).

Отдельно законодательством Российской Федерации урегулированы возможные правовые последствия деяний, которые в ряде случаев могут быть следствием буллинга (травли).

В случае посягательства на принадлежащие потерпевшему нематериальные блага, к которым относятся в том числе честь, достоинство, доброе имя, деловая репутация, жизнь и здоровье, в судебном порядке (в рамках гражданского дела) можно требовать компенсации морального вреда, причиненного виновными независимо от факта его привлечения к административной или уголовной ответственности (ст. 150–152 ГК РФ).

В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплено, что с 14 лет несовершеннолетний может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, а в случае недостаточности денежных средств — совместно с родителями.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), административная ответствен-

ность за буллинг может наступить в следующих случаях:

– нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (ст. 6.1.1. Побой), влечет наложение административного штрафа в размере от 5 до 30 тыс. рублей, либо административный арест на срок от 10 до 15 суток, либо обязательные работы на срок от 60 до 120 часов;

– оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме (ст. 5.61. Оскорбление), может повлечь наложение административного штрафа на граждан в размере от 3 до 5 тыс. рублей.

Аналогичное нарушение, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, или в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, грозит наложением штрафа от 5 до 10 тыс. рублей.

Кроме того, в связи с ненадлежащим воспитанием несовершеннолетних может быть поставлен

вопрос и об ответственности их родителей по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ.

Однако в случае кибербуллинга или иного психологического насилия со стороны одного учащегося в отношении другого ситуация не так однозначна. Переписки в социальных сетях, как и многие другие действия в Интернете, находятся вне зоны контроля учителей в силу личной направленности (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ предусматривает право на тайну переписки). Также учителя не могут ограничить право использования мобильного устройства учеником, если только такой запрет прямо не предусмотрен уставом школы. В связи с этим можно предположить, что вне зависимости от времени и места отправки оскорбительных сообщений — учебного или внеучебного времени, в школе или за ее пределами — ответственность за эти действия в виде возмещения причиненного вреда будут нести обидчики и их родители в соответствии с нормами Гражданского кодекса.

Так, согласно п. 1 ст. 1073 за вред, причиненный малолетним, отвечают его родители. Ученики от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред, однако если у них нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, то вред должен быть возмещен полностью или в недостаю-

щей части его родителями, если только они не докажут, что вред возник не по их вине (п. 1, 2 ст. 1074).

Недавно с инициативой запретить использование мобильных телефонов на территории школы выступила председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко. Это предложение вызвало много вопросов: как будет обеспечиваться сохранность телефонов (только в единичных российских школах имеются шкафчики учеников для хранения вещей), как родителям связываться с детьми, чтобы быть уверенными в их безопасности, и многие другие. К тому же иногда учителя просят класс использовать телефоны в обучающих целях: найти какую-то информацию в сети Интернет, открыть тексты. Сам запрет без создания условий в школах представляется нерациональным [12].

Статья 282 Уголовного кодекса РФ устанавливает уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Помимо норм административного и гражданского законодательства, на волне тревог из-за «суицидальных пабликов» в социальной сети «ВКонтакте», в 2017 г. в Уголовный кодекс РФ были включены ст. 110.1 и 110.2 и внесены изменения в ст. 110, общая направленность которых в первую очередь —

защита детей от психического воздействия, приводящего к самоубийству, в том числе и в Интернете.

В пояснительной записке к законопроекту, ставшему основой для указанных изменений написано: «Анализ причин (самоубийства, попыток самоубийства) свидетельствует о появлении новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующими составами Уголовного кодекса Российской Федерации. Новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а, значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших»[12, с. 203].

До сих пор не заканчиваются дискуссии о том, насколько эффективным является ужесточение уголовного законодательства в решении проблемы буллинга в школе. О том, что они малоэффективны, говорит тот факт, что нормы уголовного права выполняют скорее карательную функцию, нежели превентивную как таковую. Более того, поскольку

буллинг нередко встречается в среде учеников, не достигших 14 лет, их действия в принципе оказываются вне сферы действия уголовного закона.

Что касается отмеченных выше норм гражданского законодательства и законодательства об административных правонарушениях, то они выполняют преимущественно компенсационную и карательную функции соответственно. Так, санкции, установленные нормами КоАП (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), применяются к школе, в которой были зафиксированы нарушения в отношении прав ученика, или к ее руководителям, а гражданское законодательство предусматривает компенсацию за уже причиненный вред — физический или психологический. Видится, что сами по себе эти меры не способны пресекать деятельность буллера, ведь для преодоления девиантного поведения в первую очередь нужно воздействовать на его первопричины.

В ст. 110.1 и 110.2 УК РФ предусмотрены такие составы преступления, как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Использование сети Интернет выступает квалифицирующим признаком в данных составах преступления. Квалифицированный состав п. «д» ч. 2 ст. 110

УК в ред. Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ предусматривает наказание до 15-и лет лишения свободы за доведение до самоубийства путём систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Таким образом, несмотря на то, что понятие буллинга (травли) не определено в законодательстве Российской Федерации, действующие правовые нормы закрепляют различные права, а также нормы ответственности, в том числе участников образовательных отношений, право на защиту в ситуации буллинга и дают основу для организации деятельности по его профилактике и преодолению.

Травля может принимать разные формы, но все они причиняют вред. Вместе с тем зачинщиков травли можно привлечь к ответственности за совершение действий, относящихся к буллингу: оскорбление, нанесение побоев, угрозы и т. д. В настоящее время в законодательстве РФ предусмотрена уголовная, административная и гражданская ответственность за осуществление буллинга. Первая установлена за причинение в результате буллинга тяжких повреждений и повреждений средней степени, а также за доведение до самоубийства или попытки самоубийства (ст. 111, 112, 110 УК РФ). Вторая — за оскорбление, унижение человеческого

достоинства, а также за неисполнение обязанности по созданию безопасной среды в образовательных учреждениях (ст. 5.61, 5.35 КоАП РФ). Третья дает возможность потерпевшему обратиться в суд с иском о возмещении морального вреда и опровержении сведений, порочащих его честь и достоинство (ст. 152 ГК РФ).

Таким образом, в зависимости от ситуации за осуществление буллинга обидчик может понести административную (с 16 лет), уголовную (с 14–16 лет), гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность.

С целью повышения эффективности процесса раннего выявления буллинга в среде обучающихся и его предотвращения 13.12.2022 года было опубликовано Письмо Минобрнауки России от 13.12.2022 № МН-6/1873 «О направлении методических рекомендаций». Документ составлен с целью исполнения пункта 13 плана мероприятий на 2021–2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р, и пункта 3 раздела I протокола заочного голосования членов Правительственной комиссии по делам

несовершеннолетних и защите их прав от 1 апреля 2022 года № 28.

В пособии представлены материалы в виде диагностического комплекса, отдельных упражнений, технологии гармонизации взаимоотношений в группе, а также психологической картины буллинга и вопросов правового регулирования противодействия этому явлению.

В целом правовая основа противодействия буллингу в РФ предусматривает широкий спектр мер, направленных на защиту прав и интересов граждан, особенно несовершеннолетних, и обеспечение безопасной и комфортной среды для обучения и жизни.

Контрольные вопросы

1. Перечислите нормативные документы, предусматривающие ответственность за ситуацию буллинга.
2. Кто, согласно законам Российской Федерации, несет ответственность за последствия буллинга?
3. Какая ответственность предусмотрена за травлю одноклассника?
4. Какие формы буллинга меньше всего регулируются законами Российской Федерации?

Задания для самостоятельной работы

1. Заполните таблицу «Виды ответственности в ситуации буллинга».

Виды ответственности в ситуации буллинга

Виды буллинга	Участники ситуации буллинга в роли агрессора		
	Обучающиеся	Родители	Педагоги и администрация школы
Физический			
Вербальный			
Кибербуллинг			

2. Составьте аннотированный каталог международных и российских документов, направленных на защиту несовершеннолетних от буллинга.

3. Разработайте сценарий классного часа, посвященного вопросам юридической ответственности за организацию, осуществление травли, участие в ней.

Тема 3.2. Система профилактики буллинга в образовательных учреждениях

Борьба с буллингом как феноменом группового действия в школе требует комплексной работы. Она не заканчивается только юридическими мерами.

Распространенной моделью профилактики в образовании служит модель, заимствованная из

системы здравоохранения [9]. По аналогии для системы образования первичная профилактика различных социальных, педагогических и психологических деструкций включает в себя виды деятельности, направленные на всех субъектов образовательного процесса и, как правило, представляет собой комплекс мероприятий просветительно-информационного характера; вторичная профилактика обозначает меры, направленные на детей и педагогов, находящихся в ситуации повышенного риска нарушений личностного и психического генеза и может включать в себя различные виды активности, направленные на снижение факторов риска и усиление факторов защиты и стабилизации; третичная профилактика обозначает меры вмешательства в случаях выявленного и установленного нарушения, при этом вмешательства направлены на оказание помощи и предупреждение нарушений.

Общая стратегия профилактики буллинга в школе, как и в любом образовательном учреждении, соответствует этой модели. Выбор уровня профилактической работы в конкретной школе определяется статусом проблемы буллинга. Если в школе присутствуют случаи буллинга, то адекватная стратегия профилактики включает в себя разработку мероприятий первичной, вторичной и третичной профилактики. Если в школе случаев буллинга нет

(или они не выявлены), то фокусом, мишенью профилактической работы являются факторы риска буллинга, связанные с особенностями школьной системы и системы семьи. В этом случае адекватная стратегия профилактики включает в себя разработку мероприятий первичного и вторичного уровней работы.

Если в школе нет случаев буллинга и факторы риска, связанные с семейной и школьной системой отсутствуют или невысоки, то адекватными мероприятиями будут мероприятия первичного уровня профилактики.

Примерная схема мероприятий в зависимости от статуса проблемы буллинга в школе представлена на рисунке 2.

Решение данной проблемы требует консолидации усилий педагогов, психологов и родителей. Каждый из них решает свои задачи в рамках общей борьбы с травлей как явлением. Психолог осуществляет работу с участниками буллинга. Педагоги работают над созданием положительной психологической атмосферы в классе и формированием навыков мирного разрешения конфликтов. Родители оказывают психологическую поддержку своим детям и формируют необходимые ценности.

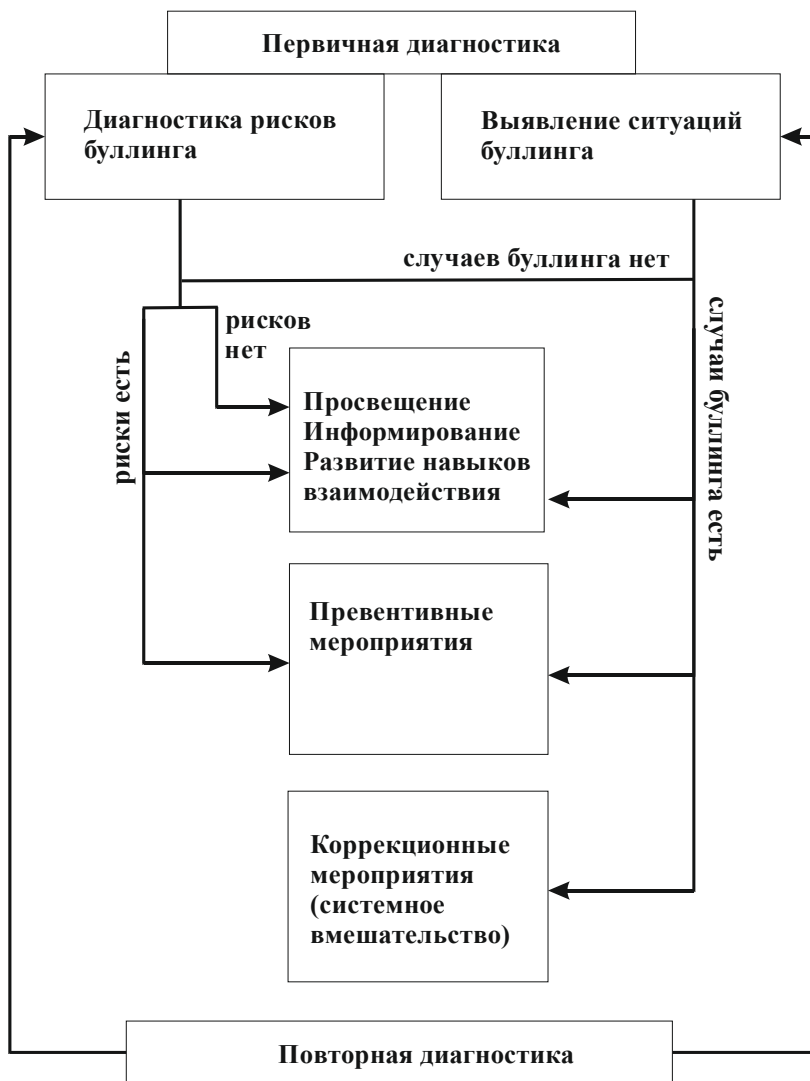

Рис. 2. Примерная схема профилактических мероприятий в зависимости от статуса проблемы буллинга в образовательном учреждении

Система профилактики буллинга в школе предполагает проведение профилактических мероприятий со всеми участниками ситуации травли: агрессорами, жертвами, наблюдателями.

Должность школьного психолога предполагает как методическую работу, так и индивидуальные консультации по вопросам различных аспектов учебной деятельности, межличностного общения, эмоционального состояния, проблемных ситуаций, что позволяет вовремя реагировать на возникающие конфликты. Эта работа ведется со всеми участниками буллинговой ситуации как отдельно, так и совместно. В психологической помощи одинаково нуждаются жертвы буллинга, его инициаторы и наблюдатели.

В 2013 году были утверждены «Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», где был описан метод «Школьная медиация», предлагающий изучение преподавательским составом и другими участниками образовательного процесса навыков медиативного подхода с использованием различных методик — с проведением систематических собраний, разбором конфликтных ситуаций на практике. Медиация как технология, направленная на добровольное разрешение конфликта между сторонами, поиска взаимоприемлемого решения при участии незаинтересо-

ванного лица, в российском обществе в сравнении с западноевропейскими странами находится скорее на начальном этапе своего становления, что, однако, не мешает набирать ей всё большую популярность в различных кругах общества [12].

На данный момент школы могут выбирать из двух моделей медиации: разработанной ФГБУ «Федеральный институт медиации» и разработанной специалистами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

В 2015 году был проведен мониторинг деятельности школьных служб примирения, где была проанализирована статистика по 22 регионам [21, с. 202]. К основным выводам данного мониторинга можно отнести следующие:

1. Больше всего заявок поступает от самих участников ситуации (46 %), на втором месте — переданные от работников образовательной организации (42 %). Стоит согласиться с организаторами мониторинга, что это свидетельствует о повышении доверия к такому виду разрешения конфликтов, как медиация (примирение).

2. Отзывы участников медиации наглядно показывают, что такая форма взаимодействия между конфликтующими сторонами может привести к положительным результатам.

Отметим, что для участия ученика в медиативной программе в школе, и для посещения школьного психолога необходимо получение согласия родителя. Исследования, проводимые в отдельных школах, показывают, что зачастую родители «не знакомы с альтернативными способами урегулирования конфликтов с помощью медиатора» [47, с. 72], «не решают конфликтные ситуации в образовательной организации, а идут с жалобами в вышестоящие инстанции, хотя проблему можно было решить на месте» [61, с. 372]. В свете изложенного Д.А. Гуляницкая и И.И. Карандашов полагают, что на данный момент нет оснований для радикального изменения законодательства в сторону увеличения прав школы и социальных служб в работе со «сложными» учениками и соответствующего ограничения прав родителей на приоритетное принятие решений в вопросах воспитания своих детей, необходимо работать в другом направлении [12].

Так, в Стратегии развития воспитания РФ на период до 2025 года предусмотрено «развитие инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в рамках образовательного процесса». С учетом этого указания, Д.А. Гуляницкая и И.И. Карандашов предлагают следующие шаги для развития медиативной практики в российских школах [12]:

1. Повышение осведомленности участников образовательных отношений, в особенности обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, педагогических работников, о существовании школьных служб примирения (на данный момент эта задача частично выполняется посредством направления писем Министерства образования и науки о методических рекомендациях в региональные министерства и департаменты образования, которые пересылаются в районные и городские управления образования, затем — в школы; размещения информационных сообщений на веб-страницах в школах, плакатов в школах и др.).

2. Создание службы медиации (примирения) в каждой школе. Для этого необходимо создать условия: кадровые и материально-технические. Что касается кадрового вопроса, то на данный момент в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих (работников образования) нет должности «Медиатор» (есть должность «Педагог-психолог»). Эти два специалиста, по мнению Д.А. Гуляницкой и И.И. Карандашова [12], не должны заменять друг друга: способности работы у психолога и медиатора отличаются, как может отличаться и результат взаимодействия конфликтующих сторон и третьей стороны.

Помимо популяризации медиативной практики в российских школах, стоит задуматься о введении в школьную программу начальной школы специальной учебной дисциплины, направленной на предотвращение буллинга.

В качестве одной из таких мер может выступать написанный с участием родителей и учеников отдельный документ, в котором определены ожидаемое позитивное поведение учеников, процедура обращения ученика к компетентным лицам в случае, если ученик был подвергнут травле со стороны других учеников, способы реагирования на такое девиантное поведение.

Также в рамках такой политики могут проводиться классные занятия, цель которых — обсуждение возникающих конфликтов в школьном сообществе. В тех же целях могут быть созданы онлайн-игры, направленные на выработку понимания, что такое буллинг и почему он недопустим в школьном сообществе. Могут быть разработаны и другие стратегии в рамках школьной программы. К примеру, в некоторых австралийских школах используется «метод общей озабоченности» (*Method of shared concern*), предполагающий многоступенчатые меры реакции на наличие травли в школьном сообществе, включая индивидуальные интервью с нарушителем и групповые занятия в поисках решения конфликта [12].

Некоторые исследователи предлагают создать учебную дисциплину, направленную на превенцию буллинга. Для этого, по их мнению, целесообразно внести изменения в Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) начального общего образования обязательную для изучения предметную область — «Основы культуры общения». На основе измененного ФГОС необходимо дополнить Примерную основную образовательную программу начального общего образования соответствующими разделами: планируемый результат и содержание образовательной области «Основы культуры общения». В качестве задач и результатов, в частности, можно указать следующие:

- выработка коммуникативных навыков, навыков межличностного взаимодействия;
- формирование доброжелательного отношения друг к другу;
- развитие эмпатии;
- обучение способам разделения ответственности;
- развитие уважения к индивидуальным различиям людей (пол, раса, весовая категория, особенности речи и проч.).

В случае отсутствия такой дисциплины педагоги могут проводить классные часы или «Разговоры о важном», посвященные данной тематике.

Классный час по теме травли (буллинга) и социализации детей имеет две функции:

- ориентирующую — формирует у школьников категорически отрицательное отношение к понятию, процессу и результату травли (буллинга), выработку у подростков иерархии материальных и духовных ценностей и осуждение виновных в травле (буллинге);

- направляющую — воздействует на практическую сторону жизни школьников, их поведение, выбор ими правильного решения сложившейся ситуации при проявлениях травли (буллинга).

Педагогическая поддержка детей в рамках антибуллинговой работы, по мнению калининградских педагогов [26], состоит из нескольких взаимосвязанных этапов, среди которых выделяют:

- 1) диагностический,
- 2) программный,
- 3) деятельностный,
- 4) рефлексивный.

Первый этап — диагностический (беседа). Он включает в себя деятельность педагога в виде определения наличия в поведении подростка агрессивных либо конформных поступков.

На втором этапе — программном — подростки должны принять существующие проблемы и осознать важность их решения, совместно с классным

руководителем и педагогом-психологом выбрать направление и способы решения данных проблем. На данном этапе можно использовать следующие методы: дискуссия, мозговой штурм, проектирование.

На третьем — деятельностном — этапе предполагается активное участие подростков в программе и мероприятиях, направленных на профилактику травли (буллинга), на выстраивание нормальных взаимоотношений со сверстниками и знакомство со способами решения конфликтных ситуаций. При работе с потенциальными жертвами классный руководитель и педагог-психолог должны создавать необходимые условия для формирования адекватной самооценки, снижения уровня тревожности, развития эмоциональной устойчивости и коммуникативных навыков. Работая со свидетелями травли (буллинга), необходимо развивать просоциальную активность и социальную ответственность. На данном этапе при работе с потенциальными членами ситуации травли (буллинга) можно использовать такие методы, как беседа, воспитывающие ситуации, тренинг, игры, метод социальной пробы.

На последнем этапе все субъекты профилактики осуществляют диагностику и соотносят полученные результаты с необходимыми: насколько развиты социальная и коммуникативная компетен-

ции. Потенциальные обидчики, жертвы и свидетели используют методы самонаблюдения, самоанализа и самоотчета.

К комплексным мерам профилактики буллинга в школе можно отнести и введение в программу подготовки будущих учителей курса «Педагогическая конфликтология», с помощью которого у будущих учителей формируются компетенции в области разрешения конфликтных ситуаций.

В условиях, когда службы медиации или примирения уже образованы в ряде школ и в их работе в большинстве случаев принимают участие школьники 5–11 классов, установление обязательной для изучения антибуллинговой дисциплины видится необходимым именно в начальной школе: эти два компонента могут гармонично сочетать в себе различные воспитательные элементы современного школьного образования.

Учитывая тот факт, что современные дети живут в гибридном мире, общаясь параллельно в реальном и виртуальном пространствах, необходимо вести профилактику буллинга в социальных сетях.

В целях предотвращения негативного воздействия современных средств коммуникации могут быть применены технические и организационные меры. В частности, примером могут выступать государственные меры, направленные на автоматиче-

скую фильтрацию публикаций, которые могут быть расценены как оскорбительные или неприемлемые. С такой задачей — фильтрацией публикаций — вполне могут справиться современные информационные системы, использующие подходы машинного обучения в области обработки естественных языков (*Natural Language Processing*). «Новая российская социальная сеть Я.Аура тоже планирует использовать такой подход для фильтрации контента — ведь решения из области интеллектуального анализа данных позволяют достичь высокой точности в определении тематики и эмоциональной направленности публикаций» [12, с. 207].

В 2020 г. и один из главных российских монополистов в области соцсетей — «ВКонтакте» — обратил внимание на необходимость снижения уровня агрессии при общении между пользователями, предложив им тщательно обдумать свои действия при попытке отправить оскорбительный комментарий.

В целях профилактики необходимо внедрять в популярные российские социальные сети средства дополнительного контроля в отношении пользователей, не достигших 14 лет.

Кроме того, от возраста пользователя должна зависеть политика фильтрации контента в целях соблюдения федерального законодательства в области защиты детей. С учетом поведения детей и

подростков, деперсонализированного характера коммуникации при помощи электронных средств, а также ослабления восприятия ответственности за свои действия в виртуальной среде, необходима разработка специальных подходов, направленных на предотвращение любых форм агрессивного поведения.

Использование технологий машинного обучения и анализа Больших данных для выявления характерных паттернов поведения может помочь в выявлении «нарушителей», указавших недостоверную информацию о своем возрасте с целью обхода дополнительного контроля. При достаточной степени уверенности системы в том, что возраст пользователя ниже разрешенного порога, возможна блокировка аккаунта с требованием предоставления фотографии с документом, удостоверяющим личность, в руках. Такой подход для верификации пользователя используется социальной сетью «ВКонтакте» при актуализации личных данных и восстановлении доступа к учетной записи.

Описанные механизмы позволят в автоматическом режиме проводить анализ материалов (постов, комментариев), опубликованных либо предлагаемых к публикации малолетними пользователями, в результате которого система в случае необходимости сможет применять различные санк-

ции за нарушение правил пользования социальной сетью. Как уже ранее было сказано, таким нарушением может стать и выход за рамки «белого» контента для категории пользователей до 14 лет. Также возможно использование подобной системы анализа контента на неприемлемость и в личных сообщениях (персональной переписке и беседах с несколькими участниками, где хотя бы одно лицо младше 14 лет). Использование автоматических систем во многом решает проблему человеческого фактора, потому что соответствующие алгоритмы способны самостоятельно, без участия человека, выявлять данные, подлежащие удалению или блокировке, что позволяет говорить о том, что конституционное право на тайну переписки не будет подвергнуто ограничению.

Возрастные ограничения в использовании социальных сетей могут вводиться и на основе программ родительского контроля (*Kaspersky Safe Kids*, *Family Link*, *Qustodio* и др.). С помощью последних родители могут ограничивать доступ своих детей к контенту определенного рода, а также проводить мониторинг активности своих детей в сети. Функция фильтрации контента позволяет родителям блокировать опасные сайты, отслеживать подозрительные сообщения, ограничивать общение с нежелательными контактами, предупреждать о потенциально опасных ситуациях.

Программы родительского контроля могут создавать безопасные списки контактов, оповещать о ключевых словах (оскорблениях, угрозах), удаленно управлять устройствами ребенка.

При использовании программ родительского контроля важно помнить, что это инструмент, который будет работать только в комплексе с открытым диалогом между родителями и детьми о безопасном поведении в Интернете. Только сочетание технического контроля и доверительных отношений поможет обеспечить полноценную защиту ребенка от кибербуллинга.

Регулярно возникают предложения по применению более низкоуровневых в плане абстракции решений. Например, ограничение доступа к соответствующим информационным ресурсам либо запрет на использование средств связи на территории образовательного учреждения. Такой подход, помимо создаваемых им неудобств, в том числе и для образовательного процесса, сопряжен со значительными техническими трудностями.

Наряду с совершенствованием средств фильтрации сетевого трафика, таких как DPI (*Deep Packet Inspection*), разрабатываются и внедряются решения, защищающие пользователя от попыток мониторинга, например, DNS-over-HTTPS, а также видоизменяются основные протоколы сетевого взаимо-

действия (НТТР/2, НТТР/3). Подобная «гонка вооружений» снижает эффективность попыток регулирования при помощи ограничения доступа, создавая все новые и новые способы обхода запретов. Кроме того, даже при применении дорогостоящих систем мониторинга в подсети образовательного учреждения, практически невозможно воспрепятствовать переключению устройств на сети мобильных операторов связи [12].

Вышеизложенное позволяет заключить, что применение технических решений неспособно в полной мере разрешить проблему буллинга не только вследствие возможности их обхода техническими способами, но и потому, что они не влияют на его первопричину, вследствие чего риски проявления буллинга как в цифровой среде, так и за ее пределами сохраняются.

Работа над оздоровлением коммуникации детей и подростков должна происходить на более высоких уровнях — когнитивном и поведенческом. Однако в совокупности эти меры: упрочнение позиции службы медиации в школах, введение антибуллинговой программы в младших классах, использование технических средств в целях фильтрации вербальной агрессии в социальных сетях — представляются эффективными средствами предотвращения буллинга. В широком смысле их внедрение

будет содействовать формированию атмосферы взаимоуважения и сохранению общечеловеческих моральных ценностей, таких, например, как человеческое достоинство и неприкосновенность личности, без которых трудно себе представить жизнь в современном обществе.

В заключение можно отметить, что предлагаемые меры могут потребовать финансовых затрат из бюджета как для решения кадрового вопроса, так и для подготовки материально-технических условий в образовательных организациях (в том числе для выделения помещений для службы медиации наравне с иными помещениями, предусмотренными ФГОС: помещением для питания, помещением медицинского назначения). Однако, с учетом тяжести последствий буллинга для всех его участников, такие затраты будут оправданы.

Контрольные вопросы

1. Назовите задачи, которые решает психолог в рамках профилактики буллинга в школе.
2. Назовите задачи, которые решает педагог в рамках профилактики буллинга в школе.
3. Какие задачи решают родители в рамках профилактики буллинга в школе?
4. Какие функции выполняет тематический классный час, посвященный теме антибуллинга?

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте схему «Система профилактики буллинга в школе».
2. Разработайте рекомендации для родителей, дети которых стали жертвами буллинга.
3. Разработайте рекомендации для родителей, дети которых стали инициаторами буллинга.

Тема 3.3. Алгоритм действия сотрудника образовательной организации в случае буллинга

Сотрудникам образовательной организации необходимо следовать ключевым принципам реагирования на буллинг:

Безотлагательность реакции. Этот принцип подразумевает немедленное реагирование на случаи буллинга при их выявлении. Важно не откладывать вмешательство, чтобы предотвратить развитие ситуации и минимизировать негативные последствия для пострадавшего ребенка. Быстрая реакция помогает показать, что подобное поведение недопустимо, и создает ощущение безопасности для всех участников образовательного процесса. В практике это означает оперативное информирование педагогов, родителей и соответствующих служб, а также немедленное принятие мер по устранению ситуации.

Непосредственно в ситуации буллинга необходимо разнять стороны, прекратить насилие и, если нужно, оказать первую помощь пострадавшим. Этому нужно учить и школьников: немедленно сообщать взрослым, призывать участников прекратить насилие, разнимать дерущихся, если это не угрожает их безопасности.

Принцип ненасилия. Реагирование на буллинг должно основываться на ненасильственных методах воздействия. Это включает использование диалога, убеждения и педагогических мер, а не физических или психологических наказаний. Такой подход способствует формированию у детей понимания ценности уважения к другим и развитию навыков конструктивного разрешения конфликтов. Важно избегать методов, которые могут усугубить ситуацию или нанести дополнительный вред ребенку.

Защита интересов ребенка. При реагировании на буллинг приоритетом является защита прав и интересов ребенка (как жертвы, так и инициатора буллинга, и наблюдателей). Необходимо обеспечить их безопасность, поддержку и восстановление психологического комфорта. Учитывать интересы и потребности обидчика необходимо, чтобы понять причины поведения и помочь ему изменить негативные модели взаимодействия. Помощь наблюдателям необходима для снижения негативных по-

следствий травматизации и выработки конструктивных стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях. Глобальные интересы детей в ситуации буллинга заключаются в восстановлении и/или сохранении положительных взаимоотношений в классе/школе. Их защита включает предоставление психологической поддержки, консультации и создание условий для восстановления доверия к образовательной среде.

Конфиденциальность. Обеспечение конфиденциальности — важный аспект реагирования на буллинг. Информация о случаях насилия должна передаваться только тем лицам, которым это необходимо для оказания помощи или принятия мер, чтобы избежать стигматизации и дополнительного травмирования участников конфликта. Соблюдение конфиденциальности способствует сохранению доверия между детьми, родителями и педагогами.

Вовлечение всех участников образовательного процесса. Эффективное противодействие буллингу требует участия всех сторон: педагогов, родителей, учеников и администрации школы. Важно создавать атмосферу открытости и поддержки, поощрять детей к выражению своих чувств и мнения, обучать навыкам асертивного поведения, мирного разрешения конфликтов и ответственности за свои по-

ступки. Совместные усилия помогают формировать культуру уважения и взаимопомощи в коллективе.

Психолого-педагогический подход. Реагирование должно строиться на понимании психологических причин поведения детей и использовании педагогических методов для коррекции ситуации. Такой подход предполагает работу с эмоциональным состоянием участников конфликта, развитие эмпатии, навыков коммуникации и разрешения конфликтных ситуаций без применения наказаний или репрессий. Цель сотрудника образовательной организации в ситуации буллинга заключается не только в устранении конкретного случая буллинга, но и в формировании у детей позитивных ценностей и навыков межличностного взаимодействия.

При столкновении с ситуацией травли в образовательной организации сотруднику необходимо выполнить ряд шагов.

Шаг 1. Фиксация признаков буллинга

Сотрудник (педагог, воспитатель, администратор) при подозрении или выявлении:

- визуально наблюдает тревожные сигналы: изоляция, страх, слезы, жалобы;
- фиксирует обращения от других детей, родителей, педагогов;

– анализирует ситуацию на предмет систематичности и направленности действий.

Шаг 2. Информирование ответственных лиц

Сотрудник незамедлительно сообщает о ситуации:

- классному руководителю;
- педагогу-психологу;
- администрации (заместителю директора по ВР или директору);
- оформляет служебную записку (если требуется документальное оформление).

Шаг 3. Проведение первичной диагностики (со стороны школьного психолога) включает:

- индивидуальную беседу с участниками;
- психологическую диагностику (по мере необходимости);
- установление степени вовлеченности, наличия свидетелей и роли каждого участника.

Шаг 4. Проведение консилиума

Проводится психолого-педагогический консилиум с участием администрации, педагогов, психолога и социального педагога.

Цель — разработка стратегии вмешательства и поддержки.

Шаг 5. Разработка и реализация плана помощи

Осуществляются:

- поддержка пострадавшего (индивидуальные консультации, участие в групповых программах);
- коррекционная работа с агрессором;
- работа со свидетелями и классом;
- вовлечение родителей (в индивидуальной форме);
- при необходимости — привлечение внешних специалистов (ПДН, КДН и ЗП, служб помощи детям).

Шаг 6. Мониторинг и контроль ситуации

Проводятся:

- регулярное наблюдение за динамикой ситуации;
- повторная диагностика;
- документирование принятых мер.

Шаг 7. Профилактическая работа

Включает:

- психолого-педагогические тренинги на развитие эмпатии, навыков конструктивного общения;
- антибуллинговые программы;
- классные часы, проектную работу, вовлечение детей в социально значимую деятельность.

Для образовательных организаций в развитии системы профилактики буллинга имеет большое

значение поэтапная реализация следующих мероприятий:

1) разработка и внедрение внутришкольного регламента реагирования на случаи буллинга;

2) назначение ответственных лиц по антибуллинговой работе;

3) обеспечение ежегодной подготовки педагогов в области профилактики агрессии;

4) проведение регулярных мониторингов социально-психологического климата;

5) обеспечение доступности информации для учащихся и родителей (плакаты, сайты, буклеты, горячие линии).

Более подробно алгоритм действий школы при выявлении случая буллинга может быть представлен следующим образом.

1. Получение информации о наличии/вероятности травли.

Поступление сигнала может исходить от родителей, учащихся, педагогов или других участников образовательного процесса. Эффективность раннего выявления буллинга зависит от уровня осведомленности всех участников о его признаках и доступности помощи.

Любой сотрудник образовательной организации (учитель, администратор, классный руководи-

тель, социальный педагог, психолог) может принять сообщение о предполагаемом случае буллинга.

2. Передача сигнала в школьную антибуллинговую команду или комиссию по расследованию случаев травли. Информация передается ответственному специалисту или в специализированную комиссию, сформированную для реагирования на случаи травли.

3. Документирование инцидента.

Ситуация регистрируется в установленной школой форме: это может быть как существующий журнал учета инцидентов, так и отдельный журнал или электронная форма, предназначенная для работы антибуллинговой команды.

4. Планирование и координация первичных действий.

Даже в условиях острого инцидента необходимо краткое согласование стратегии реагирования для обеспечения оперативной и скоординированной помощи.

5. Первичная проверка информации.

Проводится сбор и уточнение данных:

а) беседа с родителем для выяснения деталей обращения;

б) индивидуальные беседы с детьми (отдельно с каждым участником);

в) сбор мнений и наблюдений от педагогов;

г) оценка последствий: психологический, физический, материальный ущерб.

6. Оценка ситуации.

Антибуллингвая команда принимает решение, является ли ситуация буллингом или относится к иному типу межличностного взаимодействия (например, конфликту).

7. Дальнейшие действия при отсутствии признаков буллинга.

В случае, если травля не подтверждается, действия осуществляются согласно алгоритмам, соответствующим классификации инцидента (например, работа по урегулированию конфликта).

8. Планирование работы при подтвержденном буллинге:

а) расширение антибуллинговой команды/комиссии. В случае необходимости привлекаются дополнительные специалисты: классный руководитель, предметники, другие педагоги;

б) разработка индивидуального плана работы. Определяются формы взаимодействия с жертвой, агрессором, свидетелями и классным коллективом;

в) принятие решения о межведомственном взаимодействии. При необходимости осуществляется взаимодействие с внешними службами: социальная защита, КДН, правоохранительные органы и др.

9. Информационная работа.

Проведение разъяснительной работы среди участников ситуации: объяснение понятия буллинга, принципов вмешательства и предлагаемых шагов помощи.

10. Прекращение травли и обеспечение безопасности.

Реализация конкретных мер, направленных на немедленное прекращение травли, компенсацию вреда и создание безопасной образовательной среды.

11. Поддержка пострадавшего.

Школа обеспечивает постоянную психологическую и педагогическую поддержку ребенка, ставшего жертвой буллинга.

12. Специализированная психологическая помощь жертве и семье.

Включение в оказание помощи профессионального психолога, в том числе внешнего, при необходимости — сопровождение родителей.

13. Работа с агрессорами и их родителями.

Психологическая коррекция поведения инициаторов травли, а также просвещение и консультирование их семей.

14. Работа с классным коллективом.

Цель — восстановление доверительных, конструктивных отношений, формирование безопасного микроклимата.

15. Взаимодействие с родителями.

Профилактическая и коррекционная работа с родителями класса, направленная на создание единой системы ценностей и нулевой терпимости к травле.

16. Мониторинг социальной ситуации в классе.

Оценка изменений, происходящих в атмосфере коллектива, отслеживание динамики.

17. Корректировка плана помощи.

Адаптация стратегии вмешательства по результатам мониторинга и текущей обратной связи.

18. Завершение работы с кейсом.

Подведение итогов, оформление результатов, определение дальнейших профилактических шагов. При необходимости – закрепление достигнутых изменений и поддерживающее сопровождение.

Контрольные вопросы

1. Какие специалисты образовательной организации могут принять сигнал предположительно о случае буллинга и почему это важно?
2. Чем отличается работа антибуллинговой команды в случае подтверждения наличия ситуации буллинга и при его опровержении?
3. Какие виды помощи предусмотрены для жертвы и агрессора в рамках алгоритма действий школы?

Задания для самостоятельной работы

1. Разработка инструкции для педагогов. Составьте краткую инструкцию (на 1–2 страницы) для учителей-предметников по выявлению признаков буллинга и порядку их действий при получении сигнала.

2. Создание схемы или инфографики. Визуализируйте алгоритм реагирования школы на случай буллинга в виде блок-схемы или инфографики. Укажите участников, последовательность этапов и возможные формы помощи.

3. Ролевая проработка ситуации. Подготовьте сценарий для отработки навыков первичной беседы:

- с родителем пострадавшего;
- с предполагаемым агрессором;
- со свидетелем ситуации.

Пропишите цели, ключевые вопросы и формулировки, которые помогут выявить правду и избежать повторной травматизации.

4. Разработка плана межведомственного взаимодействия. Составьте план взаимодействия образовательной организации с внешними структурами (ПДН, КДН, служба сопровождения) в случае подтвержденного буллинга. Укажите:

- в каких ситуациях нужно подключать внешние органы;

- кто из сотрудников отвечает за координацию;
- как обеспечивается согласие и конфиденциальность.

Тема 3.4. Взаимодействие организаций социальной сферы по профилактике буллинга

В решении проблемы буллинга у образовательных организаций есть ряд партнеров:

- **Психологические центры и специалисты.** Они могут проводить тренинги, консультации и психологическую поддержку для пострадавших и травмированных сторон.

- **Некоммерческие организации.** Многие из них занимаются работой с молодёжью и образованием и обладают опытом и знаниями в этой области.

- **Молодёжные центры и клубы.** Такие организации могут быть партнёрами в организации мероприятий по профилактике буллинга, так как они могут привлечь целевую аудиторию и помочь в распространении информации.

- **СМИ.** Средства массовой информации могут помочь в организации мероприятий по профилактике буллинга, так как они могут привлечь внимание общественности к этой проблеме.

- **Органы внутренних дел.** Информировать всех участников образовательного процесса об их правах

и обязанностях, юридических аспектах насилиях над несовершеннолетними.

Взаимодействие организаций социальной сферы по профилактике буллинга должно строиться на основе ряда принципов.

Конфиденциальность. Специалисты, работающие с проблемой буллинга, должны гарантировать конфиденциальность участникам ситуации (жертве, агрессору, свидетелям).

Этапность. Необходимо изучать ситуацию, проводить подготовительные работы внутри коллектива, получать согласие участников, выработать программу помощи, реализовывать её и оценивать.

Отказ от обвинений кого-либо из взрослых в допущении случаев буллинга.

Категорический запрет на любое насилие в учреждении. Любое насилие несправедливо, и его можно предотвратить, вмешавшись в ситуацию.

Комплексность. Нужно учитывать все аспекты и привлекать разных сотрудников к работе.

Индивидуальный подход в каждом случае буллинга.

Смещение акцента с наказания обидчиков на их реабилитацию.

Для создания безопасной среды необходимо реализовать комплекс организационно-управленческих и информационно-просветительских мер.

Эти меры разрабатываются и осуществляются руководством организаций, учителями в сотрудничестве с учащимися, родителями, вышестоящими и партнерскими организациями.

Работа с центрами психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи позволяет обеспечить квалифицированную помощь детям и подросткам, которые испытывают трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации.

Например, в целях профилактики травли (буллинга) в каждой образовательной организации Курской области реализуется профилактическая психолого-педагогическая программа, направленная на снижение агрессивных и враждебных реакций. Не совершеннолетним, нуждающимся в психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, Курский областной центр психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Гармония», Региональный ресурсный сетевой консультационный центр помощи родителям «Позитив» в консультативной форме по мере поступления обращений оказывают своевременную помощь по коррекции агрессивного и деструктивного поведения. Каждое из обозначенных мероприятий развивает у обучающихся образо-

вательных организаций социальную и коммуникативную компетенции, способность уважать мнение других и умение объяснить свою позицию, эффективно сотрудничать в коллективе [13].

В учебных заведениях администрацией и сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних могут реализовываться системные меры профилактики буллинга (травли) [13]:

- наблюдение за классным коллективом (особое внимание уделяется группировкам, которые формируются или уже сформировались в классе), выявление обучающихся, исключенных из межличностного общения в классе;

- знакомство с профилями учеников в социальных сетях, в том числе с размещаемыми фото, видео, постами и комментариями к ним с целью своевременного отслеживания деструктивных проявлений;

- обсуждение собственных выводов с социальными педагогами, педагогами-психологами и администрацией школ;

- работа с обучающимися (групповые беседы, индивидуальные беседы);

- индивидуальные беседы с родителями (иными законными представителями) обучающихся;

- подготовка методических рекомендаций для всех участников образовательного процесса (педа-

гогов, родителей, иных законных представителей), обучающихся профилактике буллинга;

- подготовка информационных стендов, буклетов на тему психологического здоровья;

- профилактические беседы с обучающимися по вопросам правил поведения и правовой ответственности в общественных местах (в классе, школе и вне школы);

- проведение педагогических советов, посвященных проблеме буллинга;

- организация родительских собраний;

- размещение информации в социальных сетях в родительских группах.

На сегодняшний день положительный опыт профилактики буллинга в школах нашей страны накоплен различными общественными и некоммерческими организациями, которые представляют свои разработки на профильных сайтах в сети Интернет. Предложенные материалы специально составлены для педагогов, руководителей образовательных учреждений, а также ориентированы на родительскую, детскую и подростковую аудиторию.

К ним можно отнести профилактический контент, созданный в рамках деятельности благотворительного фонда «Галчонок» (поддержан Фондом президентских грантов), а также антибуллинговую программу «Каждый важен».

Одним из пилотных проектов стал проект «Травли.net» (травлинет.рф), ориентированный на педагогов, родителей, детей и подростков. Основная цель проекта — формирование психологически безопасной среды в образовательных учреждениях, профилактика травли детей и подростков по отношению друг к другу и мероприятия по их социализации. В качестве примера крупного регионального центра противодействия травли можно привести Центр мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в образовательной среде (НИЦМП) в Челябинской области.

Хорошим примером методических разработок в сфере профилактики травли (буллинга) среди детей и подростков является методический сборник «Про каждого: травля — это не норма», который был разработан институтом социальных инноваций «Продвижение» при поддержке фонда гражданских инициатив Южного Урала в 2022 г. Издание представляет собой сборник теоретических и практических материалов на тему профилактики асоциальных явлений в молодежной среде, в частности буллинга и кибербуллинга. В сборник вошли основные теоретические положения о травле как явлении, анализ результатов исследований на тему травли, методические разработки инструментов профилактики, психологический разбор кейсов. Пред-

назначен для педагогов, социальных педагогов, педагогов-психологов, а также представителей школьного самоуправления, активистов учреждений среднего профессионального и высшего образования. Сборник размещен на сайте межрегиональной общественной организации «Содействие детскому отдыху» в открытом доступе.

Команда ЧРМОО ИСИМ «ПРОдвижение» является некоммерческой организацией, которая реализовала профилактические мероприятия в пяти муниципальных образованиях Челябинской области: Челябинске, Троицке, Копейске, Снежинске, Миасском сельском поселении. Ими были реализованы профилактические мероприятия по психологическому и правовому просвещению педагогов, учащихся школ; мероприятия по профилактике травли (буллинга) в рамках воспитательной и досуговой работы с подростками и детьми; комплекс мероприятий по социализации детей и подростков (интерактивные занятия через творческие методы, тренинги, ситуационные задания и упражнения).

Таким образом, задача профилактики буллинга в школе объединяет усилия различных социальных партнеров. Совместные усилия позволяют искать новые, эффективные подходы и решения данной проблемы.

Контрольные вопросы

1. Назовите структуры, которые могут выступать в качестве социальных партнеров образовательной организации для решения задач профилактики буллинга.
2. На каких принципах строится взаимодействие социальных партнеров по профилактике буллинга в школе?
3. Какие меры по профилактике буллинга могут осуществляться сотрудниками органов внутренних дел?
4. Какие меры по профилактике буллинга могут осуществляться психологическими центрами и их специалистами?
5. Какие меры по профилактике буллинга могут осуществляться некоммерческими организациями?

Задания для самостоятельной работы

1. Найдите информацию о некоммерческих организациях вашего региона, которые занимаются профилактикой буллинга. Узнайте, какую помощь они готовы предоставить образовательной организации.

2. Найдите в сети Интернет сайт «Травли NET» (*URL: <https://травлинет.рф>*) и познакомьтесь с «Антибуллинговым марафоном» (интерактивная детективная игра для детей и подростков)

3. Составьте схему, отражающую взаимодействие социальных партнеров по профилактике буллинга.

Тест

1. Укажите номер статьи Конституции РФ, защищающей право на неприкосновенность личной жизни, достоинство человека и запрещающей пытки и насилие:

- а) ст. 2,
- б) ст. 12,
- в) ст. 21,
- г) ст. 1.

2. Документ, запрещающий применение физического и психического насилия в образовательных учреждениях:

- а) Конвенция о правах ребенка,
- б) Гражданский кодекс РФ,
- в) Конституция РФ,
- г) Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации».

3. Согласно ст. 150–152 ГК РФ в случае посягательства на принадлежащие потерпевшему от травли нематериальные блага, к которым относятся в том числе честь, достоинство, доброе имя, деловая репутация, жизнь и здоровье, можно

требовать в судебном порядке (в рамках гражданского дела):

- а) компенсацию психологического вреда,
- б) компенсацию морального вреда,
- в) уголовное преследование агрессора,
- г) внесение изменений в законодательство.

4. Укажите возраст наступления гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних:

- а) с 12 лет,
- б) 14 лет,
- в) 16 лет,
- г) 18 лет.

5. Укажите меру ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий (ст. 6.1.1 КоАП РФ):

- а) обязательные работы 60–120 часов,
- б) административный арест 10–15 суток,
- в) штраф 5 000–30 000 рублей;
- г) все ответы верны.

6. Укажите меру ответственности, предусмотренную за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме:

- а) штраф 3 000–5 000 рублей,
- б) обязательные работы 60–120 часов,

в) административный арест 10–15 суток;

г) все ответы верны.

7. Укажите номер статьи Конституции РФ о праве на тайну переписки, в том числе в сети Интернет:

а) ст. 22,

б) ст. 23,

в) ст. 12,

г) ст. 2.

8. Может ли учитель ограничить право ученика на использование личного мобильного устройства, если такой запрет прямо не предусмотрен уставом школы:

а) может, если это мешает учебному процессу,

б) может только на своем уроке;

в) да;

г) нет.

9. Вред, причинённый несовершеннолетним возмещает:

а) учебное учреждение,

б) родители,

в) государство;

г) все ответы верны.

10. Уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства устанавливает:

а) КоАП РФ,

б) УК РФ,

- в) ГК РФ;
- г) нет верного ответа.

11. Укажите виды ответственности несовершеннолетнего за инициацию ситуации буллинга:

- а) уголовная,
- б) административная,
- в) гражданско-правовая;
- г) все ответы верны.

12. Административная ответственность за буллинг наступает:

- а) с 12 лет,
- б) 14 лет,
- в) 16 лет,
- г) 18 лет.

13. Комплексный характер системы профилактики буллинга в образовательном учреждении предполагает консолидацию усилий:

- а) администрации школы, полиции, социальных работников,
- б) учителей, родителей, психологов;
- в) учителей, администрации школы, профсоюзов;
- г) агрессоров, жертвы, наблюдателей.

14. Профилактика буллинга предполагает работу:

- а) с жертвой,
- б) буллером,

- в) наблюдателями;
- г) все ответы верны.

15. Технология разрешения конфликта с участием посредника называется:

- а) медиация,
- б) медитация,
- в) переговоры,
- г) профилактика.

16. Система профилактики буллинга в образовательном учреждении включает:

- а) создание отдельной учебной дисциплины,
- б) создание службы школьной медиации,
- в) проведение классных часов;
- г) все ответы верны.

17. Глобальный интерес детей, который учитель должен защищать, вмешиваясь в ситуацию буллинга, — это:

- а) восстановление отношений в классе,
- б) наказание обидчиков,
- в) возмещение ущерба жертве,
- г) выработка стратегий поведения.

18. Суть репрессивного подхода к буллингу заключается:

- а) в установлении и наказании виновных,
- б) восстановлении прав жертвы,
- в) устранении причин насилия;
- г) все ответы верны.

19. Психолого-педагогический подход к буллингу предполагает:

- а) развитие навыков эмпатии,
- б) понимание психологических причин,
- в) развитие навыков разрешения конфликта;
- г) все ответы верны.

20. Ненасильственный метод воздействия — это:

- а) физические наказания,
- б) психологические наказания,
- в) диалог,
- г) нравоучения.

Терминологический минимум

Автоматическая фильтрация публикаций — технология автоматического обнаружения и блокировки нежелательного контента (например, оскорблений, порнографии) в Интернете или социальных сетях с помощью специальных программных средств.

Административная ответственность — ответственность за нарушение административных правил и норм законодательства, которая выражается в наложении штрафов, предупреждений или иных мер воздействия.

Ассертивное поведение — умение уверенно выражать свои мысли, чувства и потребности без нарушения прав других людей, находить баланс между пассивностью и агрессивностью.

Восстановление отношений — процесс выстраивания ранее утраченных отношений доверия и положительных межличностных связей после конфликта или разногласий посредством диалога, прощения и совместных действий по исправлению ситуации.

Гражданско-правовая ответственность — ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей, которая выражается в возмещении убытков, взыскании неустойки или выполнении обязательств по договору.

Диалог — форма межличностного общения, при которой участники активно слушают друг друга, выражают свои мысли и чувства, стремясь понять точку зрения собеседника и найти совместное решение или компромисс.

Достоинство личности — неотъемлемое право каждого человека на уважение, уважительное отношение к его личности, правам и свободам, а также признание его ценности независимо от обстоятельств.

Конфиденциальность — обязанность сохранять тайну личной информации участников взаи-

модействия и не разглашать ее без согласия соответствующих лиц.

Конфликтологическая культура — совокупность знаний, навыков и ценностей, позволяющих конструктивно выявлять, анализировать и разрешать конфликты без насилия и деструктивных методов.

Моральный вред — психологический или эмоциональный ущерб, причиненный человеку в результате неправомерных действий другого лица, проявляющийся в страданиях, унижении или потере уважения к себе.

Несовершеннолетний — лицо, не достигшее установленного законом возраста совершеннолетия (18 лет), в отношении которого применяются особые правовые режимы защиты и ответственности.

Обратная связь — механизм коммуникации, заключающийся в получении информации о реакции на действия или сообщения человека с целью уточнения понимания ситуации, оценки эффективности взаимодействия и корректировки поведения для достижения лучших результатов

Побои — физическое насилие в отношении другого человека, выражающееся в нанесении ударов или иных форм физического воздействия, причиняющих боль или вред здоровью.

Программы родительского контроля — программное обеспечение или настройки устройств для ограничения доступа детей к нежелательному контенту в Интернете, а также для мониторинга их онлайн-активности с целью обеспечения безопасности.

Стигматизация — формирование негативного отношения к отдельному человеку или группе людей на основании каких-либо особенностей (психологических, физических, интеллектуальных и т. д.).

Убеждение — процесс воздействия на мнение или поведение человека через логические доводы, аргументы и эмоциональное воздействие с целью изменить его взгляды или поступки.

Уголовная ответственность — ответственность за совершение преступлений, предусматривающая применение уголовных санкций: штрафов, исправительных работ, лишения свободы и др. — в соответствии с уголовным законодательством.

Школьная медиация — процесс разрешения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса с помощью нейтрального посредника — медиатора — с целью достижения взаимопонимания и согласия без обращения к суду или наказанию.

Эмпатия — способность сопереживать другим людям: понимать их чувства и переживания на эмоциональном уровне и проявлять сочувствие.

Рекомендуемая литература

1. Жарова А.К. Буллинг: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия / А.К. Жарова. – Москва: Русайнс, 2025. – 204 с.
2. Основные направления профилактики буллинга в образовательной среде, аутоагрессивного поведения и жестокого обращения с несовершеннолетними в семье: методические рекомендации / сост. Э.А. Ижбулатова, Н.В. Казбан. – Уфа: Институт развития образования Республики Башкортостан, 2017. – 104 с.
3. Психологическое сопровождение образовательного процесса: сборник научных статей / отв. ред. О.С. Попова. – Минск: Республиканский институт профессионального образования, 2022. – 322 с.
4. Теоретические подходы к обоснованию существования буллинга в детской и подростковой среде: коллективная монография / С.Н. Бекиров, Э.Ш. Бекирова, И.Ю. Блясова [и др.]; под общ. ред. Е.В. Везетиу; Министерство науки и высшего образования РФ, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – Ялта: РИО ГПА, 2021. – 175 с.
5. Юрова М.С. Буллинг в образовательной среде и его профилактика: коллективная монография / М.С. Юрова, Я.Н. Федосова, А.Ю. Нагорнова [и др.]; отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2021. – 122 с.

РАЗДЕЛ 4. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА

Тема 4.1. Анализ отечественного и зарубежного опыта профилактики буллинга

Буллинг или травля является опасным явлением, которое охватывает многих современных школьников по всему миру. Запугивание деструктивно влияет на личность и, несмотря на действия по его преодолению, присутствует в современной школе.

Исследования буллинга, реализуемые с позиций разных подходов, позволили выявить как минимум две группы факторов, оказывающих влияние на появление травли в школьном классе: индивидуальные (личностные, характерологические особенности школьников, девиации) и групповые (характер отношений в классе, уровень развития группы).

С одной стороны, каждый участник группы влияет на формирование групповых норм и групповых процессов, его личностные особенности влияют на групповые отношения; с другой стороны, групповые нормы — результат взаимодействия всех участников группы. Привнести конфликтное взаимодействие в форме буллинга может и конкретный участник, однако для его функционирования как

повторяющейся формы взаимодействия необходимо формирование буллинг-структуры, закрепляющей роли в группе, то есть групповая поддержка данной формы.

Понимание многофакторности явления буллинга диктует необходимость комплексных решений в организации профилактической, антибуллинговой работы.

Поскольку травля связана с взаимодействием членов группы, следовательно, важным направлением ее профилактики выступает развитие групповых отношений и обеспечение позитивных форм самореализации школьников, освоение ими практик конструктивного взаимодействия, уверенного поведения, осознание преимуществ созидательной совместной деятельности.

В современных образовательных организациях в разных странах мира внедряются программы, направленные на профилактику и преодоление буллинга. Познакомиться с данными программами помогают электронные ресурсы, например сайты (*URL: <https://www.blueprintsprograms.org>*). К наиболее распространенным программам, продемонстрировавшим хорошую результативность, относятся: *Olweus Bullying Prevention Programm (OBPP)*, *KiVa*, *Positive Action (PA)*.

1. Olweus Bullying Prevention Programm (OBPP) — программа предотвращения травли Д. Олвеуса, направленная на профилактику и уменьшение буллинга в школе [108]. Реализуется с 1983 года в Норвегии, а с 2001 — по всему миру. Ее задачи состояли в повышении знаний учащихся о школьной травле; вовлечении учителей и родителей в профилактику травли; разработке четких правил поведения, оказания помощи, поддержки, защиты жертвы.

Программа включает системную работу на четырех уровнях:

1) общешкольный уровень (создание комитета по координации и предотвращению буллинга; обучение и тренинги для комитета и сотрудников школы; введение школьных правил, обеспечивающих предотвращение травли и издевательств, проведение анкетного опроса по всей школе; пересмотр и улучшение системы школьного надзора; привлечение родителей);

2) уровень класса (информирование о школьных правилах поведения и контроль за их соблюдением во взаимодействии; регулярные классные встречи; родительские собрания с обсуждением темы);

3) индивидуальный уровень (контроль за активностью учащихся; серьезные разговоры; вмешательство любого сотрудника в ситуацию травли);

медиация; встречи с родителями детей, участвующих в травле; работа над индивидуальными планами учащихся, включенных в травлю);

4) уровень сообщества — формирование поддерживающих партнерских связей с сообществом (включение представителей местного сообщества в комитет по координации и предотвращению буллинга; развитие партнерских отношений для поддержки программы в школе; помощь в распространении антибуллинговых практик).

2. *KiVa* («хороший») — аббревиатура выражения *Kiusaamista Vastaan* («против издевательств»). Программа разработана в Финляндии в университете Турку (2006–2009 гг.), с 2009 г. распространяется в стране на всех учащихся общеобразовательных школ от 5 до 11 лет. В настоящее время распространяется в Великобритании, Швеции, Аргентине и других странах.

Программа имеет три ступени: детский сад, 1–3 класс, 4–6 класс. Ее результативность подтверждена во многих исследованиях [87].

Цель программы — уменьшить показатели школьного буллинга и снизить уровень виктимизации среди сверстников.

Программа включает универсальные действия по предотвращению случаев буллинга и целевые вмешательства в ситуации травли. В центре внима-

ния — работа со сверстниками, улучшение способности детей распознавать буллинг и противостоять ему, используя возможности группы.

Освоение универсальных действий по предотвращению буллинга происходит посредством проведения учителем 20 анимационных уроков в течение года. Уроки включают: информирование, обсуждение, групповую работу, ролевые упражнения, просмотр видео. Уроки сопровождается виртуальное обучение на основе компьютерной игры. Темы уроков и компьютерной игры связаны и отражают модули: «Я знаю», «Я имею навыки», «Я могу применить навыки, полученные в виртуальной среде во взаимодействии со сверстниками». Освоение универсальных действий направлено на повышение осведомленности о роли группы в буллинге; усиление эмпатии; освоение и реализацию в классе стратегий поддержки жертвы. В процессе реализации программы класс формирует внутренние правила предотвращения возникновения ситуаций травли и поведения в случаях буллинга.

Целевые вмешательства в случаи травли осуществляются при поддержке команды школьного персонала из трех человек, которая вместе с учителем рассматривает выявленный случай в ходе индивидуальных и небольших групповых обсуждений с жертвами и инициаторами. Впоследствии органи-

зуются систематические встречи. Кроме того, учитель в классе встречается с двумя – четырьмя одноклассниками с высоким социальным статусом, побуждает их поддержать пострадавшего ребенка.

3. *Positive Action, PA* (Позитивное действие) — программа, созданная в США; реализуется преимущественно в США, а также в Великобритании и за ее пределами [93]. Она ориентирована на работу и преодоление разных видов девиантного поведения, в том числе буллинга; направлена на улучшение навыков социально-эмоционального обучения учащихся и изменение климата в школе. Рассчитана на учеников начальной и средней школы.

Содержание программы включает шесть блоков, знакомит с философией программы, природой позитивных и негативных действий, видами социально приемлемого и девиантного поведения, позитивными действиями в физической, интеллектуальной, социальной, эмоциональной сферах.

Реализация программы осуществляется через «уроки». Для учащихся от 4–5 лет до 6 класса в течение года регулярно, 2–4 раза в неделю, проходят уроки по 15 минут (140 уроков); для учащихся 7–8 классов длительность уроков составляет 15–20 минут (82 урока). Разработаны в соответствии с возрастом сценарии уроков, учебные пособия, и пре-

доставляется весь материал, необходимый для их проведения (плакаты, куклы, музыка, игры и т. п.).

Подчеркнем, что программы *OBPP*, *KiVa*, *Positive Action* — одни из наиболее распространенных, в то же время они не универсальны. В последнее время появились новые продуктивные подходы к профилактике травли. Одним из них является восстановительный подход или реабилитационный. В отличие от дисциплинарного (репрессивного) подхода, когда нападающий получает наказание, в рамках восстановительного подхода агрессор как ответственный за причиненный вред «жертве» включается в восполнение «утраченного»: материальной, физической, психологической потери, — чтобы осознать, что сделано, что чувствует другой человек, как это преодолеть. Более активно предлагается включать родителей, расширяя их компетенции и включая в число субъектов, разрешающих ситуацию.

Как отмечают Д.В. Молчанова и М.А. Новикова: «До сегодняшнего дня широко известных комплексных программ противостояния травле, реализуемых на разных уровнях школьной жизни и привлекающих разных членов школьного сообщества, в нашей стране нет» [30]. Препятствиями для применения разработанных за рубежом антибуллинговых программ является их высокая стоимость, языковой и социокультурный барьер.

Отечественные исследователи ведут разработку моделей и апробацию программ, направленных на профилактику и преодоление буллинга в образовательных организациях России. В научных публикациях представлены «Психолого-педагогическая программа профилактики буллинга среди школьников» [19], «Комплексная коррекционная программа развития у учащихся навыков конструктивного управления агрессией» [32], «Модель деятельности классного руководителя по профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста» [53]. Однако данных об их апробации, оценки результативности не представлено.

Исследователи прорабатывают и апробируют конкретные методы и технологии, способствующие профилактике и разрешению травли, например, технологию медиации [45]. Интерактивные методы, форум-театр, просмотр и обсуждение видеоконтента, работа с комиксами, книгоигры. В интерактивном пособии С.В. Кривцовой «Азбука буллинга» [23] представлен ряд рекомендуемых методов профилактики.

Безусловно, важно организовать не эпизодическое воздействие, а системную работу. Примерная схема профилактической работы по профилактике травли включает четыре этапа: 1) оценку ситуации; 2) формирование междисциплинарной группы для

разработки программы; 3) реализацию комплексной антбуллинговой школьной программы; 4) оценку и анализ программы.

Формируется интернет-контент, раскрывающий информацию о буллинге и содержащий разные инструменты, способствующие профилактике и разрешению буллинга участниками образовательных отношений.

Во-первых, это информационные и методические материалы, например:

- Кривцова С.В. «Азбука буллинга» [23];
- Реан А.А., Новикова М.А., Коновалов И.А., Молчанов Д.В. «Руководство для родителей про буллинг: что делать, если ваш ребенок вовлечен» [44];
- Петрановская Л. «Травли нет: методическое пособие для педагогов школ и школьных психологов» [38].

Во-вторых, это сайты и группы в социальных сетях, целенаправленно занимающиеся решением проблемы буллинга, например, сайт «Травли нет» (URL: <https://травлинет.рф>). На данном ресурсе представлены разработки: антибуллинговая хартия, которая может стать документом, принимаемым образовательной организацией для регулирования взаимодействия участников образовательных отношений; алгоритм действий для родителей; мето-

дическое пособие для педагогов школ и школьных психологов.

В-третьих, это разрабатываемые и реализуемые в дистанционном формате программы обучения методам профилактики и преодоления буллинга. Сюда входят курсы и игры для школьников. Например, сайт «Помощь рядом» (*URL: <https://pomoschryadom.ru/>*) содержит ценную информацию для младших школьников и подростков, включает ссылку на психологическую игру в режиме онлайн под названием «Тренажер для смелых» (*URL: <http://classgames.ru/>*).

Изучение представленных материалов позволяет сформировать понимание о том, что такое буллинг, каким образом можно выстроить его профилактику. Важно обсудить эти материалы с участниками образовательных отношений и совместно спланировать работу по профилактике буллинга в образовательной организации или в конкретном школьном классе.

При этом акцент лучше сделать на развитии безопасной среды для благополучного развития каждого школьника, рассматривая буллинг как деструкцию таких отношений, требующую своевременного выявления и прекращения. В настоящее время образовательные организации, опираясь на имеющиеся методические материалы, используя помощь

специалистов и партнеров, опираясь на традиции образовательной организации, особенности социокультурного развития местного сообщества, разрабатывают наиболее подходящие для них программы профилактики. Именно на основе конструктивного взаимодействия в образовательной среде с участием широкого круга субъектов, включая самих обучающихся, и обеспечивается преодоление такого деструктивного явления, как травля.

Контрольные вопросы

1. Почему для профилактики буллинга необходим комплексный подход?
2. В чем преимущества и риски внедрения программ профилактики буллинга, а не отдельных мер профилактики?
3. Перечислите четыре уровня программы Олвеуса (ОВРР). Вспомните, велась ли профилактика буллинга в образовательной организации, в которой вы обучались. Если да, то на каких уровнях велась профилактика травли (согласно программе ОВРР)?
4. Что находится в центре внимания при реализации программы KIVA? Каким основным способом реализуется данная программа?
5. На что направлена программа *Positive Action*? Целесообразна ли ориентация на более широкое

- проблемное поле отклоняющегося поведения подростков? Обоснуйте свое мнение.
6. Какая из зарубежных программ, по вашему мнению, наиболее перспективна для реализации в России?
 7. Какие ресурсы и методы используются в отечественных образовательных организациях для профилактики буллинга?

Задания для самостоятельной работы

1. Изучите материал и подготовьте таблицу с описанием методов профилактики буллинга (столбцы: метод, краткое описание, источник литературы).

2. Подготовьте мультимедиапрезентацию одной из отечественных или зарубежных программ профилактики травли (буллинга). В презентации раскройте: цель, задачи, целевую группу программы, направления, методы, результаты, источники.

3. Предложите план разработки мер по профилактике буллинга в образовательной организации. Укажите, на какие категории участников образовательных отношений он будет направлен; какие направления, действия будет иметь. Подготовьте презентацию в микрогруппах. Представьте свой проект группе.

Тема 4.2. Дизайн оценки программ профилактики буллинга

Появление различных инструментов профилактики травли делает актуальным вопрос об их эффективности. Оценка последней позволяет авторам-разработчикам не только доказать, что использование избранных ими теорий оправдано, но и выбрать наиболее удачные программы для тиражирования и применения в более широкой практике. Ранее мы уже говорили о методах диагностики буллинга. Однако они позволяют только констатировать те или иные факты, связанные с буллингом. Для проверки эффективности программы профилактики буллинга необходимо проведение экспериментального исследования. Рассмотрим основные способы организации такого исследования, представленные в литературе.

Мировые стандарты проведения и представления результатов экспериментального исследования эффективности программ профилактики буллинга предполагают [78; 80]:

- 1) описание процедуры оценки программы по борьбе с травлей;
- 2) использование надежных и валидных количественных инструментов измерения частоты бул-

линга и/или его структуры (например, шкалы и тест-опросники);

3) проведение эксперимента или квазиэксперимента с участием как минимум двух групп: экспериментальной (участники программы профилактики) и контрольной (схожая по демографическим параметрам группа людей, которые не принимают участие в программе).

Следует отметить, что проведенные ранее эксперименты с использованием двух групп позволили доказать, что программы по борьбе с издевательствами эффективны в снижении как числа случаев буллинга, так и виктимизации [79]. Однако они не позволяют оценить роль и значение отдельных элементов программы в достижении общего эффекта. Вместе с тем было показано, например, что после лекций о буллинге увеличивалось количество случаев травли [88]. Исследователи предположили, что это связано с тем, что слушатели лекций начинают больше внимания уделять проблеме травли. Это ведет к росту числа обращений по поводу травли как со стороны жертв, так и со стороны наблюдателей. Поэтому современная проверка эффективности антибуллинговых программ может предполагать наличие не одной, а нескольких экспериментальных групп. В каждой экспериментальной группе проводятся разные профилактические мероприятия (отличающиеся наличием/отсутствием определен-

ных компонентов программы). В таком случае можно говорить о вкладе, производимом эффекте каждого компонента программы. Такие исследования имеют особое значение для разработки будущих программ по борьбе с травлей;

4) получение такого объема данных, который позволяет использовать математические методы анализа различий между экспериментальной и контрольной группами, а также динамики буллинга во время эксперимента в каждой группе. Это связано с тем, что при недостаточном объеме выборки многие технологии исследования дают неточные результаты [80].

В настоящее время существуют различные подходы к организации и проведению оценки эффективности программ профилактики буллинга. Представленные в последние годы метааналитические исследования данной проблемы [78; 80; 88] показали, что используются четыре вида дизайна оценочного исследования:

- 1) рандомизированные контролируемые исследования (РКИ);
- 2) конструкции до/после/контроль или квази-эксперимент;
- 3) возрастно-когортные планы;
- 4) другие схемы дизайна (неэкспериментальные).

Каждая из этих методологий исследования отличается наличием/отсутствием тех или иных ключевых элементов, позволяющих отделить эффекты вмешательства от случайных эффектов, оказывающих влияние на зависимую переменную, иными словами, позволяет доказать, что изменения в поведении школьников достигнуты именно благодаря разработанным программам профилактики, а не благодаря, например, эффектам естественного развития (например, взросления детей).

К ключевым элементам контроля случайных переменных относятся: рандомизация участников (или кластеров участников), использование экспериментальных и контрольных групп, сравнение количественных показателей травли до и после реализации программы.

Рандомизированные контролируемые исследования (РКИ) считаются «золотым стандартом» экспериментальных оценок эффективности программ профилактики и коррекции поведения [78]. В основе этого подхода к организации экспериментального исследования лежит диагностика большого числа школьников (например, в исследовании, проведенном учеными из Вашингтонского университета, приняли участие 2 940 школьников из 33 школ). При этом общая выборка делится на две части: экспериментальную и контрольную группы, которые изначально эквивалентны по зависимой

(буллинг) и случайным (демографические характеристики) переменным. Последнее необходимо для того, чтобы доказать, что любые наблюдаемые в процессе эксперимента различия будут результатом манипуляции со стороны экспериментатора. При рандомизации школы, принимающие участие в исследовании, не знают о том, входят ли они в экспериментальную или в контрольную группу. Те, кто входят в контрольную группу, состоят в так называемом листе ожидания, то есть реализация исследуемой программы у них планируется уже после того, как пройдет оценка ее эффективности. Те, кто вошли в экспериментальную группу, участвуют в оцениваемой программе профилактики. В результате для оценки эффекта влияния предлагаемой программы профилактики на буллинг в школе проводится анализ динамики исследуемых показателей до и после ее реализации в экспериментальной группе, а также в контрольной группе в тот же период времени (рис. 3).

Если в экспериментальной группе отмечается отрицательная динамика (показатели буллинга снижаются), а в контрольной они остаются на том же уровне или растут, то можно сделать обоснованный вывод о том, что эффект, наблюдаемый в экспериментальной группе, достигнут за счет предложенной программы профилактики.

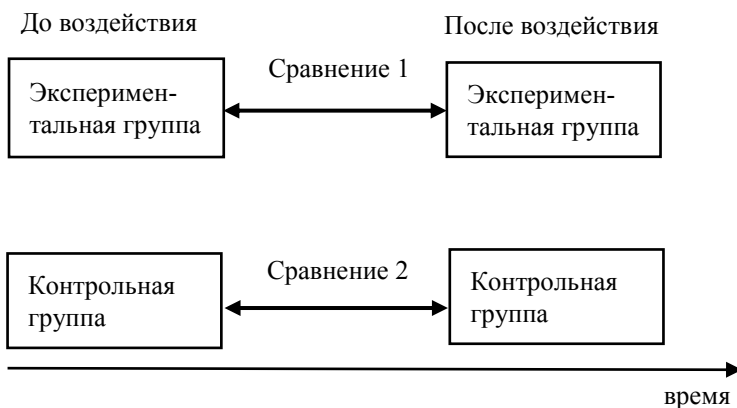

Рис. 3. Дизайн оценочного исследования с пре- и посттестированием

Квазиэксперименты концептуально похожи на РКИ, но они не предполагают случайного деления на экспериментальную и контрольную группы (не происходит выравнивания групп по случайным переменным).

Вместо этого участники или группы участников могут быть отнесены в экспериментальную или в контрольную группу на основе собственного желания [99, 100], исходя из удобства экспериментатора [112] (например, школа находится ближе к его месту проживания), или на основе большей потребности в профилактике. Таким образом, оценка программы, проводимая на основе квазиэксперимента, может подвергаться факторам отбора [28; 78], которые могут снизить достоверность результатов.

При организации оценочного исследования на основе анализа возрастных когортных групп в качестве контрольной группы выступают школьники, которые принимали участие в исследовании травли ранее (например, год назад). Затем все школьники принимают участие в программе с пре- и пост-тестированием. Они и представляют экспериментальную группу [87]. Фактически при таком дизайне оценочного исследования контрольная группа и экспериментальная представлены одними и теми же детьми, но в разные временные периоды (рис. 4).

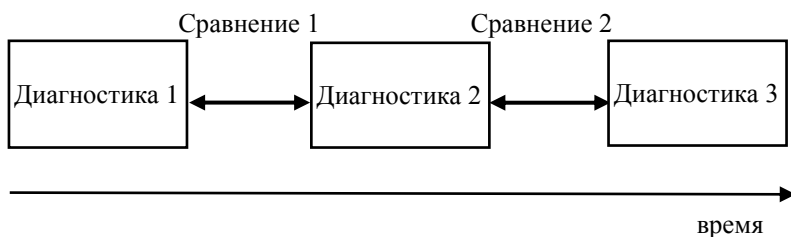

Рис. 4. Дизайн оценочного исследования с возрастными когортами

Сравнение результатов первого и второго диагностического срезов (сравнение 1 на рис. 4) при возрастном когортном плане исследования заменяет оценку динамики травли в контрольной группе. А сравнение результатов диагностических срезов 2 и 3 (сравнение 2) — оценку динамики в экспериментальной группе.

Этот дизайн часто используется в оценках программы предотвращения буллинга Д. Олвеуса. При его использовании возможно влияние факторов отбора, поскольку дети из экспериментальной и контрольной групп различаются по возрасту. Кроме того, возникают угрозы внутренней достоверности, связанные с факторами времени (например, естественное развитие или эффекты фона) [28]. При данной организации оценочного исследования на его результаты могут оказывать влияние факторы задачи, а также другие случайные переменные [78].

Другие схемы дизайна исследования предполагают диагностику экспериментальной и контрольной групп только после проведения программы профилактики (без предварительного тестирования) или сравнение результатов до и после, но только в одной исследуемой группе (где проводилась программа профилактики). Результаты подобных оценок являются наименее достоверными, так как не позволяют говорить о наличии или отсутствии динамики в показателях травли, ведь обнаруженные в ходе эксперимента различия могут быть связаны с существовавшими различиями между группами. Эти схемы не предполагают контроль независимых переменных со стороны исследователя, поэтому не являются экспериментальными.

В соответствии с представленными преимуществами и недостатками различных дизайнов оценочных исследований большинство результатов оценки эффективности зарубежных антибуллинговых программ были получены с использованием рандомизированных контролируемых исследований или квазиэкспериментальных схем со сравнением показателей поведения детей до и после экспериментального воздействия. Исследований, опирающихся на возрастные когортные планы и другие экспериментальные схемы, проводится гораздо меньше [80].

Контрольные вопросы

1. Какие способы организации экспериментальных исследований, целью которых является оценка эффективности антибуллинговых программ, используются в настоящее время?
2. Какие условия проведения экспериментального исследования эффективности программ профилактики буллинга выделяются мировым научным сообществом?
3. Какие виды дизайна оценочного исследования используются для определения эффективности антибуллинговых программ?
4. Какое исследование является рандомизированным контролируемым?

5. Какое исследование является возрастно-когортным?
6. Какое исследование является квазиэкспериментальным?

Задания для самостоятельной работы

1. Разработайте программу исследования эффективности антибуллинговой работы с пре- и посттестированием.

2. Разработайте программу исследования эффективности антибуллинговой работы на основе сравнения возрастных когорт.

3. Проведите метаанализ результатов оценки эффективности российских антибуллинговых программ по материалам, хранящимся в РИНЦ (*elibrary.ru*).

Тема 4.3. Технологии профилактики буллинга

В современных условиях исследователи всего мира не только теоретически пытаются осмыслить проблему буллинга, но и предложить практические инструменты для педагогов, психологов, молодежных работников, родителей, школьных и студенческих активов. Исходя из многолетнего опыта практической деятельности в сфере профилактики травли, мы предлагаем познакомиться со следую-

щими методами и технологиями: форум-театр, антибуллинговая хартия, интерактивные занятия по принципу «равный – равному».

Форум-театр на сегодняшний день является одной из актуальных технологий, позволяющих формировать модели поведения студентов и школьников в различных ситуациях травли. Сущность форум-театра как артпрактики заключается в том, что в ходе спектакля на сцене разыгрывается заранее спланированная, качественно отрепетированная сцена, отражающая проблему буллинга. Участниками в зависимости от команды могут быть педагоги, наставники, старшеклассники, студенты. При работе над сценарием участники совместно описывают историю сюжета, который в основе своей содержит конфликтную ситуацию. Эта ситуация имеет свое развитие: с помощью грубых слов усугубляется ситуация, конфликт становится всё более острым и доходит до кульминации. Сценическая постановка представляет на рассмотрение конкретную проблему буллинга в коллективе, а герои на сцене — персонажи — в игре выполняют определенные социальные роли.

Сущность педагогического инструмента форум-театр заключается в том, чтобы в рамках показанного спектакля найти совместно с участниками-зрителями пути выхода из сложившейся трудной

ситуации. Задачи, которые ставит перед собой педагог, использующий данный инструмент, — это разрушение стереотипов поведения и поддержка положительных реакций и вариантов решения конфликта.

В основе форум-театра лежит методика сценического действия и организация обратной связи с аудиторией. Можно рассматривать педагогический инструмент форум-театр как артпрактику, посредством которой у аудитории закрепляются установки: конфликтная (негативную ситуацию можно разрешить с помощью активных действий по защите себя и своих прав); на уважительное обращение и общение в рамках ненасильственных практик. Главной задачей форум-театра является побуждение зрителей к активному решению своих проблем, а в рамках профилактики буллинга одним из ключевых моментов будет оказание помощи свидетелям травли в изменении их позиции: становлении их как защитников и предотвращении продолжения буллинга. Более подробно данный педагогический инструмент описан в методическом пособии Центра толерантности «Форум-театр для чайников или как создать спектакль Форум-театра» (*URL: <https://www.jewish-museum.ru/events/tekhnologiya-forum-teatra-ot-teorii-k-praktike-17-10/>* (дата обращения: 16.04.2025)).

Еще одна методика, показавшая свою эффективность при реализации программ профилактики буллинга на территории Челябинской области, — методика внедрения антибуллинговой хартии в образовательное учреждение.

В 2019 году АНО БО «Журавлик» в рамках проекта создания в образовательных учреждениях психологически безопасной среды для детей «ТравлиNET» была разработана Антибуллинговая хартия для формирования в школе единого подхода к борьбе с травлей и формирования негативного к ней отношения в образовательной среде. «Хартия устанавливает правила поведения, права и обязанности образовательных учреждений, их руководителей, их работников, учащихся, родителей и иных законных представителей учащихся при взаимном общении (включая цифровое пространство)» (Антибуллинговая хартия. – URL: <https://zhuravlik.org/docs/manifest.pdf> (дата обращения: 15.04.2025)).

Если в школе относительно буллинга принята общая политика, это на системном уровне решает одну из главных задач — понимание сути проблемы и принятых в школе методов ее решения и профилактики. В таком случае ребенок не остается один на один с ощущением совершенного насилия, взрослые понимают свой план действий в ситуации травли. Формируется понятное для всех семантическое про-

странство и, соответственно, борьба с таким насилием переходит в публичное и систематическое поле.

Как отмечалось ранее, опыт сопричастности в буллинге для любого из участников данного процесса (свидетеля, жертвы, агрессора) можно характеризовать как деструктивный вариант социализации. При этом ключевым адресатом профилактической работы по предотвращению буллинга являются свидетели, хотя это не снижает значимости работы с агрессорами и жертвами травли.

Основные стратегии использования педагогических инструментов профилактики буллинга в образовательной среде необходимо направить на изменение поведения всех субъектов: педагогов, подростков, родителей. Педагогические инструменты профилактики травли подбираются для каждой отдельной образовательной организации исходя из той ситуации, которая сложилась в конкретном образовательном учреждении, а также с учетом запроса и имеющихся ресурсов образовательной среды.

Интерактивные занятия по принципу «равный – равному» позволяют подросткам из школьного/студенческого актива организовывать серию упражнений, направленных на осознание проблемы буллинга, на проявление эмпатии к жертвам травли, на закрепление экологических способов взаимодействия в команде/группе/коллективе и выработку правил, при которых травля не будет возможной.

Интерактивные занятия имеют четкую структуру, которая состоит из нескольких взаимосвязанных частей:

1. Приветствие. Позволяет обеспечить сплоченность участников, создавать атмосферу группового доверия и принятия.

2. Разминка. Выполняет важную функцию настройки на продуктивную групповую деятельность.

3. Основное содержание занятия. Это совокупность функциональных упражнений и техник.

4. Рефлексия занятия. Предполагает две оценки занятия участниками: эмоциональную (понравилось/не понравилось) и смысловую (почему это важно для каждого, чему мы научились и зачем, что запомнилось больше всего).

Ниже представлен сценарий интерактивного занятия с подростками по профилактике буллинга, которое могут проводить в сопровождении опытного наставника ребята из школьного/студенческого актива, прошедшие соответствующую подготовку.

Тема занятия: «Здоровая коммуникация без конфликтов и буллинга».

Цель — изучение буллинга как явления.

Целевая аудитория, количество человек: школьники, студенты, 20–30 человек.

Длительность занятия: 1–1,5 часа.

Формат: интерактивное занятие, тренинг

Возможно проведение в формате «равный – равному» (дети выступают в роли участников и ведущих).

Ссылка на материалы для проведения занятия:

URL:

https://drive.google.com/drive/folders/1wIcRc6UNZ_p5_V0r9-elC7Yj-uoL3nKw?usp=sharing

Ход мероприятия

На интерактивных занятиях участники становятся не просто слушателями, а активными создателями процесса. Важность данного формата в том, что взрослые (ведущие и педагоги) не рассказывают участникам, как правильно действовать, а создают пространство, в котором дети могут самостоятельно найти ответы на вопросы и самостоятельно решить, какой формат поведения в той или иной ситуации для них будет наиболее подходящим.

Задачи мероприятия:

а) формирование представления о том, что такое травля;

б) понимание особенностей травли как явления, обсуждение различных стратегий поведения в ситуации травли.

1. Приветствие.

Мы начинаем с приветствия и знакомства с группой (по необходимости).

Во время приветствия ведущие представляются участникам; договариваются, как они будут обращаться друг к другу и оглашают основные организационные моменты (сколько будет длиться занятие, чем оно отличается от традиционных школьных уроков).

2. Введение в тему, определение буллинга.

Затем мы вводим участников в тему нашего занятия: оно посвящено профилактике травли. Предлагаем задать вопросы: Что вы понимаете под словом травля? Сталкивались ли вы с таким явлением в жизни?

Все ответы мы фиксируем на флипчарте (офисный мольберт — магнитно-маркерная доска с креплением для листа или блока бумаги, переворачиваемой по принципу блокнота). По итогам обсуждения вопросов мы формируем общее понятие травли, исходя из ответов ребят. Важно указать на 3 составляющие травли: «болезнь» группы, систематическая проблема, неравенство сил.

Можно усилить этот этап следующим упражнением: показать на экране поочередно несколько кейсов и вынести на обсуждение вопрос, являются ли описанные ситуации буллингом или же это — примеры конфликта, непопулярности и т. д.

3. Актуализация проблемы.

Для актуализации проблемы буллинга проводятся специальные тренинговые упражнения.

3.1. Упражнение «Кого не любят? Как не любят?»

Это упражнение необходимо для того, чтобы показать участникам, что стать жертвой травли может любой и что травля может проявляться не только в формате физического насилия, которое легче заметить, но и в других формах. Оно проводится в несколько этапов:

1 этап. Делим всю группу на микрогруппы по 4–5 человек. В данных микрогруппах мы предлагаем участникам поразмышлять над двумя вопросами: кого чаще не любят в обществе? Как эта “нелюбовь” проявляется?

Важно уточнить, что необходимо максимально конкретизировать свои ответы (мы не используем нецензурные слова, но можем употреблять обидные слова, которые обычно действительно используются в жизни: например, толстяк, очкарик, уродина, нищая и проч.). На выполнение данного задания мы отводим 7–10 минут.

2 этап. Фиксация идей. Ведущий записывает на флипчарт ответы участников на вопрос «Кого не любят?». Участники должны ответить, обозначив груп-

пу людей, которых не любят, и характеристику — причину «нелюбви».

После этого ведущий записывает идеи — ответы участников на вопрос «Как не любят?».

Участники должны обозначить действия, которые предпринимаются в отношении тех, кого не любят; как выражается проявление «нелюбви».

3 этап. Анализ. Можно задать следующие вопросы: «Легко ли вам было составить список? Почему?», «Как вы думаете, кто чаще всего становится жертвой травли?», «Почему травля продолжает существовать?».

4 этап. Выводы. Ведущий обобщает написанное, просит поднять руку тех ребят, которые не попали ни в одну из категорий. Обычно таких нет или их единицы.

Ведущий делает акцент на том, что жертвой травли действительно может стать абсолютно каждый человек, и многие обозначенные действия запрещены законом.

Однако не всегда можно оценить юридически словесные проявления «нелюбви».

3.2. Упражнение «Мишень»

Для этого упражнения понадобится проектор и экран или распечатанный вспомогательный материал (рис. 5).

А

Б

В

Рис. 5. Примеры изображений для упражнения «Мишень»

На экране показаны тройки людей — дети, молодые люди, девушки. Задача участников занятия — выбрать из каждого ряда (А, Б, В и т. д.) того человека, который, на их взгляд, имеет наибольшие шансы стать жертвой травли.

Участники пишут свой выбор на листке, так повторяется трижды (можно больше). Затем ведущий предлагает поделиться мнениями: участники

поднимают руки по очереди (ведущий спрашивает: «Кто проголосовал за первый вариант? За второй?» и т. д.).

Как правило, мнения разделяются и за каждую из «потенциальных жертв травли» на экране голосует примерно треть всех участников. Вывод заключается в том, что жертвой травли может стать любой человек, так как все мы разные: кому-то «не понравятся» очки человека, кому-то – веснушки, кому-то – «излишняя» тяга к знаниями и т. д.

4. Квест «Про травлю».

На данном этапе занятия нам важно вместе с участниками закрепить понимание того, что такое травля. Рассмотреть, какие могут быть варианты действий, если они встретятся с травлей в реальной жизни. Для этого мы предлагаем им кейсы. Можно выбрать из следующих упражнений одно, два или подобрать что-то свое.

4.1. Упражнение Джеффа с дискуссией.

Мы условно делим пространство на три зоны (в каждой из зон находится соответствующая надпись). Зона для тех, кто выбирает ответ «Да»; зона для тех, кто выбирает ответ «Нет»; зона для тех, кто выбирает ответ «Не знаю» (возможно использование варианта «смотря когда как»). Если нет возможности зонировать помещение (класс, актовый зал с непод-

вижными стульями), можно устроить голосование руками – поднимать руку влево, вправо, вверх.

Ведущий читает и показывает на экране ситуацию.

И далее задает вопрос «Является ли эта ситуация травлей?»

Участники должны проголосовать, выбрав один из вариантов ответа: «да», «нет», «не знаю/смотря когда». Далее идет обсуждение: какие маркеры буллинга (не) увидели участники в данном кейсе, почему это не является просто конфликтом и т. д. Можно предложить несколько подобных ситуаций.

Ниже представлены примеры кейсов:

Кейс 1. Алине не нравится Наташа. Алина постоянно высмеивает Наташу при всем отряде. Подружки Алины тоже смеются над Наташей. Наташа молчит или плачет.

(Да, это буллинг).

Кейс 2. Вожатая Марина работает в старшем отряде, она невысокого роста, у нее тихий тонкий голос. Несколько задиристых парней постоянно передразнивают ее голос, обсуждают за спиной и называют Мышь (сравнивая ее голос с писком). Остальные над этим смеются. Марина иногда тайком плачет от обиды, но не может призвать ребят к порядку.

(Да, это буллинг, в отношении взрослого — вожатой).

Кейс 3. Максим случайно задел Андрея, Андрей решил, что это было сделано умышленно, и сильно толкнул Максима. Произошла небольшая драка, ребят разняли другие подростки и учительница. Через пару часов Максим и Андрей весело разговаривают и шутят.

(Нет, не буллинг — это конфликт, стычка)

Далее после кейсов можно также вынести на обсуждение дискуссионные вопросы. И вновь использовать упражнение Джеффа.

Примеры дискуссионных вопросов:

Считаете ли вы буллинг нормальным для школьников явлением?

Если происходит травля, и ребенок или подросток говорит о ней родителям, считаете ли вы такого ребенка ябедой или предателем?

Должны ли взрослые вмешиваться в ситуацию травли?

Были ли вы когда-то свидетелем в ситуации буллинга? Защитником?

Были ли вы жертвой? Агрессором?

Считаете ли вы, что точно никогда не станете жертвой буллинга? А агрессором?

Нужно ли принимать какие-то меры по противодействию травле?

Есть ли у вас идеи, как бороться с травлей?

4.2. Кейсы-стратегии.

Подготовка упражнения: можно использовать не только готовые кейсы, но и найти ситуации, наиболее подходящие по описанию вашей группе. Однако, если в вашей группе присутствует травля, мы не рекомендуем выбирать конкретные ситуации буллинга из этой группы, так как это может быть травматичный опыт, и, следовательно, в рамках занятия это может привести к непредсказуемым последствиям.

Необходимо распечатать кейсы (подписать «Ситуация») и варианты решения ситуации с комментариями (подписать «Решение» и «Комментарий»). Важно: комментарии необходимо напечатать на оборотной стороне решения (табл. 4).

Таблица 4

Пример кейса-стратегии

Ситуация	Решение	Комментарий
На переменах и после школы группа ребят регулярно окружает двух одноклассников и начинает их обзывать, толкать, бить, отбирать рюкзаки, содержимое которых выбрасывается на пол в коридоре.	ПОПРОБОВАТЬ УБЕЖАТЬ	Несмотря на то, что для многих данный вариант – проявление слабости, на самом деле это не так. Постарайся убежать от преследователей. Но помни, что подобное поведение может их раззадорить и они устроят за тобой погоню. Если тебе удалось сбежать от них, сразу обратись за помощью к учителям или прохожим. Беги не в сторону безлюдных пустырей, а в магазин, аптеку и т. д.

Продолжение табл. 4

Ситуация	Решение	Комментарий
Несколько человек удерживают пострадавших, а остальные, весело смеясь, пинают ногами их вещи, разбрасывая по всей школе		Оттуда позвони родителям, друзьям, в полицию и сообщи о факте нападения. Если ты не хочешь или не можешь рассказать близким о случившемся, напиши в анонимную службу психологической поддержки детей и подростков
	НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ	<p>Попробуй вступить с обидчиками в диалог.</p> <p>Постарайся отвлечь их, выяснить, почему они выбрали тебя своей жертвой, сообщи о готовности поделиться видением сложившейся ситуации. Важно помнить, что при выборе подобной стратегии поведения тебе стоит рассказать о происходящем тому, кому ты доверяешь, и кто способен тебя защитить.</p> <p>Если такого человека нет, ты можешь обратиться за поддержкой на сайт психологической помощи детям и подросткам</p>
	ВСТУПИТЬ В ДРАКУ	Дать отпор обидчикам – смелое решение. Но не всегда данный выбор наиболее безопасный выход из положения. С одной стороны, защищаясь, ты демонстрируешь окружающим умение постоять за себя. С другой стороны, ответная агрессия способна еще больше разозлить преследователей

Окончание табл. 4

Ситуация	Решение	Комментарий
		<p>Постоянно будешь ощущать себя как на вулкане, который вот-вот взорвется – нужно все время быть настороже, готовым оказать яростное сопротивление. Это отнимает твои силы, негативно влияет на здоровье – и психологическое, и физическое. В любом случае важно рассказать о том, что происходит, человеку, которому доверяешь</p>
	ЗАЩИЩАТЬСЯ	<p>Защитить себя можно по-разному, и не всегда через драку. Защищаться – значит, в первую очередь, признать, что проблема существует, осознать ее масштабы. Открыто говорить о насилии, поделиться с родственниками, друзьями, учителями, поставить в известность администрацию школы и/или полицию. Родители или иные взрослые поддержат тебя, помогут найти выход из сложившейся ситуации, вместе с тобой поищут решение, как обеспечить твою безопасность, примут меры по отношению к агрессорам</p>

1 этап. Введение.

Мы начинаем это упражнение с того, что предлагаем участникам подумать о том, как они могут действовать в различных ситуациях, если станут

жертвой или свидетелями травли. Даем участникам следующую инструкцию: «Сейчас я буду зачитывать вам описания различных ситуаций, связанных с буллингом. У каждой ситуации будет несколько вариантов решения. Вам необходимо выбрать вариант решения, соответствующий тому, как бы вы лично поступили, действовали, если бы оказались на месте главного героя кейса. Важно, чтобы вы могли пояснить, почему вы выбираете именно этот вариант».

2 этап. Первый кейс.

Далее мы зачитываем первый кейс и все варианты решения к нему. Каждый из вариантов решения необходимо разместить в отдельном месте в аудитории, чтобы у участников была возможность выбрать этот вариант и подойти к нему.

3 этап. Работа в микрогруппах.

После того как участники определятся с вариантом, который для них является наиболее приемлемым в данной ситуации, мы предлагаем обсудить в группах, образовавшихся у каждого варианта решения, почему именно этот вариант они выбрали. На этом этапе важно не оценивать выбор участников и не давать своих комментариев.

4 этап. Сбор выводов.

Затем мы заслушиваем выводы каждой группы. В данном случае это хорошая возможность для всех участников группы услышать различные точки

зрения на то, как можно действовать в ситуации буллинга.

5 этап. Комментарий психолога.

Далее мы предлагаем участникам взять лист со своим решением, перевернуть его на обратную сторону и прочитать комментарии психолога о том, что произойдет, если они будут действовать в данной ситуации именно так.

6 этап. Анализ комментариев.

Далее мы задаем участникам вопросы:

Согласны ли они с комментариями?

Совпала ли их позиция с мнением психолога?

Не хотят ли они изменить свое решение?

Почему?

7 этап. Следующий кейс.

Далее можно таким же образом поработать еще с одним или двумя кейсами.

8 этап. Итоги.

По итогам сбора выводов по всем кейсам нам важно акцентировать внимание на том, что в ситуации травли можно действовать по-разному, еще раз обратить внимание на плюсы и минусы каждой стратегии; сделать обобщение о том, что некоторые стратегии могут быть универсальными для разных ситуаций, другие, наоборот, могут являться заведомо проигрышными, и, значит, лучше их не использовать.

5. Рефлексия.

Занятие завершается подведением итогов, обсуждением ощущений и мыслей участников, перемен в их сознании. У каждого появляется возможность сделать собственные выводы относительно поставленной в начале занятия проблемы.

Контрольные вопросы

1. Раскройте содержание технологии форум-театр.
2. Опишите специфику внедрения антибуллинговой хартии в деятельность образовательной организации.
3. По аналогии с представленным выше интерактивным занятием по принципу «равный – равному» предложите три идеи интерактивных занятий.

Задания для самостоятельной работы

1. Анализ кейса «Невидимая Настя».

Задание: прочитайте предложенное описание конфликтной ситуации в школьном коллективе, где наблюдаются признаки буллинга. Ваша задача: проанализировать поведение участников (агрессор, жертва, наблюдатели, педагоги). Определить стадии развития буллинга. Разработать план первичных профилактических действий педагога-психолога.

Кейс «Невидимая Настя»

В 7Б классе средней школы учится девочка по имени Настя. Она — тихая, замкнутая, предпочитает проводить перемены в библиотеке или за чтением книги. На уроках она редко поднимает руку, но учителя отмечают, что учится она хорошо.

Последние несколько месяцев одноклассники начали всё чаще подшучивать над ней:

- называют её «ботанкой», «занудой»;
- прячут её рюкзак;
- публикуют в школьном чате оскорбительные мемы с её фотографиями, сделанными тайно;
- игнорируют её, когда она пытается заговорить с кем-то в классе.

Классный руководитель замечает, что Настя стала пропускать занятия, особенно по понедельникам. Учитель русского языка заметила, что в её сочинении появились фразы вроде «хочется исчезнуть», «никому нет дела». На уроках девочка стала выглядеть усталой, подавленной.

Один из мальчиков из параллельного класса случайно увидел, как группа девочек из 7Б смеялась над Настей в школьном коридоре, подталкивая её и выбивая из рук книгу. Он рассказал об этом школьному психологу.

2. Создание буклета для школьников «Стоп буллинг!».

Задание: разработайте информационный буклет для подростков, направленный на профилактику буллинга.

Содержание буклета:

Что такое буллинг?

Как его распознать?

Куда обращаться за помощью?

Как вести себя, если стал свидетелем?

(Можно использовать графические редакторы или онлайн-сервисы для визуализации.)

3. Интервью с педагогом/психологом.

Задание: возьмите интервью у школьного педагога или педагога-психолога о том, как он выявляет и предотвращает буллинг.

Вопросы могут быть следующими:

Какие формы буллинга наиболее распространены?

С какими трудностями сталкиваются учителя?

Какие методы профилактики наиболее эффективны?

Оформить работу в виде стендапа, текста или аудиоподкаста.

4. Онлайн-карта ресурсов помощи детям, столкнувшимся с буллингом.

Задание: создайте интерактивную карту или список с указанием служб и организаций, к которым

могут обратиться дети и родители при столкновении с буллингом (горячие линии, сайты, чаты поддержки).

Дополнительно: указать контакты, особенности работы, целевую аудиторию.

Прокомментировать, чем именно может помочь каждая организация.

5. Рефлексия: «Я и буллинг» (эссе).

Задание: напишите эссе (1–2 страницы) на тему «Что я знал(а) о буллинге до изучения темы, и как изменилось мое восприятие теперь».

Возможные направления размышлений:

Были ли ситуации буллинга в вашем детстве или в школе?

Как вы бы отреагировали тогда и как бы отреагировали сейчас?

Что для вас стало открытием в теме профилактики?

Тест

1. Укажите уровни программы предотвращения травли Д. Олвеуса:

- а) индивидуальный,
- б) общешкольный,
- в) классный;
- г) все ответы верны.

2. Выберите ступени воздействия программы *KiVa* («хороший»):

- а) дошкольники, школьники, студенты;
- б) младшие школьники, подростки, старшеклассники;
- в) 1–4 класс, 5–9 класс, 10–11 класс;
- г) детский сад, 1–3 класс, 4–6 класс.

3. Основное внимание в программе *KiVa* уделяется:

- а) работе с администрацией,
- б) работе со школой,
- в) работе с родителями,
- г) работе со сверстниками.

4. Укажите целевую аудиторию программы *Positive Action* (Позитивное действие):

- а) начальная и средняя школа,
- б) дошкольники и младшие школьники,
- в) средняя школа и старшие классы,
- г) подростки.

5. Укажите препятствия внедрению зарубежных антибуллинговых программ в России:

- а) различия в структуре буллинга в российских школах и за рубежом;
- б) санкции, наложенные на РФ;
- в) высокая стоимость, языковой и социокультурный барьер;
- г) все ответы верны.

6. «Азбука буллинга» С.В. Кривцовой — это:

- а) систематический обзор исследований по буллингу,
- б) информационно-методические материалы,
- в) альтернатива классическому букварю,
- г) программа работы с дошкольниками по профилактике буллинга.

7. Интернет-контент о буллинге включает:

- а) электронные версии информационно-методических материалов,
- б) сайты и группы в социальных сетях по решению проблемы буллинга,
- в) дистанционные программы обучения методам профилактики буллинга;
- г) все ответы верны.

8. Мировые стандарты исследования эффективности программ профилактики буллинга включают:

- а) описание процедуры оценки программы по борьбе с травлей,
- б) использование надёжных инструментов измерения частоты буллинга,
- в) проведение эксперимента с математической обработкой результатов;
- г) все ответы верны.

9. Укажите ключевые элементы контроля случайных переменных:

- а) рандомизация участников,
- б) использование экспериментальной и контрольной групп,

в) сравнение количественных показателей травли до и после программы;

г) все ответы верны.

10. «Золотой стандарт» экспериментальных оценок эффективности программ:

а) эксперименты с пре- и посттестированием,

б) квазиэкспериментальные планы исследования,

в) рандомизированные контролируемые исследования,

г) возрастно-когортные планы исследования.

11. Форум-театр — это:

а) метод групповой психотерапии,

б) место возникновения буллинговой ситуации,

в) технология профилактики буллинга;

г) нет верного ответа.

12. Задачи форум-театра в профилактике буллинга:

а) психологическая поддержка жертв насилия,

б) достижение катарсиса и отреагирование негативных переживаний,

в) разрушение стереотипов поведения и поддержка конструктивных решений;

г) все ответы верны.

Терминологический минимум

Антибуллинговая хартия — документ или соглашение, в котором участники образовательного учреждения подтверждают свою приверженность

недопустимости буллинга и соблюдению правил уважительного отношения друг к другу.

Виктимизация — процесс становления жертвой в результате агрессивных действий со стороны других лиц; также обозначает состояние пострадавшего от насилия или буллинга.

Возрастная когорта — группа людей одного возрастного диапазона, объединенная общими характеристиками и опытом в определенный период времени (например, дети 10–12 лет).

Дизайн оценочного исследования — структура и план проведения исследования с целью систематической оценки эффективности программы или вмешательства, которые включают в себя выбор методов сбора данных, критериев оценки и процедур анализа.

Интерактивные методы — обучающие и терапевтические методы, предполагающие активное участие школьников (игры, дискуссии, ролевые игры) для повышения эффективности обучения и формирования навыков.

Квазиэксперимент — тип исследования, в котором проводится воздействие на группу, но отсутствует полная рандомизация участников, что может влиять на степень его научной строгости.

Книгоигры — образовательные игры, построенные на основе книг или литературных произведений, сочетающие чтение и игровые элементы для

развития у детей интереса к чтению и навыков анализа.

Контрольная группа — группа участников, которая не получает исследуемого вмешательства или получает плацебо/стандартное воздействие, служит для сравнения и оценки влияния антибуллинговой программы

Рандомизированное контролируемое исследование — научный метод, при котором участники случайным образом распределяются в экспериментальную и контрольную группы для объективной оценки эффективности вмешательства.

Факторы отбора — характеристики групп испытуемых, участвующих в исследовании, способные нарушить валидность эксперимента.

Форум-театр — интерактивный арт-метод, при котором зрители участвуют в сценах (театральном представлении), предлагая свои варианты развития ситуации и обсуждая возможные решения конфликтов, что способствует развитию навыков межличностного взаимодействия.

Целевое вмешательство — специально разработанная программа или действие, направленное на достижение конкретных целей (например, профилактика буллинга), реализуемое в рамках исследования или практики.

Экспериментальная группа — группа участников исследования, на которую воздействуют с по-

мощью определенного вмешательства или программы для оценки его/ее эффективности.

Рекомендуемая литература

1. Афанасьева О.В. Профилактика суицидов и буллинга в молодежной среде: социально-психологическое и педагогическое сопровождение / О.В. Афанасьева, Т.Н. Баркова, С.О. Пегашова [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2022. – 212 с.
2. Мазкина О.Б. Теоретические аспекты коррекции школьного буллинга у подростков: учебно-методическое пособие / О.Б. Мазкина, В.С. Чикалова. – Воронеж: Истоки, 2024. – 104 с.
3. Макарова О.А. Методические рекомендации по профилактике травли (буллинга) и социализации детей: учебное электронное издание / О.А. Макарова, И.М. Панькина, Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова. – Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2023. – 71 с.
4. Сиврикова Н.В. Девиантное поведение в современном мире: в фокусе внимания буллинг: монография / Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова, Е.М. Харланова, Н.Г. Дядык. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2024. – 203 с.
5. Александрова Л.А. Технологии профилактики буллинга в образовательных организациях: методическое пособие / Л.А. Александрова, Ю.А. Градусова, З.В. Крецан, Н.И. Приходько. – Кемерово: Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, 2018. – 169 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблемы буллинга в образовательной среде позволяет наметить эффективные меры профилактики этого группового феномена в школе. Данное пособие поможет будущим педагогам освоить важнейшие компетенции в области профилактики травли. Благодаря представленному материалу студенты научатся распознавать различные формы буллинга, выявлять его причины и последствия, а также выстраивать систему профилактики и эффективно применять современные методы предотвращения буллинга и его последствий. Особое внимание в пособии уделяется развитию навыков работы не только с отдельными участниками конфликта, но и со всем школьным коллективом.

Буллинг как деструктивное явление проявляется во взаимодействии людей и нарушает это взаимодействие, благополучие его участников. Исследователи анализируют буллинг с позиции жертвы или агрессора. Данная проблема является системной и связана с нарушениями групповых процессов. Буллинг-поведение с этой точки зрения относится к девиантному поведению (в частности – к агрессии). В настоящее время описаны различные виды буллинга: от вербального до физического насилия, от буллинга в реальном мире до кибербул-

линга, от травли со стороны одноклассников до травли со стороны учителей и т. д.

Важное значение для изучения буллинга как группового феномена играет анализ его статусно-ролевой структуры, то есть четкого распределения функций между участниками травли. Каждая ситуация травли имеет четкую структурную организацию и обусловлена многими факторами (социально-психологические причины, индивидуально-личностные участники буллинга). Существуют разные модели буллинг-структуры. Самая простая модель включает в себя три роли: жертва, нападающий и наблюдатели. Более сложные модели могут включать до восьми основных персонажей травли: жертва, буллер, последователи, сторонники, пассивные сторонники, безразличные наблюдатели, пассивные защитники, активные защитники. Так как роли в ситуации травли могут переходить от одних участников к другим, исследователи говорят о «круге буллинга», где в центре находится жертва. Исследования показали, что роли, которые человек занимает в ситуации буллинга, связаны с особенностями его личности и поведения, а также демографическими переменными. Существуют попытки создать психологический портрет типичных участников буллинга.

Анализируя причины буллинга как группового феномена, исследователи говорят о структурных детерминантах травли: факторах общества (соци-

альное неравенство, доступ к образованию и т. д.), семейных факторах (состав семьи, характер детско-родительских отношений, семейные нормы и т. д.), социально-демографических (пол, раса, возраст и т. д.) и психологическом климате в коллективе.

Изучение проблемы буллинга в нашей стране затруднено из-за несовершенства методов диагностики данного явления. Для изучения буллинга используются различные методы: наблюдение, опрос, шкалирование и тестирование. В настоящее время наукой накоплено достаточно методик для проведения исследований, в том числе и на русском языке. С одной стороны, они позволяют получить информацию из разных источников. С другой стороны, большое количество методов и подходов к диагностике буллинга в образовательной организации создает для исследователей, педагогов и психологов серьезные трудности при определении необходимого для них набора методик, которые бы способствовали наиболее полному и достоверному получению информации о проявлениях травли в школе. Последнее становится особенно проблематичным в связи с тем, что не все методики, используемые исследователями, прошли процедуру психометрической проверки. Нередко авторы даже не указывают степень надежности разработанной ими анкеты.

Результаты эмпирических исследований говорят о необходимости проведения профилактики

травли в школах. Свои программы в данном направлении разрабатывают специалисты из разных стран мира. В настоящее время актуально введение профилактических программ, ориентированных на широкий круг участников образовательных отношений. Это необходимо для формирования общей позиции в отношении распознавания буллинга, понимания его природы, осознания деструктивного влияния, инструментов профилактики и готовности предпринимать во взаимодействии комплексные действия по ее реализации, что позволит в дальнейшем перейти к системной работе. Исходя из многолетнего опыта практической деятельности в сфере профилактики травли, мы предлагаем использовать следующие методы и технологии борьбы с травлей: форум-театр, антибуллинговую хартию, интерактивные занятия по принципу «равный – равному».

Практика разработки авторских антибуллинговых программ предполагает оценку их эффективности. Международные стандарты оценки эффективности антибуллинговых программ предполагают: использование надежных и валидных количественных инструментов измерения частоты буллинга и/или его структуры (например, шкалы и тест-опросники); проведение эксперимента или квази-эксперимента с участием как минимум двух групп: экспериментальной (участники программы профи-

лактики) и контрольной (схожая по демографическим параметрам группа людей, которые не принимают участие в программе).

Изучение материалов пособия позволит будущим специалистам овладеть практическими инструментами диагностики и профилактики буллинга; научиться использовать различные методики исследования, освоить технику работы с участниками травли и принципы построения безопасной образовательной среды. Полученные знания помогут формировать в учебных заведениях атмосферу взаимопонимания и поддержки.

Важным аспектом профилактики буллинга является соблюдение правовых норм и требований. В современной образовательной практике существует ряд законодательных актов, регулирующих вопросы защиты прав учащихся и предотвращения травли. Педагоги должны знать основные положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которые гарантируют безопасность и защиту от всех форм насилия в образовательной среде. Особое внимание следует уделять вопросам конфиденциальности и соблюдения прав всех участников образовательного процесса при работе с ситуациями буллинга.

Организационные аспекты профилактики буллинга требуют системного подхода и координации усилий всего педагогического коллектива, а также

сотрудничества с социальными партнерами. Необходимо создавать специальные программы, направленные на формирование толерантного отношения между учащимися, развивать службы школьной медиации и психологической поддержки. Важно наладить взаимодействие с родителями, социальными службами и другими организациями, способными оказать квалифицированную помощь в предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций. Только комплексный подход к организации профилактической работы позволит создать эффективную систему противодействия буллингу в образовательной среде.

В заключение следует отметить, что профилактика травли — это сложный процесс, который не ограничивается работой с отдельными участниками конфликта. Он предполагает системное воздействие на всю образовательную среду. Агрессия порождает агрессию, распространяется по принципу снежного кома, и остановить ее можно только совместными усилиями всех участников образовательного процесса. Именно поэтому так важно, чтобы будущие педагоги владели современными методами профилактики буллинга и были готовы применять их на практике.

КЛЮЧИ К ТЕСТАМ

1. Ключ к тесту по разделу «Буллинг как феномен группового действия»

1 — г	6 — г	11 — г	16 — б	21 — а
2 — б	7 — в	12 — а	17 — а	22 — а
3 — а	8 — б	13 — б	18 — г	23 — в
4 — в	9 — г	14 — а	19 — а	24 — в
5 — а	10 — г	15 — а	20 — в	25 — б

2. Ключ к тесту по разделу «Особенности буллинга в школе»

1 — б	3 — а	5 — г	7 — в	9 — б
2 — б	4 — г	6 — б	8 — а	10 — г

3. Ключ к тесту по разделу «Правовые и организационные аспекты профилактики буллинга в школе»

1 — в	5 — г	9 — б	13 — б	17 — а
2 — г	6 — а	10 — б	14 — г	18 — а
3 — б	7 — б	11 — г	15 — а	19 — г
4 — б	8 — г	12 — б	16 — г	20 — в

4. Ключ к тесту по разделу «Технологические аспекты профилактики буллинга»

1 — г	3 — г	5 — в	7 — г	9 — г	11 — в
2 — в	4 — а	6 — б	8 — г	10 — в	12 — г

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белеева И.Д. Сравнительный анализ склонности подростков, проживающих в районах с разным уровнем урбанизации, к буллингу / И.Д. Белеева, Т.А. Заглодина, Л.Э. Панкратова, Н.Б. Титова // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 188–194.
2. Битянова М. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике / М. Битянова. — Москва: Чистые пруды, 2005. – 32 с.
3. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен, Психология / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
4. Бочавер А.А. Методические рекомендации по снижению частоты ситуаций буллинга в школе для учителей и других специалистов, работающих в школах / А.А. Бочавер, Е. Женодарова, К.Д. Хломов. – Москва: Перекресток Плюс, 2014. – 22 с.
5. Бочавер А.А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 146–157.
6. Бочавер А.А. Школьная травля и позиция учителей / А.А. Бочавер, А.В. Жилинская, К.Д. Хломов // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. – № 1. – С. 103–116.
7. Бочавер А.А. Проблема буллинга в контексте образовательной среды: опрос сотрудников школ / А.А. Бочавер, Н.В. Горлова, К.Д. Хломов // Психологические исследования. – 2021. – Т. 14. – № 76. – С. 3.

8. Бутовская М.Л. Буллинг и буллеры в современной российской школе / М.Л. Бутовская, Г.С. Русакова // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 99–115
9. Волкова Е.Н. Междисциплинарный подход к профилактике буллинга в школе / Е.Н. Волкова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2022. – 178 с.
10. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.
11. Грудзовская А.А. Школьный буллинг как отражение развития группового субъекта деятельности / А.А. Гудзовская, А.М. Манухина, А.А. Проскурина // Социальные явления. – 2017. – № 1(7). – С. 41–49.
12. Гуляницкая Д.А. Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы / Д.А. Гуляницкая, И.И. Карандашов // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 201–210.
13. Долгова С.И. О взаимодействии органов внутренних дел Российской Федерации и субъектов системы профилактики в сфере профилактики травли в образовательных организациях / С.И. Длогова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 7. – № 2 (14). – С. 22–26.
14. Екимова В.И. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? / В.И. Екимова, А.М. Залалдинова // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. – № 4. – С. 5–10.
15. Ермолова Т.В. Буллинг как групповой феномен: результаты исследования буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994–

- 2014) / Т.В. Ермолова, Н.В. Савицкая // Современная зарубежная психология. – 2015. – Том 4. – № 1. – С. 65–90.
16. Жерздев М.Р. Психологический климат класса как фактор буллинга в школьной среде / М.Р. Жерздев // Научные исследования молодых ученых: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2021. – С. 209–211.
 17. Иванюшина В.В. Подростковая агрессия: групповые нормы и социальный статус среди сверстников / В.А. Иванюшина, В.В. Титкова, Д.А. Александров // Социологический журнал. – 2016. – Т. 22. – № 1. – С. 54–71.
 18. Ишмакова Э.З. Анализ состояния проблемы буллинга в школе: структура и причины возникновения / Э.З. Ишмакова, М.В. Фадеева // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: сб. тр. I Междунар. науч.-практ. конф., Евпатория, 10–11 декабря 2021 г. / редкол.: Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова. – Симферополь: Ариал, 2022. – С. 122–126.
 19. Калинина Р.Р. Психолого-педагогическая программа профилактики буллинга среди школьников / Р.Р. Калинина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 52. – С. 52–56.
 20. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – Москва: АСТ, 2009. – 98 с.
 21. Коновалов А.Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2015 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации / А.Ю. Коновалов // Вестник восстановительной юстиции. – 2016. – № 13. – С. 202–232.

22. Кочнева Е.М. Социометрическая позиция школьника и его роль в структуре буллинга / Е.М. Кочнева, И.Е. Емелина, А.А. Симанина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63–4. – С. 301–304.
23. Кривцова С.В. Азбука буллинга / С.В. Кривцова. – URL: <http://www.psychologia.edu.ru/azbuka-bullinga/pages/luchshie-metodiki.html> (дата обращения: 10.01.2020).
24. Кухтова Н.В. Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) К. Rigby, Т. Slee / Н.В. Кухтова, А.И. Рык // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 1(6). – С. 54–60.
25. Лучина Е.А. Моббинг и буллинг: особенности проявления моббинга в России / Е.А. Лучинана // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3. – № 13. – С. 818–820.
26. Макарова О.А. Методические рекомендации по профилактике травли (буллинга) и социализации детей: учебное электронное издание / О.А. Макарова, И.М. Панькина, Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова. – Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2023. – 71 с.
27. Макарова Ю.Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры / Ю.Л. Макарова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Т. 6. – № 5А. – С. 181–192.
28. Мельникова Н.Н. Экспериментальная психология: учебное пособие / Н.Н. Мельникова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2002. – 47 с.

29. Митин Г.В. Школьное насилие: роль учителя / Г.В. Митин // Вестник Удмурдского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26. – № 2. – С.119–123.
30. Молчанова Д.В. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д.В. Молчанова, М.А. Новикова // Современная аналитика образования. – 2020. – № 1 (31). – С 1–72.
31. Молчанова Л.Н. Особенности статусно-ролевой структуры риска школьного буллинга среди подростков / Л.Н. Молчанова, А.А. Кузнецова, А.В. Фомина, А.А. Прокофьева // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 4 (58). – С. 440–456.
32. Мосина Н.А. Социально-психологический тренинг коррекции агрессивного поведения подростков как средство преодоления школьного буллинга / Н.А. Мосина, Е.В. Гордиенко, О.Б. Лобанова, З.У. Колокольникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57–11. – С. 286–294.
33. Науменко М.В. Особенности риска буллинга подростков, получающих дополнительные образовательные услуги / М.В. Науменко, О.А. Кузнецова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6 (172). – С. 328–331.
34. Никулина Н.Н. Предпосылки формирования буллинга у подростков в образовательной среде / Н.Н. Никулина // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2022. – С. 126–128.
35. Новикова И.С. Буллинг в современной образовательной среде с позиции отечественных исследователей /

- И.С. Новикова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 8. – С. 129–132.
36. Новикова М.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М.А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов // Вопросы образования. – 2021. – № 3. – С. 62–90.
37. Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» / Е.Г. Норкина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 170–174.
38. Петрановская Л. Травли нет: методическое пособие для педагогов школ и школьных психологов / Л. Петрановская. – URL: <https://psy.su/feed/7026/> (дата обращения: 10.01.2020).
39. Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дис. ... канд. психол. наук / В.Р. Петросянц. – Санкт-Петербург, 2011. – 210 с.
40. Петунова С.А. Преемственность специальных коррекционных школ и вуза в развитии адаптивности личности / С.А. Петунова, Н.В. Григорьева, А.Н. Захарова, Г.С. Дулина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55(11). – С. 280–291.
41. Погодина А.В. Макиавеллизм и социометрический статус подростка в учебной группе / А.В. Погодина, А.Д. Ларина // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 5. – С. 252–257. – URL: http://psyjournals.ru/files/8184/psyedu_2007_n5_pogodina.pdf (дата обращения: 11.05.2023).

42. Профилактика буллинга в образовательных организациях: методические рекомендации / авт.-сост. Л.В. Нетребенко. – Смоленск: ГАУ ДПО СОИРО, 2022. – 48 с.
43. Реан А.А. Буллинг в среде старшеклассников Российской Федерации: распространенность и влияние социоэкономических факторов / А.А. Реан, М.А. Новикова // Мир психологии. – 2019. – № 1 (97). – С. 165–177.
44. Реан А.А. Руководство для родителей про буллинг: что делать, если ваш ребенок вовлечен / А.А. Реан, М.А. Новикова, И.А. Коновалов, Д.В. Молчанов. – URL: <https://glinka.admin-smolensk.ru/files/641/rukovodstvo-pro-bulling-roditeli.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).
45. Рудакова Ю.Н. Развитие медиации как формы профилактики буллинга в России / Ю.Н. Рудакова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 11. – С. 84–88.
46. Селиванова Е.А. Профилактика конфликтных ситуаций и психологического насилия в школе: учеб. пособие / Е.А. Селиванова. – Челябинск: ЧИПКРО, 2017. – 99 с.
47. Семенова Н.В. Дошкольная и школьная медиация: дань моде или способ формирования безопасной школьной среды / Н.В. Семенова, Т.В. Цубина // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 6–1 (11). – С. 71–74.
48. Серебрякова П.И. Влияние позиций студентов в буллинг-структуре на уровень самооценки / П.И. Серебрякова // XXXIV Международные Плехановские чтения: сб. ст. студентов в 4-х т. Т. 4. – Москва: Россий-

- ский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2021. – С. 215–218.
49. Сиврикова Н.В. Девиантное поведение в современном мире: в фокусе внимания буллинг: монография / Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова, Е.М. Харланова, Н.Г. Дядык. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2024. – 203 с.
 50. Скоробогатова Ю.В. Проблема диагностики буллинга в образовательной организации / Ю.В. Скоробогатова // Вопросы педагогики. – 2020. – № 8–1. – С. 95–101.
 51. Собкин В.С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) / В.С. Собкин, М.М. Смыслова // Социальная психология и общество. – 2014. – Т. 5. – № 2. – С. 71–86.
 52. Собкин В.С. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / В.С. Собкин, М.М. Смыслова // Социология образования. Труды по социологии образования / под ред. В.С. Собкина. – Москва: Институт социологии образования, 2012. – С. 130–136.
 53. Соловьев Д.Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста / Д.Н. Соловьев // Наукоедение: интернет-журнал. – 2014. – № 3. – С. 2. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22285304_83814065.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
 54. Стратийчук Е.В. Позиция учителя в школьном буллинге / Е.В. Стратийчук // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 45–52.
 55. Суздалева А.М. Профилактика буллинга в общеобразовательном учреждении / А.М. Суздалева, В.В. Калининская // Социальная работа в области защиты

- детей в России и Германии: современное состояние и перспективы развития: сб. мат-лов междунар. науч.-практич. конф. в рамках III Международного фестиваля науки. – Москва: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 20–25.
56. Тарасенко М.Л. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации / М.Л. Тарасенко, А.И. Павлишак // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 4.
57. Усеинова Э.С. Психологические особенности юношей с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре / Э.С. Усеинова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 2386–2394.
58. Халикова Л.Р. Проблема буллинга в образовательных организациях глазами детей и педагогов / Л.Р. Халикова // Вестник практической психологии образования. – 2019. – № 3 (3). – С. 74–82.
59. Харланова Е.М. Буллинг в образовательных отношениях / Е.М. Харланова, Н.В. Сиврикова, Г.Ю. Ярославова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 4 (170). – С. 212–241.
60. Хусяинов Т.М. От школьного буллинга к кибербуллингу: новая опасность в виртуальном пространстве / Т.М. Хусяинов, Е.Д. Муханова // Современная социальная реальность: вызовы, риски, перспективы. Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск, 2019. – С. 116–126.
61. Шишмакова Е.А. Опыт реализации проекта «Школьная служба примирения (медиации)» / Е.А. Шишмакова, Л.И. Исмаилова // Современная психология

- образования: проблемы и перспективы развития: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, 2017. – С. 369–372.
62. Arseneault L. Annual Research Review: The persistent and pervasive impact of being bullied in childhood and adolescence: implications for policy and practice / L. Arseneault // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2018. – Vol. 59. – No. 4. – P. 405–421.
 63. Ataei T. Factors affecting adolescents' risk-taking in single-child families / T. Ataei, R. Zeighami, N. Azh, M. Mafi // *Soc Health Behav*. – 2019. – No. 2. – P. 151–157
 64. Bandeira C.D.M. Bullying: prevalence, implications and gender differences / C.D.M. Bandeira, C.S. Hutz // *Psicologia Escolar e Educacional*. – 2012. – No. 16. – P. 35–44.
 65. Berger K. *Invitation to the Life Span* / K. Berger. – New York: Worth Publishers, 2013. – 589 p.
 66. Brizendine L. *The Female Brain* / L. Brizendine. – London. Bantan books, 2009. – 352 p.
 67. Brown E.C. Outcomes From a School-Randomized Controlled Trial of Steps to Respect: A Bullying Prevention Program / E.C. Brown, S. Low, B.H. Smith, K.P. Haggerty // *School Psychology Review*. – 2011. – Vol. 40. – No. 3. – P. 423–443.
 68. Cerezo F. Dimensions of parenting styles, social climate, and bullying victims in primary and secondary education / F. Cerezo, C. Ruiz-Esteban, C. Sánchez Lacasa, A. Gonzalo, J. Julián // *Psicothema*. – 2018. – Vol. 30. – P. 59–65.
 69. Chen J.K. Family Climate, Social Relationships With Peers and Teachers at School, and School Bullying Victimization Among Third Grade Students in Elementary Schools

- in Taiwan / J.K. Chen, S.C. Wang, Y.W. Chen et al. // School Mental Health. – 2021. – No. 13. – P. 452–461.
70. Cho S. Explaining physical, verbal, and social bullying among bullies, victims of bullying, and bully-victims: Assessing the integrated approach between socialcontrol and lifestyles–routine activities theories / S. Cho, J.M. Lee // Children and youth services review. – 2018. – No. 91. – P. 372–382.
71. Clarkson S. Effectiveness and micro–costing of the KiVa school-based bullying prevention programme in Wales: study protocol for a pragmatic definitive parallel group cluster randomised controlled trial / S. Clarkson, N. Axford, V. Berry, R.T. Edwards, G. Bjornstad, Z. Wrigley, J. Charles, Z. Hoare, O.C. Ukoumunne, J. Matthews // BMC Public Health. – 2016. – No. 16. – P. 104.
72. Cook C.R. Predictors of bullying and victimization in childhood and adolescence: A meta-analytic investigation / C.R. Cook, K.R. Williams, N.G. Guerra, T.E. Kim, S. Sadek // School Psychology Quarterly. – 2010. – No. 25. – P. 65–83.
73. De Oliveira W.A. Family interactions and the involvement of adolescents in bullying situations from a bioecological perspective / W.A. De Oliveira, J. Luizsilva, J.E. Rodriguesfernandez, M.A. Dossantos, M.A. Iossisilva // Estudos de Psicologia (Campinas). – 2020. – No. 37(3). – P. 1–8.
74. De Oliveira W.A. Self-Justification Processes Related to Bullying Among Brazilian Adolescents: A Mixed Methods Study / W.A. De Oliveira, S.C.S. Caravita, B. Colombo, E. Donghi, J.L. da Silva, M.A.I. Silva // Frontiers in Psychology. – 2019. – No. 10. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.01086/full> (дата обращения: 12.10.2023)

75. Elgar F.J. Structural Determinants of Youth Bullying and Fighting in 79 Countries / F.J. Elgar, B. McKinnon, S.D. Walsh, J. Freeman, P.D. Donnelly, M.G.de Matos at al. // *Journal of Adolescent Health*. – 2015. – Vol. 57(6). – P. 643–650.
76. Falkner N.H. Social, educational, and psychological correlates of weight status in adolescents / N.H. Falkner, D. Neumark-Sztainer, M. Story, R.W. Jeffery, T. Beuhring, M.D. Resnick // *Obes Res*. – 2001. – Vol. 9(1). – P. 32–42.
77. Fink E. Child- and school-level predictors of children's bullying behavior: A multilevel analysis in 648 primary schools / E. Fink, P. Patalay, H. Sharpe, M. Wolpert // *Journal of Educational Psychology*. – 2017. – Vol. 110 (1). – P. 17–26.
78. Fung A. The significance of family structure in internalizing (anxious/depressed) and externalizing (aggressive/delinquent) problems among Chinese adolescents / A. Fung // *Applied Research in Quality of Life*. – 2021. – No. 16. – P. 2403–2418.
79. Gaffney H. Evaluating the effectiveness of school-bullying prevention programs: An updated metanalytical review / H. Gaffney, M.M. Ttofi, D.P. Farrington // *Aggression and Violent Behavior*. – 2019. – Vol. 45. – P. 111–133.
80. Gaffney H. What works in anti-bullying programs? Analysis of effective intervention components / H. Gaffney, M.M. Ttofi, D.P. Farrington // *Journal of School Psychology*. – 2021. – No. 85. – P. 37–56.
81. Garaigordobil M. Victimization and perpetration of bullying/cyberbullying: Connections with emotional and behavioral problems and childhood stress / J.M. Machimbarrena // *Psychosocial Intervention*. – 2019. – Vol. 28. – P. 67–73.

82. Hajdaraj Y. Teacher s knowledge of bullying and their anti-bullying attitude / Y. Hajdaraj // *European Journal of Social Sciences Studies*. – 2017. – Vol. 2. – No. 2. – P. 1–11.
83. Han Z. School Bullying in Urban China: Prevalence and Correlation with School Climate / Z. Han, G. Zhang, H. Zhang // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2017. – No. 14. – URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph14101116> (дата обращения: 12.10.2023).
84. Harlanova E. High school students' perception of bullying as a phenomenon of group action / E. Harlanova, N. Sivrikova, I. Popova, E. Lapaeva // *SHS Web of Conferences*. – 2019. – No. 70. – URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197008017>.
85. Hawker D.S.J. Twenty Years' Research on Peer Victimization and Psychosocial Maladjustment: A Meta-Analytic Review of Cross-Sectional Studies / D.S.J. Hawker, M.J. Boulton // *Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines*. – 2000. – Vol. 41. – No. 4. – P. 441–455.
86. Jiang S. Examining the link between economic strain and adolescent social behavior: roles of social bonds and empathy / S. Jiang, L. Dong, C. Jiang // *Journal of Adolescence*. – 2020. – No. 84. – P. 1–10.
87. Kärnä A. Effectiveness of the KiVa Antibullying Program: Grades 1–3 and 7–9. / A. Kärnä, M. Voeten, T. D. Little, E. Alanen, E. Poskiparta, C. Salmivalli // *Journal of Educational Psychology*. – 2013. – Vol. 105(2). – P. 535–551.
88. Karna A. A large-scale evaluation of the KiVa antibullying program: grades 4–6 / A. Karna, M. Voeten, T.D. Little, E. Poskiparta, A. Kaljonen, C. Salmivalli // *Child Development*. – 2011. – Vol. 82(1). – P. 311–30.

89. Kennedy R.S. A meta-analysis of the outcomes of bullying prevention programs on subtypes of traditional bullying victimization: Verbal, relational, and physical / R.S. Kennedy // *Aggression and Violent Behavior*. – 2020. – Vol. 55. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1359178920301890?via%3Dihub> (дата обращения: 10.10.2023).
90. Koiv K. Comparison of victimized and nonvictimized teachers' ways of handling schoolbullying incidents / K. Koiv // In 9th International Conference on Education and Educational Psychology (ICEEPSY). – 2018. – Vol. 53. – P. 35–46. – DOI: 10.15405/epsbs.2019.01.4.
91. Kowalski R.M. Cyber bullying in ADHD and Asperger Syndrome populations / R.M. Kowalski, C. Fedina // *Research in Autism Spectrum Disorders*. – 2011. – Vol. 5(3). – P. 1201–1208.
92. Kutsyuruba B. Relationships among school climate, school safety, and student achievement and well-being: a review of the literature / B. Kutsyuruba, D.A. Klinger, A. Hussain // *Review of Education*. – 2015. – Vol. 3(2). – P. 103–135.
93. Liam O'H. Positive action pilot report and executive summary / O'Hare, Liam, P. Stark, K. Orr, A. Biggart, C. Bonnell // Education endowment foundation. – 2018. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/324942409> (дата обращения: 10.10.2023).
94. Lozano-Rodriguez I. Una revisión sistemática de la eficacia de los programas de entrenamiento a padres / I. Lozano-Rodriguez, L. Valero-Aguayo // *Revista De Psicología Clinica Con Ninos Y Adolescentes*. – 2017. – 4(2). – P. 85–101.

95. Magin P. Experiences of appearance-related teasing and bullying in skin diseases and their psychological sequelae: results of a qualitative study / P. Magin, J. Adams, G. Heading, D. Pond // *Smith Scandinavian Journal of Caring Sciences*. – 2008. – Vol. 22(3). – P. 430–436.
96. Maunder R.E. School bullying from a sociocultural perspective / R.E. Maunder, S. Crafter // *Aggression and Violent Behavior*. – 2018. – Vol. 38. – P. 13–20.
97. Mavroudis N. The role of drama in education in counter-acting bullying in schools / N. Mavroudis, P. Bournelli // *Cogent Education*. – 2016. – Vol. 3(1). – P. 1–12.
98. Mellado C. Heterogeneity in involvement in school bullying: A latent classes analysis / C. Mellado, P. Méndez-Bustos // *Educare* [online]. – 2021. – Vol. 25. – No. 3. – P. 52–66. – URL: <https://doi.org/10.15359/ree.25-3.4> (дата обращения: 12.10.2023).
99. Menesini E. Bullying in schools: the state of knowledge and effective interventions / E. Menesini, C. Salmivalli // *Psychology, Health & Medicine*. – 2017. – Vol. 22. – P. 240–253.
100. Menesini E. Empowering students against bullying and cyberbullying: Evaluation of an Italian peer-led model. *International* / E. Menesini, A. Nocentini, B.E. Palladino // *Journal of Conflict and Violence*. – 2012. – Vol. 6(2). – P. 314–320.
101. Mepham S. Disabled children: The right to feel safe / S. Mepham // *Child care in practice*. – 2010. – Vol. 16. – P. 19–34.
102. Moyano N. Children's Social Integration and Low Perception of Negative Relationships as Protectors Against Bullying and Cyberbullying / N. Moyano, E. Ayllón1, J.L. Antoñanzas, J. Cano // *Frontiers in Psychology*. –

2019. – Vol. 10. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00643> (дата обращения: 12.10.2023).
103. Mulvey K.L. School and Family Factors Predicting Adolescent Cognition Regarding Bystander Intervention in Response to Bullying and Victim Retaliation / K.L. Mulvey, S. Gönültaş, E. Goff et al. // *Journal of Youth and Adolescence*. – 2019. – No. 48. – P. 581–596.
 104. Nickerson A.B. Measurement of the bystander intervention model for bullying and sexual harassment / A.B. Nickerson, A.M. Aloe, J.A. Livingston, T.H. Feeley // *Journal of Adolescence*. – 2014. – Vol. 37. – P. 391–400.
 105. Nocentini A. KiVa Anti-bullying program in Italy: evidence of effectiveness in a randomized control trial / A. Nocentini, E. Menesini // *Prevention Science*. – 2016. – Vol. 17(8). – P. 1012–1023.
 106. Olweus D. Aggression in the schools: Bullies and whipping boys / D. Olweus. – Washington, DC: Hemisphere (Wiley), 1978. – 218 p.
 107. Olweus D. The Olweus Bullying Prevention Programme: Design and implementation issues and a new national initiative in Norway / D. Olweus // *In Bullying in schools: How successful can interventions be?* / P.K. Smith, D. Pepler & K. Rigby (Eds.). – Cambridge: Cambridge University Press. – 2004. – P. 13–36.
 108. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do / D. Olweus. – New York: Wiley-Blackwell, 2013. – 160 p.
 109. Ossa F.C. Effects and moderators of the Olweus bullying prevention program (OBPP) in Germany / F.C. Ossa, V. Jantzer, L. Eppelmann, P. Parzer, F. Resch, M. Kaess // *European Child & Adolescent Psychiatry*. – 2021. – Vol. 30. – P. 1745–1754.

110. Paluck E.L. Changing climates of conflict: A social network experiment in 56 schools / E.L. Paluck, H. Shepherd, P.M. Aronow // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2016. – Vol. 113 (3). – P. 566–571.
111. Rajaleid K. School-Contextual Paths to Student Bullying Behaviour: Teachers Under Time Pressure are Less Likely to Intervene and the Students Know It! / K. Rajaleid, S.B. Laftman, B. Modin // Scandinavian Journal of Educational Research. – 2020. – Vol. 64. – P. 629–644.
112. Randall P. Adult bullying: Perpetrators and victims / P. Randal. – London: Routledge, 1997. – 192 p.
113. Sapouna M. Virtual learning intervention to reduce bullying victimization in primary school: A controlled trial / M. Sapouna, D. Wolke, N. Vannini, S. Watson, S. Woods, W. Schneider, R. Aylett // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2010. – Vol. 51(1). – P. 104–112.
114. Selkie E.M. Cyberbullying Prevalence Among US Middle and High School-Aged Adolescents: A Systematic Review and Quality Assessment / E.M. Selkie, J.L. Fales, M.A. Moreno // Journal of Adolescent Health. – 2016. – Vol. 58(2). – P. 125–133.
115. Sherif M. Reference Groups: Exploration Into Conformity and Deviation of Adolescents / M. Sherif, C.W. Sherif. – Michigan: H. Regnery, 1972. – 370 p.
116. Springer A.E. School social cohesion, student-school connectedness, and bullying in Colombian adolescents / A.E. Springer, M.C. Cuevas Jaramillo, Y. Ortiz Gómez, K. Case, A. Wilkinson // Global Health Promotion. – 2015. – Vol. 23. – P. 37–48.
117. Sutton J. Bullying and ‘Theory of Mind’: A critique of the ‘social skills deficit’ view of anti-social behaviour / J. Sut-

- ton, P.K. Smith, J. Swettenham // Review of Social Development. – 2001. – Vol. 8(1). – P. 117–127.
118. Tucker C.J. Family predictors of sibling versus peer victimization / C.J. Tucker, D. Finkelhor, H. Turner // Journal of Family Psychology. – 2020. – No. 34(2). – P. 186–195.
119. Vargas A.E.O. Multifactorial impact of family environment in bullying among boys and girls / A.E.O. Vargas, M.D.R.M. Monjardín // Psicología Escolar e Educacional. – 2019. – Vol. 23. – URL: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.20006320.v1> (дата обращения: 12.10.2023).
120. Wang H. Structural family factors and bullying at school: a large scale investigation based on a Chinese adolescent sample / H. Wang, Y. Wang, G. Wang et al. // BMC Public Health. – 2021. – Vol. 21. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12889-021-12367-3> (дата обращения: 12.10.2023).
121. Zhang F. Living with grandparents: Multi-generational families and the academic performance of grandchildren in China / F. Zhang, Y. Wu // Chinese Journal of Sociology. – 2021. – Vol. 7(3). – P. 413–443.
122. Zych I. Are children involved in cyberbullying low on empathy? A systematic review and meta-analysis of research on empathy versus different cyberbullying roles / I. Zych, A.C. Baldry, D.P. Farrington, V.J. Llorent // Aggression and Violent Behavior. – 2018. – Vol. 45. – P. 83–97.

Приложения

Приложение 1

Методы диагностики буллинга

Название метода	Название методики	Диагностируемая группа	Исследуемые переменные/шкалы
Тест-опросник	Методика на выявление «Буллинг-структуры»	Школьники	Склонность занимать в ситуации буллинга позицию: 1) жертвы, 2) инициатора, 3) помощника инициатора, 4) защитника, 5) наблюдателя. Частота буллинга: 1) со стороны одноклассников, 2) со стороны учителя, 3) в классе
	Опросник риска буллинга (ОРВ)	Школьники	Шкалы-предикторы буллинга: 1) небезопасность, 2) разобщенность. Шкалы-антипредикторы буллинга: 1) благополучие, 2) равноправие

Название метода	Название методики	Диагностируемая группа	Исследуемые переменные/шкалы
	<i>Revised Olweus Bully/Victim Questionnaire (ROBVQ)</i> Адаптирована Е.В. Бушиной, А.М. Муминовой	Школьники	1. Шкала виктимизации. 2. Шкала агрессии. Формы травли: 1) физическая, 2) вербальная, 3) косвенная
	Опросник школьного буллинга (ОШБ) М.А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов	Школьники	Факторы: 1) вовлеченность в буллинг в роли агрессора, 2) вовлеченность в буллинг в роли жертвы, 3) вовлеченность в буллинг в роли свидетеля
Шкалирование	<i>Bullying Prevalence Questionnaire (BPQ)</i>	Школьники 8–18 лет	1. Шкала буллинга. 2. Шкала виктимизации. 3. Шкала просоциальности
	Опросник негативных действий (пересмотренный)/ <i>Negative Acts Questionnaire-Revised (NAQ-R)</i> :	Сотрудники трудового коллектива	1. Буллинг связанный с работой. 2. Буллинг связанный с личностью. 3. Физический буллинг

Название метода	Название методики	Диагностируемая группа	Исследуемые переменные/шкалы
Социометрия		Коллективы: школьные, студенческие, трудовые и т. д.	Социометрический статус школьников (как структура буллинга): 1) звезды, 2) принимаемые, 3) непринятые, 4) изолированные, 5) отвергаемые. Психологический климат в классе: 1) уровень групповой сплоченности, 2) уровень благополучия в классе
Анкетирование	Адаптация методики «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга) К. Rigby, T. Slee	Школьники	Переменные: – выраженности буллинга, – оценка просоциальности и жертвенности. Шкалы: – буллинг, – роль жертвы, – просоциальность
	Е.В. Новикова	Школьники	Формы буллинга. Участие в травле. Кто подвергается. Роль взрослых

Название метода	Название методики	Диагностируемая группа	Исследуемые переменные/шкалы
	Анкета для педагогических работников, разработанная А.А. Бочавер, А.В. Жилинской, К.Д. Хломовым	Педагоги	Виды агрессии. Оценка образовательной среды. Травля со стороны педагогов. Последствия для разных категорий буллинга. Реагирование взрослых на ситуацию. Действия педагога, которые могут усугубить травлю в классе
Наблюдение	Карта наблюдения Д. Стотта	Школьники	Эмоциональное состояние ребенка
	Анкета «Риск буллинга в учебной группе» В.М. Ганузина	Учителя	Психологическая атмосфера в классе

Опросник риска буллинга

(А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский,
М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов)¹

Для применения опросника среди школьников ему дано обобщенное название **«Опросник атмосферы в школе»**, которое позволяет избежать акцентирования темы травли на этапе опроса и снижает возможность «наведенных» ответов.

Добрый день! Мы предлагаем вам поучаствовать в исследовании, потому что нам хочется понять, насколько комфортно ученики себя ощущают в школе. Исследование анонимно, никто не сможет узнать, чьи это ответы. Здесь нет правильных или неправильных ответов. Мы понимаем, что люди в школах не только учат и учатся, но и общаются, дружат, дерутся, спорят, делают что-то вместе. Нам как раз интересно, насколько приятно и легко или тяжело и сложно в школе с кем-то взаимодействовать. Спасибо за участие в нашем исследовании.

Сообщите, пожалуйста, данные о себе:

Пол..... Возраст..... Класс..... Дата.....
Школа/колледж.....

Отметьте, пожалуйста, в каждом пункте, согласны или не согласны вы с этими утверждениями.

¹ Бочавер А.А. Опросник риска буллинга (ОРБ) / А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 146–157.

УТВЕРЖДЕНИЯ		ДА	НЕТ
<i>1. В вашем классе принято...</i>			
1.1	мешать друг другу, лезть, приставать		
1.2	вместе развлекаться после уроков		
1.3	шутить над кем-нибудь так, чтобы смеялся весь класс		
1.4	драться		
1.5	ходить друг к другу в гости		
1.6	заступаться за своих		
1.7	обзывать		
1.8	не мешать друг другу заниматься, чем захочется		
<i>2. В вашем классе есть кто-то...</i>			
2.1	кого все уважают		
2.2	кого все боятся		
2.3	над кем все смеются		
2.4	кем часто недовольны учителя		
2.5	на кого хочется быть похожим		
2.6	с кем лучше не спорить		
2.7	кто никогда не прогуливает		
2.8	с кем даже учитель не может справиться		
<i>3. Как к вам в классе обращаются обычно учителя?</i>			
3.1	по имени		
3.2	по имени и отчеству		
3.3	по фамилии		
3.4	по прозвищам		
<i>4. Когда в школе происходит драка, вы...</i>			
4.1	удивляетесь		
4.2	не обращаете внимания, это обычное дело		
4.3	присоединяетесь, встав на чью-то сторону		

УТВЕРЖДЕНИЯ		ДА	НЕТ
4.4	много это потом обсуждаете между собой в классе		
5. Ценные вещи ...			
5.1	стараюсь не носить в школу вообще		
5.2	спокойно оставляю в классе		
5.3	можно оставить в коридоре		
5.4	был случай, что украли		
5.5	оставляю в раздевалке		
6. Вызов к директору - это...			
6.1	хотят за что-то похвалить		
7. В вашей школе мат, ругательства...			
7.1	звучат на переменах в личных разговорах		
7.2	не приняты вообще		
8. В вашей школе...			
8.1	курят в туалетах, под лестницами		
9. В вашей школе стены, мебель...			
9.1	исписанные, испачканные		
10. Если кто-то начинает орать, драться, класс «встает на уши»; что нужно, чтобы это прекратилось?			
10.1	Кто-то из учеников должен сказать «хватит».		
10.2	Должен прийти директор.		
10.3	Это прекратится, когда все устанут.		
11. В школе вам...			
11.1	в целом нравится, приятно, интересно		
11.2	в целом не нравится, плохо, никто ни с кем не дружит		
12. Перемену я провожу:			
12.1	захожу к друзьям в другие классы		

УТВЕРЖДЕНИЯ		ДА	НЕТ
13. Когда ваш класс едет куда-то с учителями:			
13.1	это обычная ситуация		
13.2	вам это нравится, это весело		
13.3	вы стараетесь не ездить		
13.4	учителям это сложно, они каждый говорят, что это «в последний раз»		
14. Ваш класс имеет репутацию			
14.1	отличников		
14.2	хулиганов		
14.3	самого обычного, ничем не отличающегося от других классов в школе		
14.4	класса, в котором никто не хочет быть классным руководителем		

Ключи к опроснику выглядят следующим образом:

Шкала **небезопасности**:

ДА – 1.1; 1.3; 1.7; 2.3; 2.4; 2.8; 3.4; 7.1; 8.1; 9.1; 10.2; 14.2;

НЕТ – 1.8; 4.1; 7.2; 10.1;

Шкала **благополучия**:

ДА – 2.7; 3.1; 5.2; 5.3; 13.1; 14.3;

НЕТ – 3.3; 5.1; 5.4; 13.4; 14.4;

Шкала **разобщенности**:

ДА – 1.4; 4.2; 10.3; 11.2; 13.3;

НЕТ – 1.2; 1.5; 1.6; 11.1; 13.2;

Шкала **равноправия**:

ДА – 2.1; 2.2; 2.5; 2.6; 3.2; 4.3; 4.4; 5.5; 6.1; 12.1; 14.1.

Каждое совпадение с ключом оценивается в один балл. Баллы суммируются, сумма баллов делится на количество участников опроса. Итоговый показатель сравнивается со средним значением по методике (см. таблицу 1). Диапазон средних значений определяется с учетом средних квадратичных отклонений.

Таблица 1

Средние значения (*M*) и средние квадратичные отклонения (*SD*) по шкалам опросника

Распределение по группам	Шкала небезопасности		Шкала благополучия		Шкала разобщенности		Шкала равноправия	
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>
Общая выборка (<i>N</i> = 285)	8,51	3,20	6,10	2,20	2,55	2,14	3,98	2,19
Девочки (<i>N</i> = 152)	8,26	3,29	6,46	2,35	2,42	2,11	3,79	1,88
Мальчики (<i>N</i> = 130)	8,84	3,06	5,68	1,97	2,69	2,13	4,18	2,49
Младшие подростки (<i>N</i> = 155)	9,21	2,14	5,30	1,88	2,64	2,18	4,00	2,17
Старшие подростки (<i>N</i> = 133)	8,20	3,19	6,47	2,25	2,47	2,04	3,98	2,18

Краткое описание шкал опросника

Шкалы-предикторы

1. *Шкала небезопасности* измеряет степень распространенности в классе неуважения, небезопасности и пренебрежения правилами и границами. Высокие показатели по этой шкале говорят о высоком субъективном ощущении небезопасности у участников группы и повышенном риске различных дезадаптивных способов

совладания с тревогой (в том числе травли, других форм агрессивного поведения). Шкала небезопасности отражает негативные характеристики психологической атмосферы, уровень фонового напряжения в группе, которое связано с низким качеством отношений и соблюдением правил общения. Это ведет к негативным установкам в общении: привлечению обид из прошлого; раздражению, негативизму и разобщенности в настоящем; подозрительности относительно перспектив общения.

2. *Шкала разобщенности* выявляет отсутствие сплоченности, величину дистанции между подростками, а также между ними и учителями, что связывается с отсутствием инструментов взаимодействия и взаимовлияния. Высокие показатели характеризуют неконтролируемость группы, отсутствие возможности диалога. Это не обуславливает буллинг напрямую, однако при развитии ситуации травли снижает вероятность его прекращения, поскольку в группе низка взаимовыручка и поддержка. Шкала разобщенности оценивает не фоновое, а актуальное и имеющее непосредственные ситуативные причины напряжение (вызываемое, например, драками), которое отражается и в негативных, агрессивных установках по отношению друг к другу, и одновременно в высокой степени тревоги в сочетании с переживанием одиночества.

Шкалы-антипредикторы

1. *Шкала благополучия* характеризует устойчивость границ, соблюдение правил и утверждение уважения как нормы в группе. Высокие показатели по этой шкале указывают на реализацию ценности уважения, которая

представляет собой качественную альтернативу ценности власти и силы и служит фактором защиты от риска развития ситуаций буллинга. Шкала благополучия выявляет факторы, способствующие доверию и открытому диалогу в школе и, как следствие, снижению вероятности травли. Она оценивает устойчивость границ и правил коммуникаций в среде, что обеспечивает снижение уровня негативных установок по отношению к общению и взаимодействию.

2. *Шкала равноправия* оценивает способность группы к принятию различий участников, распределение ролей и возможность конструктивных, позитивных коммуникаций. Высокие показатели по этой шкале означают, что в группе распределены роли, есть отрефлексированная социальная определенность и есть диалогические отношения. Это снижает тревогу и защищает группу от риска разворачивания травли на фоне выстраивания системы социальных статусов. Шкала равноправия также оценивает возможные пути стабилизации межличностных отношений в группе: несмотря на то, что эта шкала связана с физической и вербальной агрессией, она не коррелирует с другими показателями агрессивности или тревожности. Можно говорить о том, что в группе присутствуют проявления агрессивности, но они имеют такую форму, что не пугают членов группы и не способствуют их изоляции друг от друга, а, напротив, сочетаются с уважительными и принимающими разнообразие отношениями.

Методика на выявление «буллинг-структуры»

(Е.Г. Норкина)²

Ниже представлены утверждения о вашем классе. Для каждого из них выберите один вариант, который в большей степени характеризует ваше мнение. Обведите букву, обозначающую этот ответ, кружком.

1. Среди одноклассников у меня много друзей:

- а) да, я дружу со всеми;
- б) у меня есть пара друзей;
- в) нет, я ни с кем не дружу;
- г) мне бы хотелось дружить со всеми.

2. Для меня важна внешность окружающих:

- а) да, если человек мне не симпатичен, я не буду с ним общаться;
- б) нет, главное, чтобы человек был интересен;
- в) я сам страдаю из-за своей внешности;
- г) конечно, если человек не обладает хорошей внешностью, он не заслуживает ничего хорошего.

3. В моем классе есть ребята, которые мне не приятны:

- а) да, один или два;
- б) нет, мне приятны все;
- в) мне все не нравятся;
- г) да, но они не приятны всем в классе.

² Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» / Е.Г. Норкина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 170–174.

4. Мне кажется, что мои одноклассники лучше меня:

- а) да, во всем;
- б) иногда;
- в) нет, на меня все равняются;
- г) нет, я не чувствую себя хуже других.

5. Если мой одноклассник пришел в очках:

- а) буду общаться с ним так же как всегда;
- б) буду смеяться над ним;
- в) перестану с ним общаться;
- г) буду общаться только тогда, когда не видят другие ребята.

6. У меня очень дружный класс:

- а) да мы очень дружны;
- б) нет, мы почти не общаемся;
- в) в основном да, если не считать некоторых;
- г) у нас есть ребята, которые всех «задирают».

7. Я часто испытываю чувство одиночества и тревоги в школе:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

8. Если при мне обижают одноклассника, я чувствую:

- а) облегчение, хорошо, что меня это не касается;
- б) несправедливость и заступаюсь за одноклассника;
- в) ничего не чувствую, наверняка он это заслужил;
- г) мне нет до этого никакого дела.

9. Я бы хотел проводить больше времени с одноклассниками:

- а) да, но это бывает редко;
- б) мы и так постоянно проводим свободное время вместе;
- в) нет, мне с ними не интересно;
- г) нет, потому что некоторые ребята все портят.

10. Мне кажется, что мои одноклассники не хотят со мной общаться:

- а) да, это так и мне это неприятно;
- б) нет, со мной все дружат;
- в) да, но меня это устраивает;
- г) это я не хочу с ними общаться.

11. У нас в классе есть пара ребят, на которых все равняются:

- а) да, я думаю, что я один из них;
- б) да, но они этого не заслуживают;
- в) нет, у нас таких нет;
- г) да, я тоже на них равняюсь.

12. Когда меня ругают, я испытываю чувство гнева:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

13. В нашем классе есть несколько ребят, которых все боятся:

- а) да, они всех унижают, а иногда и бьют;
- б) нет, у нас таких нет;

- в) я и сам из их числа — меня все боятся;
- г) конечно, так и должно быть, это нормально.

14. Мне бы хотелось учиться в другом классе или школе:

- а) да, мне не нравится наш коллектив;
- б) нет, меня все устраивает;
- в) иногда, после ссоры с одноклассниками;
- г) нет, а вдруг там будет хуже.

15. Мне кажется, что с помощью силы можно решить любую проблему:

- а) да, это самый действенный способ;
- б) нет, лучше решать «мирным» путем;
- в) иногда без этого не обойтись;
- г) все зависит от обстоятельств и от людей.

16. В моем классе есть один (несколько) человек, с которыми никто не дружит:

- а) да и мне их жаль;
- б) нет, мы все дружим;
- в) да, но они этого заслуживают;
- г) я сам из их числа.

17. Мне кажется, что в нашем классе часто происходят акты насилия (обзывания, насмешки, обидные жесты или действия):

- а) да, постоянно ссоры и драки;
- б) нет, у нас такого не бывает;
- в) почти нет, если не считать пару случаев;
- г) конечно, так и должно быть.

18. Если я увижу драку между одноклассниками, то я:

- а) пройду мимо – это меня не касается;
- б) обязательно остановлюсь и посмотрю;
- в) сниму это все на телефон и после размещу в Интернете, пусть все увидят;
- г) попытаюсь остановить драку и выяснить, в чем дело.

19. Мне кажется, что в классе меня недооценивают:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

20. По-моему, педагоги в школе унижают и оскорбляют учащихся:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

21. Если бы мой класс был на корабле, я бы стал:

- а) капитаном;
- б) помощником капитана;
- в) обычным матросом;
- г) юнгой.

22. Если у человека изъяны во внешности (бородавки, косоглазие, ожирение и др.):

- а) это повод для насмешек;
- б) я с таким не буду общаться;

в) меня это не беспокоит, буду общаться;
г) не буду общаться, чтобы не уронить свою репутацию.

23. Если при мне кто-то подвергается насмешкам:

- а) я буду поступать так же, как все;
- б) встану на его защиту;
- в) один из первых стану смеяться над ним;
- г) ничего делать не буду, меня это не касается.

24. Я часто огорчаюсь, когда не пользуюсь успехом в классе:

- а) да, для меня это очень важно;
- б) нет – мне все равно;
- в) я всегда пользуюсь успехом;
- г) нет, я никогда не был успешен в классе.

25. Я нуждаюсь в поддержке одноклассников:

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) часто.

Ключ к методике на выявление «буллинг-структуры»
(Е.Г. Норкина)

За каждый совпавший ответ по отдельной шкале начисляется по баллу. Ответы на вопросы 13, 17 и 20 позволяют узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов.

№	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
1	А	Б	А	Б	Г
2	Г	А	Б	В	Б
3	Г	Г	Б	А	В
4	В	Г	В	Б	В
5	В	Б	А	А	Г
6	А	Б	Г	Г	Г
7	Б	В	Б	А	В
8	Г	В	Б	Г	А
9	Б	В	А	В	Г
10	Б	Г	Б	В	А
11	А	В	А	Б	Б
12	А	Г	В	В	Б
14	Б	Б	В	Г	А
15	Г	А	Б	В	Г
16	Б	В	А	Г	В
18	Б	В	Г	А	Б
19	Б	А	Б	Г	В
21	А	Б	А	Г	В
22	Г	А	В	В	Г
23	А	В	Б	Г	А
24	В	А	Б	Г	Б
25	В	Г	Б	В	А

Таким образом, данная методика дает возможность социальному педагогу или психологу определить буллинг-структуру в классе для дальнейшей работы по профилактике школьного буллинга.

Опросник школьного буллинга³

(М.А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов)

Инструкция:

В школе порой случается так, что кто-то более сильный нападает на того, кому сложно себя защитить; делает это специально и много раз. Такое поведение часто называют травлей. Про ученика можно сказать, что его травят, если другой ученик (или несколько других учеников) ведут себя так: говорят о нем плохие и обидные вещи, выставляют на посмешище, обзывают его; полностью игнорируют его или исключают из компании, в которой сами общаются; бьют, пинают, толкают; запирают в комнате; угрожают ему; врут про него или распускают сплетни, стараются сделать так, чтобы другие его не любили.

Но! Мы НЕ называем травлей ситуацию, когда силы нападающего и того, на кого напали, равны (например, когда два друга поругались друг с другом и сделали вид, что дерутся), и это делается в рамках игры или шутки.

³ Новикова М.А. Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом / М.А. Новикова, А.А. Реан, И.А. Коновалов // Вопросы образования. – 2021. – № 3. – С. 62–90.

Вспомни, пожалуйста, СЛУЧАЛОСЬ ЛИ С ТОБОЙ такое за последний месяц в школе (не считая каникул).

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и более раз
1. Про меня говорили неправду, чтобы другие ребята не хотели со мной общаться				
2. Другим ребятам говорили, что меня не нужно звать с собой гулять				
3. Со мной отказывались работать в одной команде над общими школьными проектами				
4. Когда я проходил(а) мимо компании, они замолкали или, наоборот, начинали шептаться про меня				
5. Меня специально пинали или били				
6. В меня специально врезались ребята, которые шли мне навстречу или проходили мимо				
7. Мои вещи специально портили, прятали или выбрасывали				
8. Мне угрожали, что сделают мне больно или причинят вред				
9. Меня специально ставили в неловкую ситуацию, чтобы другим было смешно				
10. Про мой внешний вид говорили обидные вещи				
11. Мне показывали неприличные жесты				
12. Меня обзывали, придумывали клички, которые мне не нравятся				

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и бо- лее раз
13. Надо мной смеялись или издевались в групповом чате в мессенджерах (<i>What'sUp, Telegram, Viber</i> и т. д.)				
14. На моей странице в социальной сети или в личных сообщениях постили что-то, что пугало, огорчало или злило меня				
15. Надо мной смеялись или издевались в комментариях или группе в социальной сети				
16. В сети появились фото или видео с моим участием, на публикацию которых я разрешения не давал(а)				

Вспомни, пожалуйста, случилось ли тебе ДЕЛАТЬ что-то такое за последний месяц в школе (не считая ка-никул)

Утверждения	никогда	1-2 раза	3-4 раз	5 и бо- лее раз
17. Рассказывал(а) про кого-то из школы другим ребятам неправду, чтобы они не общались с ним (с ней)				
18. Говорил(а) другим ребятам, что не нужно звать с собой какого-то определенного человека, когда мы идем гулять				
19. Отказывался (отказывалась) работать с кем-то в одной команде над школьными проектами, хотя он(а) хотел(а) этого				

Утверждения	никогда	1–2 раза	3–4 раз	5 и бо- лее раз
20. Начинал(а) шептаться с друзьями о ком-то специально, когда этот человек проходил мимо, или, наоборот, замолкал(а), глядя при этом на него (нее)				
21. Специально пинал(а), бил(а) кого-то				
22. Нарочно толкал(а), задевал(а) кого-то, кто идет навстречу или проходит мимо				
23. Специально портил(а), прятал(а), выбрасывал(а) чьи-то вещи				
24. Угрожал(а) кому-то, что сделаю ему (ей) больно или причиню физический вред				
25. Специально ставил(а) кого-то в неловкую ситуацию, чтобы другие смеялись				
26. Говорил(а) про чей-то внешний вид обидные вещи				
27. Показывал(а) кому-то неприличные жесты				
28. Обзывал(а) кого-то, придумывал(а) ему (ей) клички, которые ему (ей) неприятны				
29. Смеялся (смеялась) или издевался (издевалась) над кем-то в чате в мессенджерах (<i>What'sUp, Telegram, Viber</i> и т. д.)				
30. Смеялся (смеялась) или издевался (издевалась) над кем-то в комментариях или группе в социальной сети (<i>VK, Facebook, Одноклассники</i>)				

Утверждения	никогда	1–2 раза	3–4 раз	5 и бо- лее раз
31. Вешал(а) на стену кого-то в социальной сети или отправлял(а) в личных сообщениях что-то, что заставляло бы его (ее) расстроиться или разозлиться				
32. Фотографировал(а) кого-то (или снимал(а) на видео) и отправлял(а) фото или видео в сеть без разрешения самого человека				

Вспомни, пожалуйста, случалось ли тебе за последний месяц в школе (не считая каникул) ВИДЕТЬ или СЛЫШАТЬ, как...

Утверждения	никогда	1–2 раза	3–4 раз	5 и бо- лее раз
33. Про кого-то из школы рассказывали другим ребятам неправду, чтобы они не общались с ним (с ней)				
34. Кто-то говорил другим ребятам, что не нужно звать с собой определенного человека, когда они идут гулять				
35. Кто-то отказывался работать с конкретным человеком в одной команде над школьными проектами				
36. Кто-то начинал шептаться с друзьями о другом человеке специально, когда этот человек проходил мимо, или, наоборот, замолкал, глядя при этом на него (нее)				

Утверждения	никогда	1–2 раза	3–4 раз	5 и бо- лее раз
37. Кого-то специально пинали или били				
38. Кого-то нарочно толкали, когда он(а) шел (шла) навстречу или проходил(а) мимо				
39. Специально портили, прятали, выбрасывали чьи-то вещи				
40. Угрожали кому-то, что сделают ему (ей) больно или причинят физический вред				
41. Ставили кого-то в неловкую ситуацию, чтобы другим людям было смешно				
42. Говорили про чей-то внешний вид неприятные вещи				
43. Показывали кому-то неприличные жесты				
44. Обзывали кого-то, придумывал ему (ей) неприятные клички				
45. Над кем-то смеялись или издевались в групповом чате в мессенджерах (<i>What'sUp, Telegram, Viber</i> и т. д.)				
46. Над кем-то смеялись или издевались в комментариях или группе в социальной сети (<i>VK, Facebook, Одноклассники</i>)				
47. Кому-то в социальной сети на стену или в личных сообщениях постили что-то, что заставляло бы его (ее) расстроиться или разозлиться				
48. Фотографировали кого-то (или снимали на видео) и отправляли фото или видео в сеть без разрешения самого человека				

Приложение 2

Сценарии занятий по профилактике буллинга

Занятие 1

Составитель: Корниенко Мария (ЮУрГУ)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация без конфликтов и буллинга».

Цель — формирование представления о здоровой коммуникации и конфликтах.

Целевая аудитория, количество человек: школьники, студенты, 20–30 человек.

Длительность занятия: 1 час.

Формат: интерактивное занятие, тренинг.

Ход мероприятия

1. Вступление

2. Просмотр видео (*URL: <https://ok.ru/video/411745259916>*), обсуждение: что произошло между персонажами мультфильма, почему произошло недопонимание, можно ли было его как-то избежать? Переход к теме коммуникации (что такое коммуникация).

3. Барометр мнений:

В разных сторонах аудитории размещаются надписи «Согласен» и «Не согласен». Ведущий зачитывает утверждение, каждому участнику необходимо выбрать более близкий для себя ответ и встать в нужную сторону аудитории.

- Агрессия — неудачная попытка сообщить о своих потребностях.

- Мнение сильного лидера важнее мнения команды.

- Всегда лучше молчать о своих чувствах.

- Лучше избежать конфликта, чем обсудить его.

- Итоговый результат важнее отношений между членами команды.

4. Теория

В зависимости от условий и целей собеседников процесс общения может трансформироваться, приобретать те или иные формы, некоторые из которых мы с вами сейчас рассмотрели и обсудили.

Чтобы общение было продуктивным и приносило удовольствие, необходимо чтобы люди выстраивали здоровую коммуникацию друг с другом. Прежде чем ответить на вопрос, что такое здоровая коммуникация, давайте подумаем, какая коммуникация будет считаться плохой и нездоровой (ответы участников, формулирование определения).

Почему важно, чтобы общение было здоровым:

- Здоровое общение — это в первую очередь уважение к себе, которое автоматически транслируется и на других.

- Позитивные социальные взаимодействия улучшают наше состояние и обеспечивают большую удовлетворенность жизнью.

- Только при здоровой коммуникации вы будете лучше понимать собеседника, а он вас.

5. Составление принципов здорового общения для их коллектива. Работа в группах (2–3 группы).

6. Обращение к просмотренному видео. В случаях, когда люди в группе не придерживаются принципов здоровой коммуникации, случается недопонимание, которое может повлечь за собой более серьезные проблемы — конфликт. Структура конфликта, признаки, отличие от буллинга.

7. Работа с кейсами

Кейс 1. Студентки второго курса университета Аня и Настя живут в одной комнате в общежитии. Настя оставляет свой мусор, грязную посуду, заставить ее сделать уборку очень сложно, даже несмотря на согласованный график уборки. Аня несколько раз делала замечание Насте, на что та лишь язвила, что у Ани больше времени, поэтому она может делать уборку сама. В один вечер студентки спорят о том, кому проводить уборку. Настя считает, что уборку должен делать тот, кто в день уборки свободен, Аня же уверена, что чаще пусть наводит порядок тот, кто больше всех мусорит. В результате девушки не приходят к какому-то решению и пытаются «насолить» друг другу: Настя мешает Ане учить уроки и спать, слушая громко музыку и разговаривая по телефону, а Аня постоянно перекладывает вещи соседки на другое место. Через несколько недель такого проживания Аня обратилась к коменданту с просьбой переселить ее в другую комнату и переехала.

Вопросы:

1. Как можно было избежать появления конфликта?

2. Как бы могли развиваться взаимоотношения соседок, если бы Аню не переселили в другую комнату?

Обсуждение кейса, предложить участникам придумать альтернативную концовку. Далее участникам можно предложить второй, третий кейсы или же выдвинуть свой вариант проблемы.

8. Дополнительный этап.

Работа в группах: мозговой штурм. Тема: «Что может делать актив школы (ссуза/вуза) для профилактики буллинга?»

Занятие 2

Составители: Кристина Рябоконева (Уральский региональный колледж) и Екатерина Урсова (Уральский медицинский колледж)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация».

Цель — формирование представления о здоровой коммуникации и конфликтах.

Целевая аудитория, количество человек: школьники, студенты 1–2 курсов, 20–30 человек.

Длительность занятия: 1,5 часа.

Формат: интерактивное занятие, тренинг.

Ход мероприятия

1. Приветствие.

2. Барометр мнений.

В разных сторонах аудитории размещаются надписи «Согласен» и «Не согласен». Ведущий зачитывает утверждение, каждому участнику необходимо выбрать более

близкий для себя ответ и встать в нужную сторону аудитории. Чем дальше от стены, тем меньше вы согласны. По центру вставать нельзя — варианта 50/50 нет. Можно проверить себя с помощью вопросов: «Я понимаю, что сейчас происходит и что нужно делать?».

Утверждения:

1. Говорить о своих чувствах и потребностях в группе — это глупо и слабо.

2. Агрессия — это неудачная попытка сообщить о своих чувствах и потребностях.

3. Лучше избежать конфликта, чем обсудить его.

4. Не следует вмешиваться в конфликт между двумя людьми людьми, которые в нем не участвуют.

5. Итоговый результат важнее отношений между членами команды.

Обсуждение с участниками тренинга.

3. Теоретическая часть в диалоге с участниками.

Что такое здоровая коммуникация?

Здоровая коммуникация — это общение, основанное на взаимном уважении, стремлении понять окружающих и экологичном выражении своих чувств и потребностей.

Сегодня мы обсудим, почему это важно и как это делать. Вспомните отношения, в которых вам было некомфортно. Какие признаки таких отношений вы можете назвать? А как можно охарактеризовать здоровые отношения?

Записываем признаки здоровых/нездоровых отношений на флипчарт.

Как вы считаете, можно ли находиться в здоровой коммуникации и иметь конфликты? А что такое конфликты?

Конфликт — столкновение противоположных интересов, крайняя стадия обострения межличностных отношений.

Конфликты — это нормальная часть человеческих взаимоотношений, они нужны нам для того, чтобы лучше понимать друг друга.

У каждого из нас есть чувства и потребности, и это нормально — чувствовать себя некомфортно, когда другие нашими чувствами пренебрегают. Но иногда мы можем совершать ошибки и пытаться донести свои потребности агрессивно, либо, наоборот, сами пренебрегаем ими и закрываемся в себе.

4. Практическая часть: кейсы.

Участники делятся на две команды с целью разрешения конфликтной ситуации.

Кейс: во время урока математики произошел конфликт между Никитой и Алексеем. Никита пытался списать вариант у соседа по парте, но тот грубо отказал ему, оскорбив так громко, что услышала вся аудитория. Никита встал из-за парты и крикнул на Алексея, оскорбив и сказав, что разбираться они будут после уроков за школой. В течение всего оставшегося времени урока Никита ничего не делал, а только кидал различные мелкие предметы в Алексея, несмотря на замечания учителя. Конфликт разрастался.

Диалог: почему это — ситуация конфликта? Как будут развиваться события дальше? Как можно исправить ситуацию?

Далее каждая команда анализирует действия каждого героя (Алексей, Никита, учитель, одноклассники (наблюдатели)).

Примеры анализа

Действия учителя:

Что чувствует? Настороженность, беспомощность, неловкость, неуверенность, возмущение.

Что думает? Что Алексею и Никите необходимо как можно быстрее решить конфликт.

Что делает? Пытается остановить конфликт.

Что говорит? Делает замечания Никите.

В чем потребность? Быть замеченным, значимым, понимание, сотрудничество, защита.

Теперь каждая команда проанализирует отдельно действия Никиты и Алексея.

Что чувствует? Никита: гнев, подавленность, беспомощность, обида, презрение, возмущение, стыд, раздражение. Алексей: раздражение, возмущение, тревогу.

Что думает? Никита: думает, что Алексей специально унизил его перед всем классом. Алексей: думает, что от Никиты больше не отделается.

Что делает? Никита: списывает, оскорбляет, швыряет мелкие предметы. Алексей: не дает списывать, отказывает, оскорбляет.

Что говорит? Никита: «Разбираться они будут после уроков», Алексей: громко оскорбляет.

В чем потребность? Никита: защита, значимость, сотрудничество, быть замеченным. Алексей: защита, безопасность.

Выводы. В чем смысл задания? Оно позволяет понять, что у каждого человека есть свои чувства и потребности. В конфликтных ситуациях они оказываются задеты. В ситуации конфликта важно помнить, что часто человек нападает не на личность противника, а скорее на поведение, при этом пытается защитить себя.

Занятие 3

Составители: Мария Меркель, Дарья Вострикова (ученицы СОШ № 1, с. Миасское)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация».

Цель — способствовать предотвращению буллинга в образовательной среде.

Целевая аудитория: пятые классы.

Длительность занятия: 1 час.

Формат: тренинг, кинокафе.

Ход мероприятия

1. Введение

Приветствие, введение в тему.

2. Просмотр фильма «Молчание» (фильм есть в свободном доступе).

Диалог: Как вы думаете, что за тема, о которой мы хотим поговорить с вами?

Ответы детей (выводим на ответ — буллинг).

3. Работа по фильму

Раздаются карточки с вопросами, дети делятся на 3 группы.

Вопросы:

1. Как вы думаете, то, что происходит в фильме, — это норма?
2. Почему герой молчит/игнорирует обидчиков?
3. Чтобы вы сделали, если бы были на месте мальчика (жертвы)?
4. Какие чувства вы бы испытывали?

Обсуждение вопросов.

4. Подведение итогов

Вопросы для обсуждения:

Как вы думаете, как можно избежать такой ситуации? Что для этого нужно делать? Какие правила соблюдать, чтобы этого не было у вас в классе? Если вы столкнулись с такой ситуацией, стоит рассказать об этом старшим, не нужно о таком молчать!

Занятие 4

Составитель: Абрамова Дарья Андреевна (ГБПОУ ЧСПК «Сфера»)

Тема: «Кибербуллинг и способы противостояния ему».

Цели: знакомство обучающихся с понятием кибербуллинга, ответственностью за кибербуллинг; формирование представления о стратегиях эффективного поведения в случае столкновения с интернет-травлей.

Задачи:

1) осознание обучающимися права сверстников на уважение и защиту собственного достоинства;

2) развитие умения высказывать свою точку зрения и доказывать ее;

3) развитие нравственных качеств: терпимость к людям, доброта, милосердие, сочувствие, сострадание, нетерпимость к любому виду насилия.

Актуальность. Важная проблема гуманистического общества — насилие, которое с развитием технологий перешло в виртуальное пространство в форме кибербуллинга. Россия, по данным *Microsoft*, занимает одно из первых мест по интернет-травле среди школьников: каждый второй подросток хотя бы раз сталкивался с буллингом. Согласно исследованию *Brand Analytics*, самое агрессивное поведение в русскоязычном Интернете демонстрируют пользователи в возрасте 14–19 лет и 25–35 лет.

Необходимые материалы: ватман, маркеры, лекция, флипчарт.

Формат: интерактивное занятие, тренинг.

Ход мероприятия

1. Упражнение на знакомство в группе (если необходимо).

2. Работа с теорией (можно организовать работу в командах).

Работа с понятием «буллинг»:

- Что такое буллинг? Виды буллинга.
- Конфликт и буллинг. Есть ли разница?

- Роли в буллинге.
- Подробнее о кибербуллинге.

Что такое кибербуллинг?

Термин *кибербуллинг* (интернет-травля) означает хулиганские действия в Сети через разные средства коммуникации. Психологи ввели это понятие во второй половине 1990-х гг., но иногда можно услышать слова *троллинг* или *кибермоббинг*.

Признаки кибербуллинга — осознанное и длительное причинение человеку вреда в сети. При этом агрессоров может быть несколько, они выступают как от своего лица, так и анонимно.

Кибербуллинг на практике — это попытки скомпрометировать человека перед знакомыми. Оскорбления и угрозы через мессенджеры, игровые порталы, социальные сети, видеохостинги, форумы, звонки или СМС-сообщения.

3. Работа в командах. Соотношение понятий.

Задача участников в микрогруппах: установить соответствие между термином и его определением (можно распечатать термины и толкования или же показать на экране вразброс).

Флейминг и *троллинг*. *Флейминг* — замечания в грубой форме, вульгарные сообщения, унижительные комментарии, оскорбления. Еще не травля, а просто вспышка гнева, которая может привести к травле.

В случае с *троллингом* буллеры спокойны и намеренно пишут провокационные сообщения, выводят жертву из себя. Ее специально вовлекают в психологическую игру, подавливают на ответах и высмеивают.

Хейтинг. Полноценная травля. Массовые негативные комментарии в адрес одного человека от группы людей, которые открыто выражают к нему негатив и оскорбляют. Такое часто случается с публичными людьми, которые неосторожно высказались на острую общественную тему.

Харассмент. Домогательства с сексуальным подтекстом или целенаправленные кибератаки. Могут приходиться как от реальных знакомых, так и от фейков.

Киберсталкинг. По сути, крайняя форма харассмента — долгое домогательство, в том числе и с преследованием. Если в соцсетях вам прислали одну непристойную фотографию — это харассмент. Но когда человек отметился на всех ваших публичных профилях, появляется вслед за вами в пабликах, постоянно оставляет негативные комментарии — это киберсталкинг.

Диссинг (клевета). Очернение репутации, распространение слухов и сплетничество. Агрессор генерирует любую информацию, которая выставит жертву плохой. Часто информацию преувеличивают, делают «фотожабы», подделывают переписку в сети.

Фрейпинг и *кетфишинг.* Анонимный и намеренный буллинг. Один из способов — взлом личного аккаунта (фрейпинг) и публикация от имени жертвы нежелательного контента. Цель — выставить человека в смешном виде. Второй похожий на фрейпинг способ — кетфишинг. Тут буллер не взламывает аккаунт, а создает идентичный и распространяет разную информацию.

Аутинг (разглашение персональных данных). Примеры кибербуллинга этого вида — публикации о доходах

и расходах, личные фотографии, похищенные из гаджетов.

Социальная изоляция (бойкот). Игнорирование и исключение жертвы из всех общих переписок и бесед как деловых, так и неформальных. Повод для бойкота — любая мелочь, особенно в подростковом обществе: ребенок «не так» говорит, не знает сленга, слушает «не ту» музыку, хорошо учится или наоборот.

Грифинг. Буллинг игроков в многопользовательских играх. Гриферы хотят задеть отдельных пользователей, а не победить их.

Угроза физической расправы. В сети могут открыто или завуалировано угрожать причинением вреда и даже убийством. Могут назначать время и место стрелки/встречи, пытаться узнать адрес.

4. Теория: продолжение работы.

Можно дать участникам задание — сделать плакат с инфографикой на заданную тему, сделать краткую выжимку из всего объема информации, оформить теорию в формате советов и проч.

Причины кибербуллинга:

- Люди часто травят других, когда хотят завоевать признание в виртуальном сообществе, показывают власть и силу, потому что не могут показать ее в реальной жизни или просто спасаются от скуки. Буллинг помогает им привлекать внимание.

- Кибербуллинг в адрес конкретного человека может быть из-за конфликта на почве национальных, политических и культурных различий или болезненного разрыва отношений.

- Люди травят друг друга из мести, злобы или зависти, не имея смелости высказать претензии в лицо.

- Как ни парадоксально, причина кибербуллинга – сам кибербуллинг или страх перед ним. Жертвы интернет-оскорблений (в том числе и потенциальные) становятся агрессорами из-за желания отомстить обидчикам или защититься от чужих нападок: «Теперь жертва — не я. Теперь я решаю!».

- Когда случается массовая травля, инстинкт подсказывает примкнуть к большинству и вести себя так же, чтобы не оказаться на стороне слабого.

Какую опасность несет кибербуллинг?

- Проблемы со здоровьем. Жертва кибербуллинга может страдать от бессонницы, головной боли и депрессии. Могут появиться и психосоматические заболевания.

- Давление на психику. Пострадавшие от буллинга часто замыкаются в себе, имеют низкую самооценку и проблемы с самовыражением, определением своей идентичности. Человек находится в постоянном стрессе, испытывает отрицательные эмоции, а иногда слишком вживается в образ жертвы.

- Самое пугающее последствие кибербуллинга — самоубийство. Когда человек живет с ощущением безысходности и беспомощности, у него появляются суицидальные мысли. Агрессивные выпады действительно приводят к непоправимому, особенно если речь идет о неустойчивой психике подростков.

- Взрослым же кибербуллинг может испортить репутацию, загубить карьеру и разрушить отношения.

Что делать, если вы стали жертвой интернет-травли?

1. Не реагируйте.

Рекомендация *не кормить троллей* всё еще работает, поэтому не комментируйте оскорбительные посты о вас и не отвечайте на обидные сообщения. И, конечно же, не отвечайте агрессору тем же, опускаясь до его уровня. Помните, что лучшая профилактика кибербуллинга — это не участвовать в потенциально конфликтных интернет-спорах.

2. Не испытывайте вину или стыд.

Не думайте о том, что кибербуллинг — результат вашего неосторожного поведения, неправильных слов и ошибок. Жертвой может быть любой, а от постоянного прокручивания ситуации в голове легче не станет. Не перечитывайте оскорбления, но в то же время не стесняйтесь переживать и не ставьте табу на тему.

3. Сократите возможности общения.

Один из простых вариантов защититься от кибербуллинга — лишить агрессора коммуникации. Добавьте его в черный список социальных сетей, заблокируйте телефонный номер и электронную почту.

4. Поделитесь своей проблемой.

Молчать о том, что вам плохо от нападок, — не лучшая идея. Расскажите об этом родными или друзьям. Кроме того, можно позвонить на любую горячую линию психологической поддержки.

5. Не бойтесь требовать справедливости.

Вы вправе сообщить в полицию об угрозах и клевете, пожаловаться провайдеру на кибератаку и обратиться

ся в поддержку. Социальные сети борются с буллингом, поэтому удаляют нежелательные фото, посты и комментарии, а также банят агрессивных пользователей и сомнительные паблики.

6. Начните делать скриншоты.

Скриншоты с оскорблениями, угрозами и непристойными предложениями пригодятся как доказательства для суда. А если обидчик явно несовершеннолетний (и знакомый вам!), отправьте информацию его родителям или учителям.

7. Поставьте агрессора на место.

Если вы чувствуете в себе достаточно смелости и сил, вступите с обидчиками в диалог. Но это не должны быть переговоры или попытка откупиться. Будьте вежливы. Просто скажите, что вы готовы пойти в суд за клевету/оскорбления/шантаж и т. д. Это отрезвит многих троллей.

Альтернативный сценарий общения — выразить агрессору слова сожаления и поддержки, сбив его тем самым с толку и снизив градус напряжения.

8. Боритесь со стрессом.

Интернет-травля — это ситуация выхода из нашей зоны комфорта. Чтобы не придавать онлайн-конфликтам большого значения, повысьте свою стрессоустойчивость. Методы, которые помогут успокоиться: творческие хобби, медитации, ароматерапия.

9. Сядьте на цифровую диету.

Еще один вариант, как бороться с кибербуллингом, — на время уйти из Сети. Устройте эксперимент, где на ме-

сяц или на неделю надо отрезать себя от Интернета. Если вы поступите так во время травли, у вас появится свободное время на что-нибудь приятное, а онлайн-агрессоры успокоятся или переключатся на кого-то другого.

10. Пересмотрите свое поведение в Сети.

Если уходить в информационное подполье и удалиться из социальных сетей для вас слишком, снизьте активность, меньше выкладывайте фотографий и постов о себе. Сделайте страницу закрытой, внимательно изучайте тех, кто постучался к вам в друзья, и почистите фотоальбом. Не публикуйте адрес прописки и не ставьте геолокации. Чем меньше информации о вас, тем меньше поводов к травле.

11. Следуйте правилам цифровой грамотности.

Не переходите по сомнительным ссылкам, не общайтесь с незнакомцами, ставьте сложные уникальные пароли для каждого аккаунта в соцсети (12 символов, с цифрами, большими и маленькими буквами) и периодически меняйте их. Не скачивайте подозрительные файлы.

Ответственность за кибербуллинг

Закона о кибербуллинге, который предусматривал бы ответственность за плохое поведение в Интернете, в России пока нет. Отдельные кейсы могут рассматриваться в рамках статей

- о клевете (ст. 129 УК РФ),
- оскорблении (ст. 130 УК РФ),
- неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ),

- угрозах (ст. 119 УК РФ),
- доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

5. Рефлексия.

Обсудить с участниками занятия их личное отношение к явлению, возможный опыт, получить обратную связь.

Занятие 5

Составители: Гвардеева Елизавета Игоревна, Переменина Полина Денисовна, Сорокина Ирина Игоревна, Гарбер Илья Игоревич, Колотилова Екатерина Александровна (колледж ЮУрГГПУ)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация без конфликтов и буллинга».

Цель — способствовать предотвращению буллинга в образовательной среде в подходе «равный – равному».

Задачи:

- сформировать доверительные отношения в коллективе; развитие ответственности и вклада каждого участника в решение общих задач;
- формирование благоприятного психологического климата в группе;
- осознание каждым участником своей роли, функций в группе;
- развитие умения работать в команде.

Формат — тренинг-микс.

Длительность: 1–1,5 часа.

Ход мероприятия

1. Введение

Приветствие. Правила тренинга:

- Здесь и сейчас (во время тренинга мы говорим только о том, что волнует каждого именно сейчас, и обсуждаем только то, что с нами происходит именно здесь).

- Говорю только за себя. Все высказывания должны быть сформулированы только от своего имени: Я думаю..., я считаю... .

- Право говорить и обязанность слушать.

- Активность.

- Конфиденциальность. Всё, что говорится в группе относительно конкретных участников, остается внутри группы.

Просмотр мультфильма (*URL: https://vk.com/video-63758929_456280855*).

Обсуждение видеоролика: как можно интерпретировать события?

Вопрос для индивидуальной работы или для группы: «Что способствует тому, чтобы вы доверяли человеку?».

Ответим на 3 вопроса по очереди:

- Для меня важно, чтобы...

- Мне приятно, когда...

- Мне неприятно, когда...

2. Выводим принципы/правила:

Подготовить плакат о принципах здоровой коммуникации. Затем делимся выводами.

Варианты правил:

1. Я-высказывание («Я расстроена тем, как ты себя повел.» вместо «Ты ведешь себя отвратительно!»).

2. Избегаем обобщений и генерализации («Ты всегда всех обижаешь!», «Все старшеклассники обижают младших!»).

Комментарий: Мы не знаем, хотел ли человек намеренно обидеть собеседника. Возможно, его слова были неоднозначны, и он(а) даже готов(а) извиниться за них. Фраза «Ты меня обидел» содержит обвинение, от которого хочется защищаться.

3. Адресность («Иван, ты часто ходишь на перерыв!» вместо «В последнее время коллеги часто бездельничают.» — не ясно, к кому обращаются, может возникнуть недопонимание и тревожный осадок у всех участников коммуникации).

4. Конкретика («Иван, ты наступил мне на ногу.» вместо «Иван, ты очень грубый человек.»).

5. Актуальность. Говорите о том, что актуально сейчас, не стоит припоминать прошлые обиды.

3. Упражнение «Дом»

Цель — осознание своей роли в группе, общности команды. Участники делятся на команды. Ведущий дает инструкцию: «Каждая команда должна стать полноценным “домом”. Каждый человек должен выбрать, кем он будет в этом доме: дверью, стеной, а может быть обоями или предметом мебели, цветком или телевизором? Выбор за вами. Но не забывайте, что вы должны быть полноценным и функциональным домом. Можно общаться между собой».

Обсуждение: Как проходило обсуждение в командах? Сразу ли вы смогли определить свою роль в «доме»? Почему вы выбрали именно эту роль? Я думаю, вы все поняли, что каждая часть вашего «дома» важна и нужна в нем, каждая несет свою определенную функцию, без которой дом не может быть полноценным.

4. Упражнение «Вавилонская башня»

Ход упражнения: Участники делятся на команды. Каждому члену команды дается индивидуальное задание. Индивидуальные задания кратко прописаны на отдельных листах, каждый лист является строго конфиденциальным для одного участника. Например, «Башня должна иметь 10 этажей» — листок с такой надписью вручается одному участнику тренинга, он не имеет право никому его показывать, обязан сделать так, чтобы нарисованная совместно башня имела именно 10 этажей! Второе задание: «Вся башня имеет коричневый контур» — это задание для следующего участника. «Над башней развевается синий флаг», «В башне всего 6 окон» и т. д. Участникам запрещено разговаривать и вообще как-нибудь использовать голос.

Необходимо совместно нарисовать Вавилонскую башню. Время выполнения ограничено (5–7 минут).

Психологический смысл упражнения: в ходе упражнения участники учатся координировать свои действия, взаимодействовать в команде. Развиваются навыки невербального общения.

Обсуждение: трудно ли было выполнять задание? Что показалось наиболее трудным? Успешно ли было взаимодействие в группах? Удавалось ли обращать внимание на всех? Когда это было необходимо? Почему?

5. Завершающее упражнение «Руки на плечи»

Выполняется в полной тишине. Участникам нужно положить руки на плечи тем людям, к которым относится некий признак, названный ведущим.

Фразы ведущего:

Положите руки на плечи тому человеку, которого считаете самым веселым в группе.

Положите руки на плечи тому человеку, к которому вы подойдете, когда вам плохо или грустно.

Положите руки на плечи тому человеку, которого считаете наиболее сообразительным.

Положите руки на плечи тому человеку, к которому всегда можно обратиться за помощью.

Положите руки на плечи тому человеку, которого считаете своим другом.

Положите руки на плечи тому человеку, с которым вы еще мало общаетесь, но очень бы хотели общаться лучше/больше.

6. Рефлексия. Методика «5 пальцев».

Обучающиеся анализируют события, произошедшие с ними, пользуясь пальцами своей руки:

Мизинец — мысль: какие знания, опыт приобрел(а)?

Безымянный — близка ли цель? Что я сделал(а) сегодня для достижения цели?

Средний — состояние души. Каким было мое настроение? От чего оно зависело?

Указательный — услуга: чем я мог порадовать других?

Большой — бодрость тела: физическое состояние тела.

Занятие 6

Составитель: Калашникова Галина Александровна (педагог-психолог, с. Миасское, СОШ № 1)

Тема занятия: «Здоровая коммуникация без конфликтов и буллинга».

Цель — формирование представления о здоровой коммуникации и конфликтах.

Целевая аудитория, количество человек: школьники начальной и средней школы, 20–30 человек.

Длительность занятия: 1 час.

Формат: интерактивное занятие, тренинг.

Ход творческого мероприятия «Остров Успеха»

Приветствие ведущего, предложение «побывать на острове Успеха».

1. Упражнение на сплочение

Цель — эмоциональный настрой на работу и принятие друг друга.

Начинаем наше путешествие, и я попрошу экипаж занять место на корабле. Прежде чем отправиться в плавание, мы должны создать дружную, сплоченную команду, которая будет стремиться достичь гармонии во всем и получить от выполненных заданий радость. А ничто не сближает так быстро, как песня — предлагаю всем встать в круг, положить руки друг другу на плечи и спеть песню (караоке, «Ты, да я, да мы с тобой»).

2. Упражнение «Законы экипажа»

Цель — разработка правил работы в группе.

Любое путешествие будет удачным, если каждый участник будет соблюдать законы экипажа, так как мы — один экипаж, и нам нужно договориться, как мы будем общаться друг с другом (разработка правил работы в группе).

Правила:

- Каждый из нас имеет возможность высказаться.
- Хочешь, чтобы тебя уважали, уважай человеческое достоинство других.
- Один говорит, другие слушают.
- Будь добр к ближнему, и добро вернется к тебе.
- Правило поднятой руки.
- Помни о своей духовной силе, долге, благородстве, достоинстве.

Ведущий: «Ну что ж, наше плавание начинается... и цель путешествия — остров Успеха. Положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется (здесь и далее: все качаются из стороны в сторону под музыку песни “По морям, по волнам”).

Вот и первая остановка у нас на пути — островок Мечты. Все мы хотим добиться успеха, но каждый из нас выбирает разный путь для его достижения, потому что каждый из нас имеет одни качества, которых нет у других и наоборот».

3. Упражнение «Выбор качеств»

Перед вами список качеств, вам необходимо выбрать, какие качества личности могут помешать вам добиться успеха, а какие вы взяли бы с собой на остров Радости и Счастья.

На доске написаны качества:

- агрессивность,
- аккуратность,
- бережливость,
- вежливость,
- выдержка,
- ворчливость,
- доброта,
- жадность,
- капризность,
- лживость,
- лень,
- любознательность,
- смелость,
- храбрость,
- честность,
- шутливость,
- небрежность,
- грубость,
- неряшливость,
- неуверенность в себе.

Ребята по очереди выходят к доске и обводят те качества, которые нужны человеку, чтобы добиться успеха, зачеркивают те, которые мешают. (Или вывести на слайд качества, а на флипчарте — картинку успешного человека; предложить выбрать те качества, которые помогут добиться успеха в жизни и записывать их вокруг картинки.)

Мы продолжаем наше плавание, положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется. Мы приплываем на следующий причал — островок Надежды.

4. Упражнение «Эрудиция»

Цель — умение находить правильные ответы.

Инструкция: Я буду зачитывать вам определение, а вам необходимо догадаться, о каком качестве человека идет речь.

- «Человек, умеющий терпеть, обладающий настойчивостью, упорством в деле». (Терпеливый)
- «Человек, неспособный к низким, дурным поступкам». (Порядочный)
- «Человек, который всегда действует честно, по правилам». (Справедливый)
- «Человек, любящий трудиться». (Трудолюбивый)
- «Человек, всегда готовый помочь». (Отзывчивый)
- «Человек, который знает свои недостатки». (Самокритичный)
- «Человек, умеющий выполнять свои обязанности». (Ответственный)
- «Человек, умеющий жить мирно, дружно, без ссор». (Миролюбивый)

Молодцы, вы быстро справились с заданием, продолжаем путешествие, положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется. Мы подплыли к волшебному острову — островку Эмоций.

5. Упражнение «Море эмоций»

Цель — уточнение собственных чувств и эмоций.

Ребята, как вы считаете, можно ли по лицам людей догадаться о том настроении, которое они испытывают? Сейчас вам надо будет показать эмоцию, а остальные должны догадаться, какая это эмоция.

По одному человеку выходят, вытягивают карточку с эмоцией и показывают, остальные отгадывают.

Эмоции: апатия, гнев, грусть, жалость, злость, замешательство, надменность, отвращение, паника, радость, страх, скука, тревога, удивление, ужас.

Ведущий: С заданием вы успешно справились, пора отправляться в путь. Положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется. Мы подплыли к волшебному острову, а называется он остров Оптимистов.

6. Упражнение «Шляпа оптимиста»

Цель — развитие позитивного мышления учащихся.

Материалы и оборудование: шляпа, карточки с ситуациями (использовала мастер-класс «Всё в твоих руках»).

Инструкция. Я хочу предложить вам поиграть в игру, которая называется «Шляпа оптимиста». Итак, я предлагаю вам надеть эту шляпу и стать счастливым человеком. Остальные вытягивают карточку с картинкой, рассматривают ее и пытаются расстроить оптимиста, а задача оптимиста — найти в предложенной ситуации позитивные стороны. Другими словами, посмотреть на ситуацию глазами счастливого человека – оптимиста.

Ожидаемый результат: участники игры, надев «шляпу оптимиста», отвечают на предложенную ситуацию в позитивном ключе. Тому, кто затрудняется дать

позитивный ответ, остальные участники игры помогают, предлагая свои варианты.

Участники получают эмоциональную разрядку и позитивный настрой.

Ведущий: «Наше путешествие подходит к концу, мы с вами отправляемся на остров Успеха. Положите руки на плечи друг другу, наш пароход отправляется (музыка). Мы подплыли к волшебному острову, посмотрите, как он прекрасен! Да, да, это наша с вами родная и любимая школа. Именно здесь вас каждый день с радостью ждут учителя, именно здесь вы находите самых верных и преданных друзей и именно здесь у вас есть прекрасная возможность добиться успеха в разных направлениях, а вот в каком и как добиться зависит... От кого, ребята?

Конечно же, от нас самих! Наше путешествие подошло к концу, предлагаю всем дружно спеть (караоке, “Все зависит от нас самих”).

Я благодарю вас за участие в путешествии, надеюсь, что оно вам понравилось, и желаю вам каждый день, пусть понемногу, но добиваться успеха в разных сферах своей деятельности».

Ссылка на презентацию: URL: <https://cloud.mail.ru/public/ZRVh/FxaZMzT3A> (дата обращения: 10.10.23).

Занятие 7

Составители: Луканина Кристина, Гибадуллина Екатерина Вахитовна (Миасский педагогический колледж)

Тема: «Профилактика буллинга».

Цель — рассказать учащимся о понятии буллинга, о том, как он может возникнуть, как его предотвратить.

Целевая аудитория: школьники.

Длительность: 60–90 минут.

Ход мероприятия

1. Введение

Подростковый возраст — это конфликтное и сложное время в жизни человека. Кроме этого, частое времяпрепровождение в Интернете ведет к тому, что подросткам становится сложнее взаимодействовать друг с другом в реальной жизни, как следствие — случаются ситуации агрессии по отношению друг к другу. Одной из форм проявления групповой агрессии является буллинг. И важно понимать, что это — уже не просто ссора или конфликт.

2. Упражнение «Барометр мнений»

В разных сторонах аудитории размещаются надписи «Согласен» и «Не согласен». Ведущий зачитывает утверждение, каждому участнику необходимо выбрать более близкий для себя ответ и встать в нужную сторону аудитории.

- Согласны ли вы с тем, что подростки часто рассказывают о своих проблемах и трудностях взрослым?
- Согласны ли вы с тем, что каждый может оказаться в роли агрессора или жертвы в ситуации травли?
- Тяжело ли вам найти слова, чтобы выразить поддержку тому, кому плохо?
- Согласны ли вы с тем, что отношение к вам ребят из класса/группы влияет на ваше желание ходить в школу/ссуз/вуз?

3. Теоретическая часть

Часть информации можно рассказать ведущему, часть — предложить участникам, разделившись на группы, представить в форме плаката на одну из тем: «Что такое буллинг», «Виды буллинга», «Роли в ситуации буллинга» и проч.

Травля — сложная и тяжелая тема. Многие знают это явление под названием «буллинг». Дети могут быть очень жестоки по отношению к своим сверстникам. Но особенно ярко это проявляется в подростковом возрасте, когда важно самоутвердиться, и зачастую это делается за счет более слабых одноклассников.

Буллинг — это агрессивное поведение группы людей по отношению к одному человеку, намеренное и систематическое причинение вреда человеку или группе людей другим человеком или группой людей. В результате продолжительной травли как у жертв, так и у агрессоров могут формироваться психологические проблемы и комплексы, преследующие их на протяжении всей взрослой жизни.

Буллингу подвергаются в первую очередь те, кто не может дать отпор, кто слабее физически или не вписывается в общую систему. Буллинг может выражаться в физической агрессии, оскорбительных жестах, коллективном бойкоте, вымогательстве денег или вещей.

Буллинг может продолжаться и за пределами школы, в Интернете.

Причинами буллинга зачастую становятся следующие факторы:

- демонстрация собственного превосходства, силы и влиятельности;
- стремление привлечь внимание к своей персоне;
- попытка скрыть собственные комплексы и неуверенность в себе;
- удовлетворение потребности в доминировании.

Все **виды буллинга** можно разделить на две группы:

Прямая травля. Это открытые издевательства над человеком: физическое насилие, оскорбления, причинение различных неудобств.

Косвенная травля. Это скрытые и неявные способы издевательства: распространение слухов, попытки опорочить человека и рассорить его с коллективом, сокрытие от жертвы важной информации.

Типы буллинга (одна из классификаций)

Физический буллинг. Физическое запугивание включает в себя удары руками и ногами, подножки, защемление и толкание или повреждение имущества. Физический буллинг наносит как краткосрочный, так и долгосрочный ущерб.

Словесный буллинг. Вербальный буллинг включает в себя обзывания, оскорбления, насмешки, запугивания, гомофобные или расистские высказывания или словесные оскорбления.

Социальный буллинг. Социальное запугивание, иногда называемое скрытым запугиванием, часто труднее распознать, оно может быть осуществлено за спиной

человека. Предназначен для того, чтобы нанести ущерб чьей-то социальной репутации; может включать в себя:

- ложь и распространение слухов;
- игру в неприятные шутки, чтобы стыдить и унижать;
- поощрение других к социальному исключению кого-либо.

Кибербуллинг — преднамеренный, регулярный вред, осуществляемый в цифровом поле: оскорбительные или вредные тексты, электронные письма или сообщения, изображения или видео, сплетни или слухи.

Также можно обсудить следующие явления: газлайтинг, сталкинг, моббинг, хейзинг, боссинг.

Роли в буллинге (буллер, наблюдатели, жертва, последователи, пассивные одобряющие, одобряющие, равнодушные свидетели, потенциальные защитники, защитники).

4. Упражнение «Эквалайзер»

Участники показывают рукой уровень важности от 0 до 100, где рука на столе — это «совсем не важно, безразлично, всё равно», а рука, максимально поднятая вверх, — это «очень важно».

- Важно ли лично для вас, чтобы в классе к вам относились хорошо? Насколько это важно?

- Сталкивались ли вы хоть раз с ситуациями, когда вы слышали в свой адрес обидные слова, грубые замечания, унижающие высказывания? Если да, то насколько это было важно для вас?

- Были ли в вашей жизни ситуации, когда кто-то пытался причинить вред вам или вашим вещам? Если да, то насколько это было важно для вас?

- Случалось ли с вами такое, чтобы при общении с другими людьми вы ощущали обиду, злость, растерянность, дискомфорт? Если да, то насколько это было важно для вас?

В завершении делается вывод, что для каждого важно хорошее, приветливое, дружелюбное отношение окружающих, особенно тех людей, с которыми мы проводим много времени.

5. Обсуждение планов

Участникам предлагается ответить на вопрос: «Что можно сделать, чтобы остановить буллинг сегодня, завтра, в течение месяца, года?».

Учебное издание

**Сиврикова Надежда Валерьевна
Ярославова Галина Юрьевна
Харланова Елена Михаловна**

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ШКОЛЕ

Учебное пособие

ISBN 978-5-907821-65-1

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ
Протокол № , 2025 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор О.В. Боярская
Технический редактор Т.Н. Никитенко

Подписано в печать 15.08.2025 г. Тираж 100 экз.
Формат 60×84/16. Объем 8,2 уч. изд. л. (17,55 усл. п. л.)
Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69